Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 5(118)

Сентябрь-Октябрь

Москва
2026

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:
Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Газетов В.И. (к.и.н., профессор), Комиссаров С.Н. (д.ф.н., профессор), Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.) Коростелева Л.Ю. (к.соц.н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2026. – Вып. №5(118). – 112 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 30.09.2025 года, ISSN 2072-6015.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Gazetov V.I. (Doctor of Historical Science, Professor), Komissarov S.N. (Ph.D., Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (Doctor of Sociological Sciences)Korosteleva L.YU. (Doctor of Sociological Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2026. – Edition 5(118). – 112 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestationtion Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 30.09.2025, ISSN 2072-6015.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Иванов В.Н. Главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН Почетный доктор Института социологии РАН почетный член Российского общества социологов (российское общество социологов) доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, Член Правления Российской ассоциации политической науки (РАПН)

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор

Кравченко С.А. доктор философских наук, профессор, член Союза писателей России

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член союза писателей России

Миронов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член союза писателей России

Нарбут Н.П Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.	Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
Сосунова И.А.	Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
Голенкова З.Т.	доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Шабров О.Ф.	Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки
Шувакович Урош	Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A. Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N. Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N. Doctor of Social Sciences, Professor

Zapesotskiy A.S. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor

Kravchenko S.A. Doctor of Philosophy, Professor, member of the Union of Writers of Russia

Kulashik Peter Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L. Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V. Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P. Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N. Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.	Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
Golenkova Z.T.	Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
Shabrov O.F.	Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
Shuvakovich Urosh	Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

К 130-ЛЕТИЮ РУТ (МИИТ)

ГОРБУНОВ А.А.
ФЕДЯКИН А.В.
ТАНЦЕВОВА А.В. «Флагман транспортных вузов»: страницы 130-летней истории Российского университета транспорта (Часть 2).....13

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ГАЛИМОВ И.Д. К вопросу о трансформации политических институтов ОАЭ в современных условиях глобализации и цифровизации.....24

ПЕРЛИН Д.М. Цифровая дипломатия как политическая технология: сравнительный анализ практик России и США в Катаре.....32

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЁЖИ

КОМИССАРОВ С.Н.
МАКАРЕВИЧ Э.Ф. О субъектности и самореализации российской молодежи в государстве контролируемого капитализма.....42

РОЖКОВА Л.В.
ДУБИНА А. Ш.
КРУТОВ С.С. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ.....55

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ГОНЧАРОВ М.Д. Стратегии коммуникации органов власти с этническими организациями: сравнительный анализ практик Республики Хакасия и Томской области.....65

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

САННИ Н. Будущее символического фрейминга в киберактивизме: новые технологии и новые вызовы.....76

РЕЦЕНЗИИ

КОЗИН С.В.
ЖИДЯЕВА Т.П. Комплексное изучение российского прекариата.Рецензия на монографию «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность» /под ред. Ж.Т. Тощенко.....87

КОНФЕРЕНЦИИ

МАМОНОВА О. Н. Конференция Исследовательского комитета «Социология образования» Международной социологической ассоциации (ISA RC04) «Education and AI» / ISA RC04 Midterm Conference: Education and AI.....102

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....106

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....108

CONTENTS

ON THE 130TH ANNIVERSARY OF RUT (MIIT)

GORBUNOV A.A.
FEDYAKIN A.V.
TANTSEVOVA A.V. «The flagship of transport universities»: pages from the 130-year history of the Russian University of Transport (Part 2).....13

POLITICS AND SOCIETY

GALIMOV I.D. Regarding the transformation of the UAE's political institutions in the current context of globalization and digitalization.....24

PERLIN D.M. Digital diplomacy as a political technology: a comparative analysis of Russian and US practices in Qatar.....32

SOCIOLOGY OF YOUTH

KOMISSAROV S.N.
MAKAREVICH E. F. On the subjectivity and self realization of Russian youth in a state of controlled capitalism.....42

ROZHKOVA L.V.
DUBINA A.SH.
KRUTOV S.S. The young electorate of modern Russia: sociological surveys from the 2020s.....55

REGIONAL SOCIOLOGY

GONCHAROV M.D. Communication strategies between government bodies and ethnic organizations: a comparative analysis of practices in the Republic of Khakassia and the Tomsk Region.....65

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

SANNY N. The future of symbolic framing in cyber activism: new technologies and new challenges.....76

REVIEWS

KOZIN S.V.
ZHIDYAEVA T.P. Comprehensive study of the Russian precariat. Review of the monograph "The life world of workers: sustainability versus precarity" /edited by J.T. Toshchenko.....87

CONFERENCES

MAMONOVA O.N. Conference of the Research Committee "Sociology of Education" of the International Sociological Association (ISA RC04) "Education and AI" / ISA RC04 Midterm Conference: Education and AI.....102

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....106

RULES OF PUBLICATION.....108

80 ЛЕТ
ЮРИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ ВОЛКОВУ

Редакционная коллегия и редакция журнала «П.О.И.С.К.» сердечно поздравляют доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Юрия Григорьевича Волкова с 80-летним юбилеем.

Юрий Григорьевич – один из ведущих отечественных социологов и философов, чьи фундаментальные труды по становлению гуманистической идеологии России, формированию креативного класса и проблемам целостности личности получили широкое признание в научном сообществе. Его научная и организаторская деятельность неразрывно связана с Институтом социологии и регионоведения Южного федерального университета и кафедрой теоретической социологии и методологии региональных исследований, где под его руководством выросла целая плеяда исследователей.

Особого уважения заслуживает вклад Юрия Григорьевича в развитие научной периодики и экспертной деятельности. Как главный редактор журнала «Гуманитарий Юга России», вице-президент Академии гуманитарных наук России и авторитетный учёный, он задаёт высокие стандарты научной работы, объединяет вокруг себя коллег и молодых исследователей.

В день юбилея от всей души желаем Юрию Григорьевичу крепкого здоровья, неиссякаемой творческой энергии, благополучия и новых значимых научных достижений. Пусть его идеи и впредь служат развитию российской гуманитарной науки, а ученики и коллеги радуют новыми успехами.

Главынй рекдактор журнала, А.Л. Маршак

ГОРБУНОВ
Александр Александрович
доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия
171950@rambler.ru

GORBUNOV
Alexandr Aleksandrovich
Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Academy of Basic Training of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia
171950@rambler.ru

ФЕДЯКИН Алексей Владимирович
доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «История», Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия
avf2010@yandex.ru

FEDYAKIN Alexey Vladimirovich
Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of History of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia
avf2010@yandex.ru

ТАНЦЕВОВА
Анастасия Владимировна
кандидат исторических наук, доцент, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия
tantsevova@mail.ru

TANTSEVOVA
Anastasia Vladimirovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia
tantsevova@mail.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-13-23

«Флагман транспортных вузов»: страницы 130-летней истории Российского университета транспорта (Часть 2) / «The flagship of transport universities»: pages from the 130-year history of the Russian University of Transport (Part 2)

Аннотация

В серии статей рассматривается история Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)), которому в 2026 году исполняется 130 лет со дня основания. Во второй статье внимание обращено на эволюцию истории подготовки кадров для электрификации железнодорожного транспорта, интеграцию учебного процесса с отраслевыми задачами. Отдельно рассмотрено участие студенческих стройотрядов в строительстве БАМа. Отмечается, что сегодня РУТ (МИИТ) выступает системообразующим вузом для транспортной отрасли страны,

который готовит инженеров для высокоскоростных магистралей, логистики и умных транспортных систем. Коллектив университета принимает комплексное участие в строительстве первой в России высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва – Санкт-Петербург, объединяя научно-исследовательскую и проектную деятельность в интересах транспортного комплекса страны.

Ключевые слова

Транспортное образование; Российский университет транспорта (МИИТ); БАМ; ВСМ Москва – Санкт-Петербург.

Abstract

This series of articles examines the history of the Russian University of Transport (MIIT), which celebrates its 130th anniversary in 2026. The first article focuses on the university's periodical press, which reflects the university's anniversary milestones and the development of internationally recognized scientific schools. Academicians V. N. Obraztsov and S. P. Syromyatnikov, Corresponding Members of the USSR Academy of Sciences B. N. Vedenisov and A. V. Gorinov, and Honored Scientists and Engineers of the RSFSR I. P. Prokofiev and G. K. Evgrafov, who worked at the institute over the years, pioneered scientific schools in various fields of transport and construction. Graduates of the institute worked on key transportation construction projects in the country: the Turksib, Baikal-Amur Mainline, and the Moscow Metro. For its outstanding achievements in training engineering personnel, the institute was awarded the Order of Lenin and the Order of the Red Banner of Labor.

Keywords

Transport education; Russian University of Transport (MIIT); transport engineers; high-speed railway.

В середине 1950-х гг. в СССР шла активная электрификация советских железных дорог, что напрямую повлияло на систему подготовки кадров для транспортной отрасли. Производственной необходимостью стал выпуск инженеров, которые сочетали бы классическую механическую подготовку с знаниями в электротехнике. В 1954 г. по решению Совета Министров СССР МИИТ и МЭМИИТ объединены в один вуз – Московский институт инженеров транспорта (МИИТ). Подготовка инженеров для работы на электрифицированных железных дорогах проводилась по двум учебным планам: 1) электрический подвижной состав и 2) энергоснабжение.

МИИТ стал крупнейшим вузом в системе высшего технического образования на железнодорожном транспорте с почти 10-тысячным коллективом студентов, преподавателей, рабочих и служащих. В 1958 г. в состав МИИТа вошел МТЭИ в качестве инженерно-экономического факультета.

В 1956 г., в год своего шестидесятилетия, МИИТ стал местом

формирования первых студенческих строительных отрядов (ССО). Первый добровольный целинный отряд (в то время отряды назывались целинными) МИИТ провожал в Казахстан на уборку урожая в 1956 г. В 1966 г. ССО института впервые сменили места дислокации: «вместо совхозов Казахстана – сибирская трасса Шушь – Кия – Шалтырь, восстановление пострадавшего при землетрясении Ташкента, знакомые Подмосковные места...»[1]. Вклад студенческих отрядов МИИТа был высоко отмечен, в 1964 г. за отличную работу на целинных землях МИИТ был награжден медалью «За освоение целинных земель»[2]. В 1972 г. первый отряд из 500 человек выехал на строительство БАМа. Численность студенческого отряда МИИТа, работавшего на важнейших стройках страны, в 1983 г. составила 2886 человек[3].

Листая подшивки институтской газеты, можно не просто окунуться в эпоху советского транспортного строительства, но и узнать о вкладе МИИТа в достижения страны тех лет. Редакция газеты «Инженер транспорта» писала: «События, люди, время... И сейчас, листая пожелтевшие от времени эти маленькие газетные номера, как бы воскрешаешь в памяти этапы большого пути института»[4]. В честь семидесятилетия МИИТа, в 1966 г. газета «Инженер транспорта» подготовила целую серию материалов, посвященных юбилею. Одна из статей носила название «1140 страниц про МИИТ». К семидесятилетию института газета «Инженер транспорта» писала: «Почти полувековая история становления нашего института превратила его в подлинную кузницу кадров железнодорожного транспорта, Сегодня подготовка специалистов ведется на десяти факультетах. Если в год учреждения института в нем обучалось 63 человека, а штаты преподавателей и обслуживающего персонала состояли из 25 человек, то теперь в институте обучается свыше 11500 студентов и аспирантов. Среди них студенты из 23 стран мира. Подготовкой инженеров занимаются 54 кафедры, где трудятся 780 преподавателей. Среди них 83 профессора – доктора наук, около 400 доцентов и кандидатов наук… В этом году институт даст стране более 1800, а в следующем году около 2100 инженеров»[5]. Успешная работа института по подготовке кадров была отмечена высокими правительственными наградами. В 1966 г. за успехи в научно-исследовательской и конструкторской работе профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов МИИТ был награжден дипломом ВДНХ СССР первой степени. В 1970 г. за достижение высоких показателей в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, ВЦСПС наградили

[1] Студенческие стройки // Инженер транспорта. 1976. № 7. 18 марта.
[2] Награды МИИТа // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
[3] МИИТ: 120 лет служения Отечеству // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
[4] 1140 страниц про МИИТ // Инженер транспорта. 1966. № 19. 20 мая.
[5] МИИТ сегодня. Инженер транспорта. 1966. № 35. 25 ноября.

институт Ленинской Юбилейной Почетной Грамотой[1].

В 1972–1973 гг. по итогам Всесоюзного смотра-конкурса в области научно-исследовательских работ студентов МИИТ занял первое место по группе технических вузов. Институт был награжден переходящим Красным Знаменем МВ и ССО СССР и ЦК ВЛКСМ и премией. За успехи, достигнутые в организации научно-исследовательской работы студентов, Совет по научно-исследовательским работам студентов института был награжден Почетным дипломом МВ и ССО СССР, ряд сотрудников награжден Почетными дипломами МВ и ССО СССР и ЦК ВЛКСМ[2].

В 1971 г. институт отмечал свой 75-летний юбилей, ему был посвящен один из сентябрьских номеров газеты «Инженер транспорта». Редакция газеты отмечала: «Если в год рождения института в нем обучалось 63 человека, то теперь свыше 13 тысяч студентов и аспирантов. Подготовкой кадров занимались 57 кафедр, на которых работало 1300 преподавателей»[3]. Отдельное место в институте занимала подготовка кадров для зарубежных стран, первый выпуск иностранных студентов состоялся в 1950 г. К 1971 г. МИИТ окончило 663 студента и 1216 аспирантов из иностранных государств[4]. С 1978 г. в МИИТе стала функционировать система целевой подготовки кадров. Она предусматривала подготовку кадров в соответствии с потребностями железнодорожного транспорта[5].

В честь юбилея институтская газета опубликовала поздравление министра путей сообщения Б. П. Бещева: «Московский институт инженеров железнодорожного транспорта прошел большой и славный 75-летний путь, история которого связана с развитием железнодорожного транспорта в нашей стране. Если за все предреволюционные годы институтам было подготовлено примерно 1000 инженеров путей сообщения, то за 54 года Советской власти из его стен вышли 52 тысячи специалистов, причем половина из них – за последние 15 лет…»[6].

МИИТ являлся крупнейшим научным центром транспорта. Среди выдающихся ученых, работающих в этот период институте, можно назвать член-корреспондента АН СССР, профессора, доктора технических наук А. В. Горинова; заслуженных деятелей науки и техники РСФСР профессоров, докторов технических наук Ф. П. Кочнева, В. Д. Никитина, Г. М. Шахунянца А. Е. Шейкина, А. М. Брылеева. Научные разработки ученых института в 1970-е гг. освещались

[1] Награды МИИТа // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
[2] Рубеж десятой пятилетки // Инженер транспорта. 1976. № 11. 15 апреля.
[3] Берлин В. Прочные узы дружбы // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
[4] Берлин В. Прочные узы дружбы // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
[5] Четыре юбилея МИИТа. Официальный сайт Российского университета транспорта. [Электронный ресурс]: https://www.miit.ru/news/148374. Дата доступа 02.04.2026.
[6] Речь министра путей сообщения тов. Б. П. Бещева на торжественном собрании, посвященном 75-летию // Инженер транспорта. 1971. № 31. 28 октября.

в статье «Ученые МИИТа – Родине», опубликованной в газете «Инженер транспорта». Автор статьи указывал, что ежегодно в институте «велась разработка 700–800 научно-исследовательских тем, из них 150 – по заказам министерства. Они являлись частью координационных народнохозяйственных планов… около 400 тем – хозрасчетные, для промышленности и транспорта, на общую сумму 2,5 миллиона рублей»[1].

В год 80-летия института Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1976 г. было награждено 17 миитовцев. В числе награжденных были: профессора А. М. Брылеев, А. В. Горинов, Ф. П. Кочнев, А. А. Петропавловский, Е. Д. Хануков, доценты Н. Д. Араловец, А. Ф. Богданович и другие.

В 1981 г. МИИТ являлся крупнейшим политехническим транспортным вузом, осуществлял подготовку на 10 факультетах по 21-й специальности. При учебном заведении функционировали: единственный в стране факультет повышения квалификации преподавателей транспортных вузов и техникумов, институт повышения квалификации руководящих работников железнодорожного транспорта, заочные и вечерние подготовительные курсы, физико-математическая школа и подготовительное отделение[2]. В этот период в институте работал целый ряд видных ученых, обладавших высочайшим интеллектуальным потенциалом и сочетавших теорию с огромным практическим опытом.

В 1990-е гг. происходили реформы в системе отечественного высшего образования. В соответствии с Постановлением Совета Министров Российской Федерации от 15 июня 1993 г. и приказом Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 21 июня 1993 г. МИИТ получил университетский статус. Изменилось и наименование вуза, он стал называться Московским государственным университетом путей сообщения. В соответствии с Уставом, утвержденным на конференции коллектива университета (протокол № 1 от 13 апреля 1994 г.), была сохранена аббревиатура предшествующего названия вуза – «МИИТ»[3].

В сентябре 1996 г. МИИТ отмечал свой столетний юбилей. В этот период в состав университета входило 11 факультетов и 60 кафедр. Университет продолжал играть важную роль для железнодорожной отрасли страны. МИИТ выпускал в этот период более 1300 молодых специалистов, что составляло 25% всего выпуска железнодорожных вузов[4]. В этот период значительный вклад в техническое оснащение железных дорог внесли научные работы под руководством профессора Л. А. Шадура и В. Н. Котуранова

[1] Ученые МИИТа – Родине // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
[2] Крупнейший транспортный вуз страны // Инженер транспорта. 1981. № 6. 21 марта.
[3] Всегда в движении. М.: Пан Пресс. 2021. С. 40.
[4] Выступление министра путей сообщения А. А. Зайцева на торжественном заседании Ученого совета университета // Инженер транспорта. 1996. № 20-22. 25 октября.

по созданию восьмиосных полувагонов грузоподъемностью 125–130 тонн, восьмиосных цистерн грузоподъемностью 120 тонн для перевозки нефтепродуктов и сжиженного газа[1]. На страницах институтской газеты «Инженер транспорта» было опубликовано поздравление студентов и сотрудников института со славным 100-летним юбилеем от первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. В своем выступлении он отметил: «Ведущий начало от Императорского Московского инженерного училища и Московского института инженеров транспорта, ваш университет внес весомый вклад в развитие отечественного железнодорожного транспорта, способствовал движению по пути прогресса. Среди выпускников МИИТа было немало выдающихся ученых, организаторов промышленности и транспортного строительства, их предшественники прославились многими известными проектами – Днепрогэсом, Московским метро, Крымским мостом, и другими. Без сомнения, сегодняшняя стабильная работа российского железнодорожного транспорта также зависит и от выпускников вашего университета. Для развития богатых традиций МИИТа у студентов, аспирантов университета – огромное поле деятельности, железные дороги в России имеют большое будущее и еще должны определять развитие всей отечественной транспортной системы»[2].

К столетию университета в «Гудке» вышло интервью под названием «Век живет, век учит» Заслуженного деятеля науки России, члена-корреспондента РАН, ректора МИИТа В. Г. Иноземцева. Он отметил высокий образовательный потенциал университета, указав, что вуз «ведет подготовку по 29 общегосударственным специальностям (бухгалтеров, экономистов, строителей, механиков) и в том числе по семи – чисто железнодорожным»[3]. В 1996 г. в состав университета входило 11 факультетов и 4 института, а также факультет военной подготовки офицеров железнодорожных войск. В своем интервью он отдельно отметил высокий научный вклад учебного заведения в развитие транспортной отрасли: например, в 1990-е гг. университет выступал разработчиком по целому ряду проблем, насущных для железнодорожного транспорта. Среди них – создание первой в стране микропроцессорной системы автоматической локомотивной сигнализации.

Свой репортаж, посвященный 110-летию университета, редакция газеты «Гудок» назвала лаконично «Страна Россия, Город МИИТ, XXI век», в котором она спросила известных выпускников МИИТа, почему они выбрали данный вуз[4]. Ответы интервьюеров были опубликованы

[1] Выступление министра путей сообщения А. А. Зайцева на торжественном заседании Ученого совета университета // Инженер транспорта. 1996. № 20-22. 25 октября.

[2] Поздравление Президента РФ Б.Н. Ельцина. 24 сентября 1996 г. // Инженер транспорта. 1996. № 20-22. 25 октября.

[3] Век живет, век учит // Гудок. 1995. № 180. 26 сентября.

[4] Страна Россия, Город МИИТ, XXI век // Гудок. 2006. № 173. 26 сентября.

на страницах сентябрьского номера газеты «Гудок» за 2006 год.

В 2011 г. МИИТ отмечал 115 лет со дня основания. Ректор университета Б. А. Левин на страницах газеты «Гудок» подчеркнул: «115 лет – большой срок, и не каждый университет может похвастаться такой богатой историей. Мы гордимся, что во все времена университет был флагманом транспортного образования. Каждое пятилетие требует особого отчета, так вот докладываю: за последние пять лет МИИТ стал одним из крупнейших вузов страны – у нас получают образование и совершенствуют свои знания и навыки 118 тыс. человек»[1]. По случаю юбилея на страницах газеты «Гудок» было опубликовано интервью с ректором университета, под названием «Историческая закалка. Традиции качественного образования не меняются в МИИТе уже второй век». В своем интервью он отметил традиции и базовые ценности университета, которые несмотря на разные периоды истории оставались «незыблемыми – работа в интересах государства, тесная связь с производством, высокая квалификация профессорско-преподавательского состава, передовые научные школы, качественная фундаментальная, профессиональная и практическая подготовка специалистов всех уровней»[2]. В сентябре 2016 г. за заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов и научных кадров для транспортной отрасли коллективу МИИТа была объявлена Благодарность Президента Российской Федерации В. В. Путина[3].

Распоряжением Министерства транспорта Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № МС-112-р Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II был преобразован в «Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))». Утвержден новый устав учебного заведения. Новый статус университета послужил толчком к формированию большого научно-образовательный комплекса, университет начал расширять подготовку специалистов и научных кадров общетранспортного профиля, что отвечало приоритетам транспортной стратегии России.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 13 апреля 2018 года № 156 РУТ (МИИТ) получил право самостоятельно разрабатывать и утверждать стандарты по всем уровням высшего образования. Ключевыми направлениями деятельности РУТ (МИИТ) является «цифровизация образования, продвижение отраслевой науки, развитие международного сотрудничества»[4] и др. В 2019 г. в университете впервые был осу-

[1] Под бурные аплодисменты // Гудок. 2011. № 175. 28 сентября.

[2] Историческая закалка. Традиции качественного образования не меняются в МИИТе уже второй век // Гудок. 2011. № 173. 26 сентября.

[3] МИИТ получил Благодарность Президента РФ В.В. Путина. 27 сентября 2016 г. // Официальный сайт Российского университета транспорта. [Электронный ресурс]: https://www.miit.ru/news/148496. Дата доступа 02.04.2026.

[4] Кузница инженеров // Официальный сайт Российского университета транспорта.

ществлен прием на собственные образовательные программы. Университет стал методическим центром и координатором программ экспорта образовательных услуг среди транспортных вузов страны[1].

С 125-м юбилеем Российский университет транспорта поздравил Президент Российской Федерации В. В. Путин. Глава государства отметил большой и славный путь, который прошел университет: «Созданный как Императорское Московское инженерное училище ведомства путей сообщения, легендарный МИИТ прошел большой, насыщенный значимыми событиями и яркими свершениями путь, стал одним из признанных лидеров отечественного высшего технического образовании»[2].

Сегодня университет остается головным вузом отрасли и по праву занимает ведущие позиции в подготовке кадров для транспортного комплекса страны. Год своего 130-летнего юбилея РУТ (МИИТ) встречает в статусе системообразующего вуза транспортной отрасли. В состав университета в настоящий момент входят: 6 институтов, 9 академий, 5 колледжей, 1 гимназия, Военный учебный центр и центр «Технопарк». Сегодня РУТ (МИИТ) принимает участие в разработке новой модели подготовки инженеров для транспортной отрасли страны. Согласно Указа Президента РФ № 27 от 22 января 2026 г. «О внесении изменений Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»» университет включен в пилотный проект по реформе высшего образования[3]. РУТ (МИИТ) стал участником эксперимента по внедрению базового и специализированного высшего образования. Запуск новой модели образования запланирован на 1 сентября 2026 г. Кроме того, РУТ (МИИТ) начал реализацию новых образовательных программ по квантовой связи, ВСМ и автономному судоходству, которые крайне востребованы для развития транспортной системы страны.

Транспортные вузы продолжают играть важную роль в развитии транспортной отрасли, отвечая запросам и вызовам времени. История транспортного образования и науки – одно из направлений деятельности Российского общества историков транспорта (РОИТ), созданного 17 ноября 2024 г. Общество было создано на базе РУТ и стало платформой для объединения усилий ученых, музеев и

[Электронный ресурс]: https://www.miit.ru/news/177457. Дата доступа 02.04.2026.

[1] РУТ сегодня. Отчеты о деятельности // Официальный сайт Российского университета транспорта. [Электронный ресурс]: https://www.miit.ru/org/info/public-reports. Дата доступа 02.04.2026.

[2] Профессорско-преподавательскому персоналу, студентам, аспирантам и выпускникам Российского университета транспорта (МИИТ). 28 сентября 2021 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]: http://kremlin.ru/events/president/letters/66787. Дата доступа 02.04.2026.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2026 г. № 27 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52905. Дата доступа 02.04.2026.

вузов в сохранении и изучении истории транспортного образования и отраслевой науки.

Достижение значительных успехов в развитии университета не раз отмечали на высшем уровне. Первый заместитель министра транспорта, Председатель правления Российского общества историков транспорта К. А. Пашков на V Конгрессе молодых ученых, проходившем в Научно-технологический университете «Сириус» в ноябре 2025 г., отметил: «Университет является участником пилотного проекта по внедрению новой модели высшего образования, который реализуется в 17 вузах страны. Кроме того, недавно на площадке РУТ прошла стратегическая сессия по актуализации Транспортной стратегии до 2050 года, что подтверждает ключевую роль главного транспортного вуза в развитии отрасли»[1].

Сегодня РУТ (МИИТ) выступает системообразующим вузом, лидирующим в подготовке инженеров для высокоскоростных магистралей, логистики и умных транспортных систем. В 2026 г. в Российском университете транспорта будет запущена новая специальность в области высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ). Коллектив университета принимает комплексное участие в строительстве первой в России высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва – Санкт-Петербург, объединяя научно-исследовательскую и проектную деятельность в интересах транспортной отрасли страны.

Как отметил министр транспорта Российской Федерации А. С. Никитин, «создание ВСМ для нашей страны – это одновременно и вызов, и драйвер технологического развития. Мы строим ВСМ в уникальных условиях российского климата и на базе отечественных технологий нового поколения. Это разработка принципиально нового подвижного состава, железнодорожной инфраструктуры, внедрение нового уровня пассажирского сервиса, технологий управления и эксплуатации. Все это требует подготовки инженеров, глубоко понимающих специфику высокоскоростного транспорта, способных конструировать, проектировать и эксплуатировать высокоскоростные магистрали»[2].

Сегодня коллектив университета является ведущим учебным и научным центром по подготовке высококвалифицированных кадров инженеров-транспортников. Отвечая на вызовы времени, университет сохраняет славные традиции, заложенные предшествующими поколениями, и продолжает движение вперед, оставаясь опорой

[1] Итоги года и планы на будущее: в Российском университете транспорта прошло заседание Ученого совета. 13 марта 2026 г. // Официальный сайт Российского университета транспорта. [Электронный ресурс]: https://www.miit.ru/news/192594. Дата доступа 15.05.2026.

[2] Новая специальность в области ВСМ появится в Российском университете транспорта в этом году // Официальный сайт Минтранса России. [Электронный ресурс]: https://mintrans.gov.ru/press-center/news/12459. Дата доступа 06.04.2026.

транспортного комплекса современной и будущей России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берлин В. Прочные узы дружбы // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
2. Век живет, век учит // Гудок. 1996. № 180. 26 сентября.
3. Всегда в движении. Москва: Пан Пресс. 2021. С. 40.
4. Выступление министра путей сообщения А. А. Зайцева на торжественном заседании Ученого совета университета. // Инженер транспорта. 1996. № 20-22. 25 октября.
5. Историческая закалка. Традиции качественного образования не меняются в МИИТе уже второй век // Гудок. 2011. № 173. 26 сентября.
6. Крупнейший транспортный вуз страны // Инженер транспорта. 1981. № 6. 21 марта.
7. Награды МИИТа // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.
8. МИИТ сегодня // Инженер транспорта. 1966. № 35. 25 ноября.
9. МИИТ получил Благодарность Президента РФ В.В. Путина. 27 сентября 2016 г. // Официальный сайт Российского университета транспорта. [Электронный ресурс]: https://www.miit.ru/news/148496. Дата доступа 02.04.2026.
10. Поздравление Президента РФ Б.Н. Ельцина. 24 сентября 1996 г. // Инженер транспорта. 1996. № 20-22. 25 октября.
11. Профессорско-преподавательскому персоналу, студентам, аспирантам и выпускникам Российского университета транспорта (МИИТ). 28 сентября 2021 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]: http://kremlin.ru/events/president/letters/66787. Дата доступа 02.04.2026.
12. Под бурные аплодисменты // Гудок. 2011. № 175. 28 сентября.
13. Страна Россия, Город МИИТ, XXI век // 2006. Гудок. № 173. 26 сентября.
14. Студенческие стройки // Инженер транспорта. 1976. № 7. 18 марта.
15. Ученые МИИТа – Родине // Инженер транспорта. 1971. № 26. 24 сентября.

REFERENCES

1. Berlin, V. "Strong Bonds of Friendship" [*Prochnye uzy druzhby*]// Transport Engineer. 1971. No. 26. September 24.
2. "A Century Lives, a Century Teaches." [*Vek zhivet, vek uchit]* Gudok. 1996. No. 180. September 26.
3. Always on the Move [*Vsegda v dvizhenii*]. Moscow: Pan Press, 2021. Page 40.
4. Speech by Minister of Railways A. A. Zaitsev at the Ceremonial Meeting of the University's Academic Council [*Vystuplenie ministra putey soobshcheniya A. A. Zaytseva na torzhestvennom zasedanii Uchenogo soveta universiteta*]// Transport Engineer. 1996. No. 20-22. October 25.
5. Historical Strength [*Istoricheskaya zakalka*] . The Traditions of Quality Education Have Not Changed at MIIT for Two Centuries Now // Gudok. 2011. No. 173. September 26.
6. The Country's Largest Transport University [*Krupneyshiy transportnyy vuz strany*] // Transport Engineer. 1981. No. 6. March 21.

7. MIIT Awards [*Nagrady MIITa*] // Transport Engineer. 1971. No. 26. September 24.

8. MIIT Today [*MIIT segodnya*]. Transport Engineer. 1966. No. 35. November 25.

9. MIIT Received a Gratitude from Russian President V.V. Putin [*MIIT poluchil Blagodarnost' Prezidenta RF V.V. Putina*]. September 27, 2016 // Official website of the Russian University of Transport. [Electronic resource]: https://www.miit.ru/news/148496. Accessed April 2, 2026.

10. Congratulations from Russian President B.N. Yeltsin [*Pozdravlenie Prezidenta RF B.N. Yel'tsina*]. September 24, 1996 // Transport Engineer. 1996. No. 20-22. October 25.

11. To the faculty, students, postgraduate students, and graduates of the Russian University of Transport (MIIT) [*Professorsko-prepodavatel'skomu personalu, studentam, aspirantam i vypusknikam Rossiyskogo universiteta transporta (MIIT)]*. September 28, 2021 // Official website of the President of the Russian Federation. [Electronic resource]: http://kremlin.ru/events/president/letters/66787. Accessed April 2, 2026.

12. To thunderous applause [*Pod burnye aplodismenty*]// Gudok. 2011. No. 175. September 28.

13. Country Russia [*Strana Rossiya*], City MIIT, 21st century // Gudok. 2006. No. 173. September 26, 2006.

14. Student construction projects [*Studencheskie stroyki*] // Transport Engineer. 1976. No. 7. March 18.

15. MIIT scientists to the Motherland [*Uchenye MIITa – Rodine*] // Transport Engineer. 1971. No. 26. September 24.

ГАЛИМОВ Ибрагим Дамирович
аспирант, Институт востоковедения РАН (ИВ РАН), Москва, Россия
galimovibragim5@gmail.com

GALIMOV Ibragim Damirovich
Postgraduate Student, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IOS RAS), Moscow, Russia
galimovibragim5@gmail.com

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-24-31

К вопросу о трансформации политических институтов ОАЭ в современных условиях глобализации и цифровизации / Regarding the transformation of the UAE's political institutions in the current context of globalization and digitalization

Аннотация

При возникшем всеобъемлющем технологическом многообразии многие правительства государств мира адаптируют современные технологии в свои управленческие системы. ИИ и платформизация привели к появлению ведомств не только для широкого регулирования, но и для введения современных функций, представляющих собой концентрацию власти, ее структурное изменение и ответ на актуальные вызовы. Для предотвращения рисков правительствам необходимо внедрить технологию ИИ, а также выступить инноватором и регулятором. Примером реконфигурации выступают ОАЭ, где происходит формирование новой технократической бюрократии, образование новых ведомств и адаптация ИИ с династической консолидацией стратегического управления. Традиционные подходы к управлению рисками сталкиваются со значительными ограничениями в противодействии динамичным и развивающимся угрозам. Искусственный интеллект (ИИ) стал преобразующей силой, предлагая передовые возможности в области прогнозной аналитики, автономного снижения рисков и поддержки принятия решений в режиме реального времени.

Ключевые слова

Объединенные Арабские Эмираты, политическое управление, цифровая экосистема, искусственный интеллект, стратегическое государственное управление, реконфигурация власти, новая технократическая бюрократия.

Abstract

Amidst the prevailing technological diversity, governments worldwide are integrating modern technologies into their administrative systems. AI

and platformization have led to the emergence of agencies designed not only for broad regulation but also for the introduction of modern functions—representing a concentration of power, structural transformation, and a response to pressing challenges. To mitigate risks, governments must adopt AI technology while simultaneously acting as innovators and regulators. The UAE serves as an example of this reconfiguration, witnessing the formation of a new technocratic bureaucracy, the creation of new agencies, and the adoption of AI alongside the dynastic consolidation of strategic governance. Traditional risk management approaches face significant limitations in addressing dynamic and evolving threats. Artificial Intelligence (AI) has emerged as a transformative force, offering advanced capabilities in predictive analytics, autonomous risk mitigation, and real-time decision support.

Keywords

The United Arab Emirates, political governance, digital ecosystem, artificial intelligence, strategic public administration, reconfiguration of power, new technocratic bureaucracy.

Ключевой сценарий заключается в централизации власти и переходе управленческих функций к новым ведомствам. Ученый Камал Сингх Кунвар отмечает централизацию стратегического управления как ключевую трансформацию бюрократической власти при внедрении ИИ. Контроль над проектированием инфраструктуры ИИ, управлением данными и предиктивным моделированием становится ключевым центром власти, заменяя традиционные иерархии в повседневном принятии оперативных решений[1]. Исследователь Сайед Асад Аббас Бокхари указал на то, что если более ранние модели делали акцент на иерархическом планировании и административном управлении, то цифровой девелопментализм рассматривает управление как основанное на больших объемах данных, прогнозировании и адаптации. Потенциал государства все больше опирается на вычислительный интеллект: способность обрабатывать информацию в больших масштабах, учиться на обратной связи в реальном времени и согласовывать действия государственных и частных субъектов в цифровых экосистемах[2]. Новые ведомства, участвующие в создании и применении передовых цифровых решений, будут определять политику государства, ведомственные планы, регулирование, основные сферы бюджета, используя государственную цифровую платформу и программу анализа данных.

Сценарий развития ИИ, при котором в большей степени происходит

[1] Кунвар, Камаль Искусственный интеллект и будущее бюрократической власти: развитие алгоритмической структуры бюрократической власти в государственном управлении. Электронный журнал SSRN. Январь 2026. С. 13

[2] Сайед Асад Аббас Бохари Искусственный интеллект, управление и экономический рост: к новой теории цифрового девелопментализма // Social Sciences & Humanities Open. Том 13, 2026. С. 10

централизация государственно значимых функций, наблюдается в ОАЭ, поскольку правительство страны не только преобразует существующие организации, но и создает новые ведомства, ориентированные на алгоритмы и передовые технологии, с широким списком властных полномочий, а также стремится занять лидирующие позиции по областям ИИ. Образование новых ведомств, внедряющих инновации в политико-управленческие процессы и регулирующих политику развития ИИ на государственном уровне, неразрывно связано с программами «Столетие ОАЭ 2071» и «Национальная стратегия по искусственному интеллекту 2031».

План «Столетие ОАЭ 2071» 2017 г. направлен на достижение лидерских показателей во многих сферах. В плане обозначена ключевая задача по принципу формирования правительства будущего. Она заключается в том, чтобы сделать правительство ОАЭ лучшим в мире, обладающим долгосрочным видением и вдохновляющим руководством, которое предвидит будущее и готовится к нему[1].

К 2019 г. был преобразован финальный план — «Национальная стратегия по искусственному интеллекту ОАЭ до 2031 г.», и направлен на процессы политических преобразований и лидерские позиции по технологии ИИ. Цели по внедрению ИИ в сфере государственного управления, привлечению и подготовке талантов для будущих профессий, привлечению передовых исследовательских возможностей для работы с целевыми отраслями, предоставлению данных и поддерживающей инфраструктуры, обеспечению эффективного управления и регулирования[2] являются ключевыми в реконфигурации власти, поскольку они обозначают становление новой государственной технократической бюрократии. Технократический блок и новые кадры, внедряющие цифровые технологии в управлении, способны не только внедрить инфраструктуру ИИ и регулировать отрасль, но и ответить на новые киберугрозы. Они также являются бенефициарами в нарастающем перераспределении власти.

В стратегии отдельно отмечается ключевая роль Совета ОАЭ по искусственному интеллекту и блокчейну по контролю реализации стратегии в области ИИ во всех эмиратах. Совет был образован в 2018 г. для достижения целей стратегии по ИИ. Именно это ведомство на федеральном уровне внедряет технологии ИИ в уже существующие государственные организации и управленческие правительственные программы, создавая координированную платформу, что можно

[1] Программа «Столетие ОАЭ 2071» // Официальный сайт правительства и государственный портал ОАЭ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/innovation-and-future-shaping/uae-centennial-2071

[2] Программа «Национальная стратегия по искусственному интеллекту ОАЭ до 2031 г.» // Официальный сайт Университета искусственного интеллекта им. Мохаммеда бин Зайеда. Электронный ресурс. Режим доступа: https://staticcdn.mbzuai.ac.ae/mbzuaiwpprd01/2022/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf

обозначить как начальный шаг в сторону централизации регуляторных полномочий. Совет поддерживает инновации по ИИ для дальнейшего внедрения. В июле 2026 г. Совет провел третий конкурс по премии внедрения агентного ИИ. Такие системы способны учитывать контекст и принимать решения. Они спроектированы для работы с определенным уровнем автономности, что позволяет им действовать в меняющихся условиях, справляться с непредвиденными ситуациями и со временем оптимизировать свою эффективность. Ключевыми характеристиками, объединяющими эти системы, являются автономность и адаптивность, необходимые для выполнения задач[1]. Церемония важна для этапа трансформации государственного управления страны, целью которого является интеграция агентного ИИ в 50% государственных секторов, услуг и операций, повышение производительности, улучшение эффективности и открытие новых моделей предоставления государственных услуг[2]. Цель заключена в связи между государственным управлением и элементами алгоритмического управления, где алгоритмы, заданные государственно-технократическим блоком, начинают определять стратегический характер, готовить отчеты и принимать решения на основе данных в режиме реального времени.

В 2017 г. в ОАЭ была введена первая в мире должность — «министр по Искусственному Интеллекту». Им стал 27 летний Омар Бин Султан Аль-Олама. Назначение нового поколения специалистов являются основными элементами реконфигурации. Это способствует появлению новых подходов в государственном управлении и переходу властных полномочий.

В 2024 г. после принятия закона № 3/2024 был учрежден Совет по искусственному интеллекту и передовым технологиям (AIATC) в Абу-Даби. Совет обладает юридической и административной самостоятельностью и подчиняется правителю Абу-Даби. Большинство функций совета отражают консолидацию властных полномочий. Задачи Совета состоят из 14 полномочий[3].

Пункты 1,2,3,5,11,12,13 во многом характеризуют стремление Совета к централизации внедрения инновации ИИ и отдельному ведомственному регулированию на уровне эмирата. По Функции 1 именно Совет на уровне эмирата определяет политику внедрения ИИ и наиболее приоритетные алгоритмы для их адаптации в

[1] Дипак Ачарья, Картигеян Куппан, Дивья Бхаскарачарья. Агентный ИИ: автономный интеллект для решения сложных задач — всесторонний обзор. Январь 2025.IEEE Access. 13. С. 2.

[2] Пресс-служба Министерства по делам кабинета министров. Новость — «В ОАЭ стартует третий конкурс в области искусственного интеллекта, посвященный агентному ИИ».. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.moca.gov.ae/en/media/news/the-uae-ai-award-launches-its-third-edition-with-a-focus-on-agentic-ai

[3] Закон № 3/2024, Абу-Даби // Официальный сайт и портал правительства Абу-Даби// Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.abudhabi.gov.ae/-/media/sites/adgov/gazettes/2024/ar/1st-arabic-2024.ashx // Стр. 17-19

государственном управлении и других сферах. Функции 2 и 5 акцентируют на общие широкие правовые стандарты от Совета для всех участников с исключением позиций по юридической части, что задает отдельные правила игры для участников сектора. По функции 3 AIATC обладает исключительным выбором распределения инвестресурсов в проекты ИИ, поскольку именно Совет определяет первостепенные области. Функция 11 отражает роль совета в оценке соответствия совершенствования политики ИИ общемировым темпам. Согласно функциям 12 и 13, совет единолично, задавая приоритетные направления, определяет стратегический характер, поддержку и стандарты по созданию ключевых компаний ИИ. С одной стороны, это важно для государственного и цифрового суверенитета. Таким образом ведомство корректирует траекторию внедрения ИИ. С другой стороны, именно AIATC задает ограничения, становясь централизованным регулятором по формулированию стратегического и не стратегического характера компаний и их дальнейшую поддержку исключительно по собственным принятым стандартам. Заместитель правителя Абу-Даби, советник по национальной безопасности ОАЭ Шейх Тахнун бен Заид Аль Нахайян является также и председателем AIATC. Из этого следует, что государственные проекты ИИ становятся центром принятия решений в аспектах национальной безопасности и выступают процессом консолидации властных полномочий вокруг правящей династии, поскольку председатель совета директоров является и братом президента ОАЭ Мухаммеда бин Заида Аль Нахайяна. В состав руководства совета также входят ключевые управленцы новой технократической бюрократии: Султан Ахмед Аль-Джабер, Халдун Халифа Аль Мубарак, Фейсал Абдулазиз Аль Баннаи, Ахмед Мубарак бин Нави Аль Мазруи.

В апреле 2026 г. произошли изменения в Совете министров по развитию. Совет был преобразован в Совет по искусственному интеллекту и развитию. Эти изменения направлены на то, чтобы в течение двух лет перевести 50% секторов государственной работы, услуг и операций на использование систем искусственного интеллекта для более автономного выполнения задач и принятия решений. Реорганизация совета проведена для структурного сведения ключевых полномочий вокруг одного ведомства, которое определяло бы стратегии и передовые решения, имеющие стратегическое значение для дальнейшей адаптации новейших видов ИИ в административные процессы на федеральном уровне. К основным преимуществам технологии можно отнести повышение эффективности и производительности, улучшение точности принятия решений на основе данных, повышение оперативности и доступности государственных услуг, потенциал для снижения затрат и оптимизации ресурсов, а также содействие инновациям и решению проблем в рамках государственного управления[1].

[1] Салах, Мохаммед и Альнур, Альхамза и Абдельфаттах, Фади и Аль-

В июне 2026 г. правительство ОАЭ объединило 3 ведомства (Управление по регулированию телекоммуникаций и цифрового правительства (TDRA), Офис министерства по делам искусственного интеллекта, цифровой экономики и приложений для удаленной работы, Офис данных ОАЭ) для создания Федерального управления по искусственному интеллекту и данным (Federal Authority for Artificial Intelligence and Data) под руководством Кабинета министров ОАЭ. Круг задач ведомства включает в себя установление стандартов и руководящих принципов в области управления данными и искусственным интеллектом, цифровой трансформации и государственных услуг, обеспечение соблюдения требований всеми федеральными органами[1].

Реконфигурация власти заключается в закреплении операционного исполнительного управления и ключевой регулятивной функции на федеральном уровне относительно других ведомств. Управление отличается от Совета исполнительной и регулятивной функцией по государственным программам. Оно обретает властные полномочия, консолидирует данные и обеспечивает контроль информационных потоков на государственном уровне. Министерский Совет по ИИ и развитию, наделенный функциями законодательного надзора, формирует задачи по сектору развития ИИ на федеральном и министерском уровнях. Классическая бюрократия теряет монополию на оценивание результативности министерств, поскольку совет определяет эффективность по введенным алгоритмам после сбора данных. Два ведомства обеспечивают легитимацию движения от сложившейся бюрократии и традиционных органов в сторону государства с властью новой технократической бюрократии и государственных организаций с всеобъемлющим цифровым стратегическим управлением и алгоритмами.

Политический процесс реконфигурации начался лишь с недавнего времени, однако власть уже переходит к новым государственным организациям и новой технократической бюрократии с династической консолидацией стратегического управления. Новый политический процесс во многом обеспечит изменения государственного аппарата и подготовит ответы на актуальные вопросы результативности управления, суверенитета и киберугроз.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дипак Ачарья, Картигеян Куппан, Дивья Бхаскарачарья. Агентный ИИ: автономный интеллект для решения сложных задач — всесторонний обзор. Январь 2025.IEEE Access. 13. С. 2.

Хальбуси, Хуссам. Агентный искусственный интеллект в государственном управлении: основы, приложения и управление. 10 мая 2025 г. // С. 19

[1] Официальный сайт медиацентра веб-портала Кабинета министров ОАЭ. Новость — «Мохаммед бин Рашид одобрил создание Управления по искусственному интеллекту и данным» // 14 июня 2026 г.Электронный ресурс. Режим доступа: https://uaecabinet.ae/en/news/mohammed-bin-rashid-approves-establishing-artificial-intelligence-and-data-authority

2. Сайед Асад Аббас Бохари Искусственный интеллект, управление и экономический рост: к новой теории цифрового девелопментализма // Social Sciences & Humanities Open. Том 13, 2026. С. 10

3. Кунвар, Камаль Искусственный интеллект и будущее бюрократической власти: развитие алгоритмической структуры бюрократической власти в государственном управлении. Электронный журнал SSRN. Январь 2026. С. 13.

4. Салах, Мохаммед и Альнур, Альхамза и Абдельфаттах, Фади и Аль-Хальбуси, Хуссам. Агентный искусственный интеллект в государственном управлении: основы, приложения и управление. 10 мая 2025 г. // С. 19.

5. Имтиаз Фарук, Фатин Плабон, Удой Саха, Мохаммад Хоссейн. Управление проектными рисками на основе искусственного интеллекта: использование ИИ для прогнозирования, снижения и управления проектными рисками в проектах, связанных с критической инфраструктурой и национальной безопасностью // Журнал компьютерных наук и технологий. Центр исследований и разработок Аль-Кинди. Июнь 2025. С. 123.

6. Программа «Столетие ОАЭ 2071» // Официальный сайт правительства и государственный портал ОАЭ. https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/innovation-and-future-shaping/uae-centennial-2071 (Дата обращения: 28.09.2026)

7. Программа «Национальная стратегия по искусственному интеллекту ОАЭ до 2031 г.» // Официальный сайт Университета искусственного интеллекта им. Мохаммеда бин Зайеда. https://staticcdn.mbzuai.ac.ae/mbzuaiwpprd01/2022/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf (Дата обращения: 28.09.2026)

8. Пресс-служба Министерства по делам кабинета министров. Новость — «В ОАЭ стартует третий конкурс в области искусственного интеллекта, посвященный агентному ИИ».https://www.moca.gov.ae/en/media/news/the-uae-ai-award-launches-its-third-edition-with-a-focus-on-agentic-ai (Дата обращения: 28.09.2026)

9. Закон № 3/2024, Абу-Даби // Сайт и портал правительства Абу-Даби// Стр. 17-19. https://www.abudhabi.gov.ae/-/media/sites/adgov/gazettes/2024/ar/1st-arabic-2024.ashx (Дата обращения: 28.09.2026)

10. Сайт медиацентра веб-портала Кабинета министров ОАЭ. Новость — «Мохаммед бин Рашид одобрил создание Управления по искусственному интеллекту и данным» // 14 июня 2026 г. https://uae-cabinet.ae/en/news/mohammed-bin-rashid-approves-establishing-artificial-intelligence-and-data-authority (Дата обращения: 28.09.2026)

REFERENCES

1. Acharya, Deepak & Kuppan, Karthigeyan & Bhaskaracharya, Divya. (2025). Agentic AI: Autonomous Intelligence for Complex Goals - A Comprehensive Survey. IEEE Access. 13. C. 2.

2. Syed Asad Abbas Bokhari Artificial intelligence, governance, and economic growth: Toward a new theory of digital developmentalism [*Iskusstvennyy intellekt, upravlenie i ekonomicheskiy rost: k novoy teorii tsifrovogo developmentalizma*] // Social Sciences & Humanities Open. Vol-

ume 13, 2026. C. 10.

3. Kunwar, Kamal Artificial Intelligence and the Future of Bureaucratic Power: Developing the Algorithmic Bureaucratic Power Framework in Public Administration [*Iskusstvennyy intellekt i budushchee byurokraticheskoy vlasti: razvitie algoritmicheskoy struktury byurokraticheskoy vlasti v gosudarstvennom upravlenii*] // SSRN Electronic Journal. Январь 2026. С. 13.

4. Salah, Mohammed and Alnoor, Alhamzah and Abdelfattah, Fadi and Al Halbusi, Hussam Agentic Artificial Intelligence in Public Administration: Foundations, Applications, and Governance [Agentnyy iskusstvennyy intellekt v gosudarstvennom upravlenii: osnovy, prilozheniya i upravlenie(May 10, 2025) // C. 19.

5. Imtiaz Faruk, Fatin Plabon, Udoy Saha, Mohammad Hossain AI-Driven Project Risk Management: Leveraging Artificial Intelligence to Predict, Mitigate, and Manage Project Risks in Critical Infrastructure and National Security Projects [*Upravlenie proektnymi riskami na osnove iskusstvennogo intellekta: ispol'zovanie II dlya prognozirovaniya, snizheniya i upravleniya proektnymi riskami v proektakh, svyazannykh s kriticheskoy infrastrukturoy i natsional'noy bezopasnost'yu*] // Journal of Computer Science and Technology. Al-Kindi center for research and development. June 2025. C. 123.

6. UAE Centennial 2071 // Official UAE Government Website and Portal. https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/innovation-and-future-shaping/uae-centennial-2071 (Accessed 09.28.2026)

7. UAE National Strategy for Artificial Intelligence 2031 [*Programma «Natsional'naya strategiya po iskusstvennomu intellektu OAE do 2031 g*.] // Official Website of Mohamed bin Zayed University of Artificial Intelligence. https://staticcdn.mbzuai.ac.ae/mbzuaiwpprd01/2022/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf (Accessed 09.28.2026)

8. Press Office of the Ministry of Cabinet Affairs. News: “The UAE Launches Third AI Award Focused on Agentic AI.”[*V OAE startuet tretiy konkurs v oblasti iskusstvennogo intellekta, posvyashchennyy agentnomu AI*] https://www.moca.gov.ae/en/media/news/the-uae-ai-award-launches-its-third-edition-with-a-focus-on-agentic-ai (Accessed 09.28.2026)

9. Law No. 3/2024, Abu Dhabi // Website and Portal of the Abu Dhabi Government // pp. 17–19. https://www.abudhabi.gov.ae/-/media/sites/adgov/gazettes/2024/ar/1st-arabic-2024.ashx (Accessed 09.28.2026)

10. Website of the UAE Cabinet media center. News: “Mohammed bin Rashid approves the establishing Artificial Intelligence and Data Authority” [*Mokhammed bin Rashid odobril sozdanie Upravleniya po iskusstvennomu intellektu i dannym*] // June 14, 2026. https://uaecabinet.ae/en/news/mohammed-bin-rashid-approves-establishing-artificial-intelligence-and-data-authority (Accessed 09.28.2026)

ПЕРЛИН Даниил Максимович
аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Москва, Россия
daniperlin00@gmail.com

PERLIN Daniil Maksimovich
Postgraduate student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
daniperlin00@gmail.com

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-32-41

Цифровая дипломатия как политическая технология: сравнительный анализ практик России и США в Катаре / Digital diplomacy as a political technology: a comparative analysis of Russian and US practices in Qatar

Аннотация

В контексте цифровизации международных отношений новые технологии становятся ключевыми инструментами внешней политики государств, способствуя развитию цифровой дипломатии. В статье исследуются теоретические основания цифровой дипломатии России и США в Катаре. Выбор данной монархии Персидского залива обусловлен её цифровым развитием и активным участием в международных отношениях в качестве медиатора. Целью данного исследования является теоретическое осмысление цифровой дипломатии России и США в Катаре, для достижения которой применяется методология, состоящая из теоретического анализа, теоретического синтеза, сравнительного и системного методов. В статье рассматриваются конструктивистский, неолиберальный и неореалистский подходы, на основе которых формируется комплексная теоретическая рамка. Предложенная рамка позволяет исследовать нарративные, коммуникативные и стратегические аспекты цифровой дипломатии России и США в Катаре. Результаты данной статьи могут лечь в основу дальнейших эмпирических исследований феномена цифровой дипломатии в регионе.

Ключевые слова

Цифровая дипломатия; конструктивизм; неолиберализм; неореализм.

Abstract

Contemporary international relations are characterized by the growing role of technology in states' foreign policy practices. This trend contributes to the development of the phenomenon of digital diplomacy. The article examines the theoretical foundations of digital diplomacy of Russia and the USA in Qatar. The choice of this Gulf monarchy is due to its advanced digital development and its active participation in international relations as a mediator. This study aims to establish a theoretical framework of the digital diplomacy of Russia and the USA in Qatar. This aim is achieved

through a methodology based on theoretical analysis, theoretical synthesis, comparative and systemic methods. The article examines constructivist, neoliberal, and neorealist approaches, based on which a comprehensive theoretical framework is formed. The proposed framework enables one to examine the narrative, communicative, and strategic aspects of the digital diplomacy of Russia and the USA in Qatar and could be applied in further empirical studies of digital diplomacy in the region.

Keywords

Digital diplomacy; constructivism; neoliberalism; neorealism.

Введение

Многополярный мировой порядок привел к тому, что соперничество великих держав распространилось на все ключевые регионы мира. Регион Персидского залива занимает центральное место в данном глобальном соперничестве. В таком контексте монархии Персидского залива вынуждены искать баланс между налаживанием международных партнёрских отношений и достижением национальных интересов. Данная тенденция вынуждает великие державы адаптировать свою дипломатическую деятельность, в частности ее цифровой аспект. Ключевую роль в цифровой дипломатии играют социальные сети, предоставляющие возможность официальным представителям государств оперативно реагировать на мировые события, а также продвигать национальные интересы среди наиболее широкой зарубежной аудитории. Для РФ роль цифровых платформ и медиа приобрела больший вес в контексте санкций и ограничений, затронувших традиционные дипломатические каналы коммуникации. В таких условиях именно социальные сети стали ключевой площадкой для продвижения национальных интересов России. В данном исследовании рассматриваются теоретические аспекты российско-американской конкуренции в сфере цифровой дипломатии. В качестве монархии Персидского залива в данном исследовании выбран кейс Катара, который является ключевым региональным игроком, расположенным между крупнейшими акторами Персидского залива КСА и Ираном, со вторым из которых, Катар делит крупнейшее газовое месторождение «Северное». Более того, Катар проводит внешнюю политику, основанную на мягкой силе, международном праве и нейтралитете, что способствует укреплению его репутации медиатора в международных конфликтах[1].

Существующие работы анализируют цифровую дипломатию России и США преимущественно с других ракурсов и нечасто сопоставляют особенности практик двух акторов в цифровом пространстве третьего государства. Многие исследования на данную тему требуют актуализации, как, например, работа Ш. Зиада, в ко-

[1] Milton S., Elkahlout G., Tariq S. Qatar's evolving role in conflict mediation // Mediterranean Politics. 2025. Vol. 30, No. 1. P.58. DOI: 10.1080/13629395.2023.2266665.

торой проанализирована цифровая дипломатия РФ на Ближнем Востоке до 2020г.[1] и статья А. Зохни, рассматривающая особенности цифровой дипломатии Д. Трампа в регионе в период его первого президентского срока[2]. Также существуют научные работы, в которых сравниваются стратегии и практики цифровой дипломатии РФ и США, однако без углублённого анализа особенностей феномена в контексте определённого региона[3]. Представленная статья призвана устранить лакуну академической литературы, которая заключается в недостаточном представлении исследований цифровой дипломатии России и США в Катаре как эмпирически, так и через призму теорий международных отношений. Научная новизна данного исследования заключается в теоретическом анализе цифровой дипломатии двух внешних акторов в Катаре. В данном исследовании также интерпретируются ключевые теоретические подходы к феномену цифровой дипломатии в Катаре, и формируется теоретическая рамка, на основе которой могут быть проведены дальнейшие эмпирические исследования данной тематики.

Целью данной статьи является теоретическое осмысление цифровой дипломатии России и США в Катаре, основанное на ключевых подходах теории международных отношений. Реализация данной цели требует решения целого комплекса задач: рассмотрены существующие подходы к определению цифровой дипломатии и сформулировано рабочее определение; проанализированы устоявшиеся в академической литературе теоретические подходы к исследованию цифровой дипломатии и конкуренции РФ и США в цифровом пространстве Катара: конструктивизм, неолиберализм и неореализм; сформированы теоретические рамки, применимые для дальнейшего анализа цифровой дипломатии России и США в Катаре.

Методологические основы исследования

Методологическую основу исследования составляют методы теоретического анализа и синтеза, а также сравнительный и системный подходы. Теоретический анализ применяется при исследовании ключевых концептуальных подходов к изучению цифровой дипломатии в контексте российско-американской конкуренции в цифровой среде Катара. Метод теоретического синтеза позволяет объединить положения ключевых теорий международных отношений для формирования авторской теоретической рамки, которая может применяться для комплексных эмпирических исследований на

[1] Шахуд З. Цифровая дипломатия МИД РФ в странах арабского мира // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 10 (75). С. 20–24. DOI: 10.24158/pep.2019.10.3.

[2] Zohny Ahmed Y. Donald Trump's Digital Diplomacy and Its Impact on US Foreign Policy Towards the Middle East. Lanham: Rowman & Littlefield, 2023.

[3] Базлуцкая М. М. Цифровая дипломатия в Telegram: сравнительный анализ вовлеченности аудитории и активности посольств России и США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. Вып. 4. С. 431–456. https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.403

данную тематику, рассматривающих нарративное, коммуникативное и стратегическое измерения цифровой дипломатии России и США в Катаре. Сравнительный метод применяется для сопоставления возможностей конструктивистской, неолиберальной и неореалистской теоретических рамок в контексте цифровой дипломатии РФ и США в исследуемой монархии Персидского залива. Наконец, применение системного подхода в данном исследовании обосновано его возможностью рассматривать цифровую дипломатию в качестве комплексного феномена международных отношений, построенного на нарративных, коммуникативных и стратегических аспектах.

Теоретические подходы к изучению цифровой дипломатии

В XXI веке цифровая дипломатия стала самостоятельным направлением исследований международных отношений и дипломатической практики. Её развитие связано с расширением роли информационно-коммуникационных технологий во внешнеполитической деятельности: от цифровизации внутренних процессов дипломатических ведомств до использования цифровых платформ для внешнеполитической коммуникации и взаимодействия с зарубежными аудиториями. На рубеже XX и XXI веков для обозначения применения технологий в дипломатии преимущественно использовался термин «e-diplomacy», тогда как в 2010-х годах получил распространение термин «digital diplomacy», связанный с активным включением социальных сетей в дипломатическую деятельность. В научной литературе цифровая дипломатия преимущественно определяется как использование цифровых технологий для достижения внешнеполитических целей. Ф. Хансон связывает её с использованием информационных технологий и социальных сетей для реализации национальных целей[1]. И. Мэйнор первоначально рассматривал цифровую дипломатию как способ реализации внешнеполитических целей и формирования восприятия у зарубежей аудитории посредством социальных сетей. Однако впоследствии автор расширил данное понимание до анализа влияния информационно-коммуникационных технологий на дипломатическую деятельность в целом[2]. В российской научной литературе цифровая дипломатия также рассматривается как инструмент внешнеполитической коммуникации. Например, Н.А. Цветкова связывает её развитие с изменением способов воздействия на пользователей социальных сетей[3]. Феномен цифровой дипломатии включает в себя использование цифровых технологий государственными органами для взаимодействия как на правительственном уровне, так и в целях коммуникации с зарубежными

[1] Hanson F. Digital diplomacy. – Canberra : Australian Strategic Policy Institute, 2012. – P. 5.

[2] Manor I. What is Digital Diplomacy, and how is it Practiced around the World? A brief introduction // The 2016 Annual Review of the Diplomatist Magazine. 2016. Vol. 3. P. 42.

[3] Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 34.

аудиториями для продвижения внешнеполитических интересов.

Цифровая дипломатия тесно связана с публичной дипломатией, однако не сводится к её цифровизации. Публичная дипломатия предполагает коммуникацию государства с зарубежными обществами и формирование общественного мнения, тогда как цифровая дипломатия охватывает более широкий спектр применения технологий в дипломатической деятельности[1]. Термин цифровизация публичной дипломатии описывает коммуникационную практику государства с зарубежным обществом через цифровые платформы, в то время как цифровая дипломатия охватывает и другие аспекты дипломатической деятельности. Для настоящего исследования более подходящим является широкое понимание феномена цифровой дипломатии. В данной статье цифровая дипломатия России и США в Катаре рассматривается в качестве ключевого аспекта внешней политики двух государств. С помощью цифровых инструментов акторы взаимодействуют с зарубежным обществом с целью формирования желательного образа у целевой аудитории и продвижения внешнеполитических приоритетов в регионе.

Первым ключевым теоретическим основанием анализа цифровой дипломатии является конструктивистский подход. Данная теория международных отношений делает акцент на нарративных аспектах цифровой дипломатии и роли коммуникации в социальном конструировании политической реальности. Согласно одному из главных исследователей социального конструктивизма А. Вендту, анархическая структура международной системы не предопределяет поведение государств, а приобретает конкретные очертания только через те смыслы и практики, которые государства сами в неё вкладывают[2]. В современных реалиях, где цифровые технологии внедрены во все ключевые сферы международных отношений, конструктивистская теория получила развитие в исследованиях на тему цифровой дипломатии. Именно конструктивизм, в рамках которого рассматриваются изменения в поведении акторов в соответствии с эволюцией норм, является теоретическим подходом, который позволяет провести комплексный анализ цифровой трансформации международных отношений. К. Ван Норт рассматривает цифровое пространство как среду формирования и распространения политических нарративов. Такая точка зрения позволяет анализировать цифровую дипломатию не только как канал передачи информации, но и как инструмент формирования представлений о государстве и международных процессах[3]. В контек-

[1] Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. – 1st ed. – Cham : Palgrave Macmillan, 2019. – P.29 – (Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy). – ISBN 978-3-030-04405-3.

[2] Wendt A. Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics // International Organization. – 1992. – Vol. 46, No. 2. – P. 394.

[3] Van Noort C. Strategic narratives, visuality and infrastructure in the digital age: the case of China's Maritime Silk Road Initiative // Cambridge Review of International Affairs. 2020. Vol. 33, No. 5. P. 735. DOI: 10.1080/09557571.2020.1741513

сте исследования цифровой дипломатии России и США в регионе, через призму конструктивизма возможно рассматривать цифровое пространство Катара как политическую площадку, где внешние акторы транслируют нарративы, которые формируют представление о их роли как в Персидском заливе, так и на международной арене. Таким образом, теоретическая рамка конструктивизма в данном исследовании применяется при анализе нарративного измерения цифровой дипломатии РФ и США в Катаре, а также того, как оно способствует усилению влияния двух держав в рассматриваемой монархии Персидского залива.

Неолиберальный же подход к изучению темы цифровой дипломатии России и США в Катаре основан на концепции комплексной взаимозависимости, которая была совместно разработана Р. Кохейном и Дж. Наем. Данная концепция была предложена авторами в противовес реализму и основывается на трёх столпах: наличии множественных каналов взаимодействия, отсутствии жёсткой иерархии проблем и снижении эффективности военной силы как инструмента внешней политики[1]. Все три аспекта прослеживаются в контексте цифровой трансформации международных отношений. В случае цифровой дипломатии РФ и США в Катаре неолиберальный подход позволяет рассмотреть множественные цифровые каналы в качестве вспомогательных инструментов достижения внешнеполитических целей двух акторов. Что касается отсутствия жёсткой иерархии проблем, то данная характеристика также находит отклик в современных международных отношениях, где вопросы кибербезопасности и цифрового суверенитета рассматриваются наряду с традиционными военными повестками государств[2]. Концепция мягкой силы Дж. Ная дополняет неолиберальную парадигму в исследовании данного вопроса. Как отмечает автор, в условиях цифровой трансформации международных отношений побеждает не тот, у кого самая большая армия, а тот, у кого лучшая история[3]. Современные цифровые платформы становятся ключевыми каналами трансляции данной истории и конкурирующих нарративов, за счёт которых формируется определённое восприятие у зарубежной аудитории. Согласно Ф. С. Жураеву, именно неолиберализм предлагает необходимый понятийный аппарат для объяснения новых форм международной коммуникации[4]. Это отличает его от неореализма, который фактически игнорирует феномен цифровой дипломатии. Исходя из данных утверждений, можно сделать вывод, что неолиберальная

[1] Keohane R.O., Nye J.S. Jr. Power and Interdependence. – 4th ed. – Boston: Longman, 2012. – pp. 20-21.

[2] Keohane R.O., Nye J.S. Jr. Power and Interdependence. – 4th ed. – Boston: Longman, 2012. – P. 20.

[3] Nye J.S. Jr. The Future of Power. – New York: PublicAffairs, 2011. – P. 13.

[4] Жураев Ф.С. Изучение цифровой дипломатии в теориях международных отношений // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2023. – № 12. – С. 50.

теоретическая рамка позволяет исследовать коммуникативный аспект цифровой дипломатии России и США в Катаре.

Однако, несмотря на утверждение Жураева, неореалистский подход также важен для исследования цифровой дипломатии России и США в Катаре. Через призму неореализма рассматривается непосредственно конкуренция РФ и США в цифровой среде, которая, согласно теории, является продолжением их традиционной борьбы за власть и безопасность в контексте анархичной международной системы. Д. П. Гавра в своей статье исследует смену парадигмы в рамках конкуренции России и США от классического противостояния к соперничеству за влияние в информационном пространстве, где мягкая сила становится ключевым инструментом внешнеполитической деятельности[1]. Примечательно, что успех в такой конкуренции строится на быстром и эффективном продвижении нарративов, в то время как достоверность данных утверждений отходит на второй план. Цифровая конкуренция может как дополнять традиционные войны, так и существовать в вакууме, никогда не перетекая в вооружённый конфликт. Такое соперничество наглядно прослеживается в случае с текущей конкуренцией России и США в цифровом пространстве Катара. Данный аспект неореалистской теории тесно связан с идеями А. Вендта о социально сконструированной реальности в мировой политике, где конкуренция разворачивается за формирование социальной реальности. Данное сходство в рамках разных теорий международных отношений способствует их синтезу при формировании единой модели, потенциально применимой в дальнейших исследованиях на данную тему. Важно отметить, что конструктивизм и неореализм являются противоречивыми теориями международных отношений, что может препятствовать их объединению при формировании единой теоретической модели. Однако, как показано в работе Р. Сила и П. Катценштайна, в рамках аналитического эклектизма возможно использование разных теоретических подходов для решения разных исследовательских задач[2]. Следовательно, неореалистский подход по праву дополняет теоретическую модель, сформированную для анализа цифровой дипломатии России и США в Катаре. В данной модели неолиберализм позволяет объяснять стратегические действия двух акторов в цифровом пространстве Катара, опираясь на контекст международной конкуренции РФ и США.

Совмещая три теоретических подхода к изучению цифровой дипломатии и конкуренции РФ и США в Катаре, данное исследование предлагает новую аналитическую рамку для эмпирического анализа данной темы. В данной модели каждый теоретический подход выпол-

[1] Гавра Д.П. Информационное противоборство: современное понимание, характеристики, подходы к междисциплинарному познанию – 2023. – № 29. – С.7

[2] Sil R., Katzenstein P.J. Analytic eclecticism in the study of world politics: Reconfiguring problems and mechanisms across research traditions // Perspectives on Politics. – 2010. – Vol. 8, No. 2. – P. 422.

няет свою функцию. Конструктивистский подход может быть применен при анализе таких нарративных аспектов как процессы формирования идентичностей Россией и США и их интерпретация общественно-политических событий в цифровом пространстве Катара. Коммуникативные элементы целесообразно рассматривать сквозь призму неолиберализма, которая позволяет проанализировать различные цифровые каналы взаимодействия России и США с зарубежной аудиторией. Неореалистский же подход дает возможность учесть стратегические аспекты соперничества двух внешних акторов, обусловленного национальными интересами и стремлением к обеспечению собственной безопасности. Данная модель, синтезирующая три ключевые теории международных отношений, позволяет селективно применять данные подходы при комплексном анализе темы.

Заключение

Целью данного исследования являлось теоретическое осмысление цифровой дипломатии России и США в Катаре через призму основных теорий международных отношений. На основе рассмотренных подходов был сделан вывод, что цифровая дипломатия в контексте конкуренции двух акторов трактуется в качестве полигранной сферы внешнеполитической деятельности, состоящей из нарративных, коммуникативных и стратегических аспектов. Для анализа каждого из которых применяется разная теоретическая база. Ключевым ограничением данного исследования является выбор трёх ключевых теорий международных отношений, так как другие подходы потенциально способны развить и расширить предложенную теоретическую рамку. Однако теоретическая рамка, сформированная в данной работе, может лечь в основу дальнейших эмпирических исследований цифровой дипломатии России и США в Катаре. Данная рамка также может применяться для аналогичных исследований о данном феномене в других монархиях Персидского залива.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Базлуцкая, М. М. Цифровая дипломатия в Telegram: сравнительный анализ вовлеченности аудитории и активности посольств России и США / М. М. Базлуцкая. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2024. – Т. 17, вып. 4. – С. 431–456.

2. Гавра, Д. П. Информационное противоборство: современное понимание, характеристики, подходы к междисциплинарному познанию / Д. П. Гавра. // Российская школа связей с общественностью. – 2023. – № 29. – С. 12–28.

3. Жураев, Ф. С. Изучение цифровой дипломатии в теориях международных отношений / Ф. С. Жураев. // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2023. – № 12. – С. 50–55.

4. Цветкова, Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения / Н. А. Цветкова. // Вестник

РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 37–47.

5. Шахуд, З. Цифровая дипломатия МИД РФ в странах арабского мира / З. Шахуд // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 10 (75). – С. 20–24. – DOI 10.24158/pep.2019.10.3.

6. Keohane, R. O. Power and interdependence / R. O. Keohane, J. S. Nye. – 4th ed. – Boston : Longman, 2012. – XXXIV, 330 p. – ISBN 9780205082919

7. Manor, I. The digitalization of public diplomacy / I. Manor. – 1st ed. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – 356 p. – (Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy). – ISBN 978-3-030-04405-3.

8. Milton, S. Qatar's evolving role in conflict mediation / S. Milton, G. Elkahlout, S. Tariq. // Mediterranean Politics. – 2025. – Vol. 30, No. 1. – P. 53–77. – DOI 10.1080/13629395.2023.2266665.

9. Nye, J. S. The future of power / J. S. Nye. – New York: PublicAffairs, 2011

10. Van Noort, C. Strategic narratives, visuality and infrastructure in the digital age: the case of China's Maritime Silk Road Initiative / C. Van Noort. // Cambridge Review of International Affairs. – 2020. – Vol. 33, No. 5. – P. 734–751. – DOI 10.1080/09557571.2020.1741513.

REFERENCES

1. Bazlutskaya, M. M. Digital diplomacy in Telegram: a comparative analysis of audience engagement and the activity of Russian and US embassies [*Cifrovaya diplomatiya v Telegram: sravnitel'nyj analiz vovlechennosti auditorii i aktivnosti posol'stv Rossii i SSh*A] / M. M. Bazlutskaya. // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. – 2024. – Vol. 17, Issue 4. – P. 431–456.

2. Gavra, D. P. Information confrontation: contemporary understanding, characteristics, and approaches to interdisciplinary knowledge / D. P. Gavra. [*Informacionnoe protivoborstvo: sovremennoe ponimanie, harakteristiki, podhody k mezhdisciplinarnomu poznaniyu*] // Russian School of Public Relations. – 2023. – No. 29. – P. 12–28.

3. Zhuraev, F. S. The study of digital diplomacy in international relations theories *[Izuchenie cifrovoj diplomatii v teoriyah mezhdunarodnyh otnoshenij*] / F. S. Zhuraev. // Alma mater (Higher School Herald). – 2023. – No. 12. – P. 50–55.

4. Tsvetkova, N. A. The phenomenon of digital diplomacy in international relations and methodology for its study [*Fenomen cifrovoj diplomatii v mezhdunarodnyh otnosheniyah i metodologiya ego izucheniya*] / N. A. Tsvetkova. // RSUH/RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations. – 2020. – No. 2. – P. 37–47.

5. Shakhud, Z. Digital diplomacy of the Russian Ministry of Foreign Affairs in the Arab world [*Cifrovaya diplomatiya MID RF v stranah arabskogo mira*] / Z. Shakhud // Society: Politics, Economics, Law. – 2019. – No. 10 (75). – P. 20–24. – DOI 10.24158/pep.2019.10.3.

6. Keohane, R. O. Power and interdependence / R. O. Keohane, J. S. Nye. – 4th ed. – Boston : Longman, 2012. – XXXIV, 330 p. – ISBN 9780205082919.

7. Manor, I. The digitalization of public diplomacy / I. Manor. – 1st ed.

– Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – 356 p. – (Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy). – ISBN 978-3-030-04405-3.

8. Milton, S. Qatar's evolving role in conflict mediation / S. Milton, G. Elkahlout, S. Tariq. // Mediterranean Politics. – 2025. – Vol. 30, No. 1. – P. 53–77. – DOI 10.1080/13629395.2023.2266665.

9. Nye, J. S. The future of power / J. S. Nye. – New York: PublicAffairs, 2011.

10. Van Noort, C. Strategic narratives, visuality and infrastructure in the digital age: the case of China's Maritime Silk Road Initiative / C. Van Noort. // Cambridge Review of International Affairs. – 2020. – Vol. 33, No. 5. – P. 734–751. – DOI 10.1080/09557571.2020.1741513.

КОМИССАРОВ Сергей Николаевич
доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
prcult@mail.ru

KOMISSAROV Sergey Nikolaevich
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the FRSC RAS, Moscow, Russia
prcult@mail.ru

МАКАРЕВИЧ Эдуард Федорович
доктор социологических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия
edward.makarevich@mail.ru

MAKAREVICH Eduard Fedorovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia
edward.makarevich@mail.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-42-54

О субъектности и самореализации российской молодежи в государстве контролируемого капитализма/ On the subjectivity and self realization of Russian youth in a state of controlled capitalism

Аннотация

В статье рассматривается процесс реализации субъектности молодежи и ее самореализации в условиях обострения геополитической ситуации, изменений в сфере государственной политики по отношению к молодежи. Обобщены социологические данные, характеризующие состояние молодежного сознания, оценочные суждения и предпочтения молодых людей в области политики, социально-экономической и духовно-нравственной сферах. Проанализирована система выдвижения молодежи на передовые позиции во всех сферах жизни, оценено эффективность «элитаризма» как основного механизма формирования элиты в российском обществе, создающего опасность социального разрыва. Сделан вывод о том, что идейно-нравственной основой молодежного сознания являются традиционные ценности и курс на суверенное развитие российской цивилизации. Показана несостоятельность надежд западных идеологов на усиление протестного потенциала молодых россиян.

Ключевые слова

Субъектность; самореализация молодежи; элитаризм; государственный ценностный консерватизм.

Abstract

The article examines the process of realizing the subjectivity of young

people and their self realization in the context of an escalating geopolitical situation and changes in state policy towards young people. Sociological data characterizing the state of youth consciousness, as well as the evaluative judgments and preferences of young people in the fields of politics, socio economic and spiritual moral spheres, are summarized. The system of promoting young people to leading positions in all spheres of life is analysed, and the effectiveness of “elitism” as the main mechanism for forming an elite in Russian society — which creates the risk of social division — is assessed. It has been concluded that the ideological and moral foundation of young people’s consciousness is based on traditional values and the course towards the sovereign development of Russian civilization. The futility of Western ideologues’ hopes for increasing the protest potential of young Russians has been demonstrated.

Keywords

Subjectivity; self realization of young people; elitism; state driven value based conservatism.

Под субъектностью обычно понимается реальная возможность определять свою собственную судьбу и жизнь твоей страны. Во всех сферах общественной жизни она осуществляется в социально-активной деятельности, осознанной как автономный, саморегулируемый процесс самоутверждения личности или социальной общности, за который каждый социальный субъект или индивидуум несет ответственность.

Исторические прецеденты реализации субъектности в общесоциальных масштабах в нашей стране – рывок индустриализации, позволивший миллионам людей, преимущественно молодых, ощутить себя непосредственно приобщенными к историческому творчеству; победный подвиг народа, опрокинувшего фашистскую машину с ее европейскими сателлитами, затем сумевшим восстановить разрушенное хозяйство, начать освоение космоса…

Девяностые годы прошлого века запустили неконтролируемый взрыв социальной активности, особенно молодежи, принявший вскоре асоциальные формы и фактически лишивший большинство россиян, особенно молодых, не только возможностей самореализации, но и способности обеспечить достойный образ жизни, поддержать на должном уровне здоровье. Свобода, без которой невозможна социально-историческая субъектность, свелась к распродаже общенациональных ресурсов в пользу мизерной части населения, а на личностном уровне – к свободе продажи своего ума, таланта, тела по рыночным, в большинстве случаев демпинговым ценам.

Шоковая терапия, осуществленная под началом американских советников, как и вся внутренняя и внешняя политика тогдашнего руководства страны, лишила субъектности не только подавляющую часть граждан, в том числе молодых, но и страну в целом, фактически превратившуюся в колонию Запада, а в колонии единственным

субъектом является внешняя сила. Даже в «нулевых» годах молодежь не отличалась социальной активностью: 60-65% молодых людей были отчуждены от активной общественной жизни, хотя потребность в общественной деятельности как способе самореализации и мобильности была выше, чем у их родителей[1].

Восстановление российской государственности, постепенно охватившая практически все сферы жизни общества, не могло обойтись без новой законодательной базы[2] и обновления молодежной политики, базовые цели и принципы которой зафиксированы в Стратегии реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 года[3]. К ним относится: создание условий для успешной самореализации молодежи; воспитание патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; обеспечение участия молодежи в независимой оценке качества услуг и жизни. Вся конкретная работа непосредственно строится на «программно-проектных рельсах» и «единой смысловой логике». Тяжелейшую функцию унификацию воспитательных процессов в школах, вузах, даже на крупных предприятиях должны взять на себя 31,5 тыс. школьных советников по воспитанию, около 600 профильных проректоров. Ключевыми «проводниками смыслов» и реализаторами возможностей выступают сами участники воспитательного процесса, в ходе которого они и обретают субъектность.

Ныне продуктивность усилий государства и общества все очевиднее проявляется в реальной практике и деятельности таких структур, как «Движение первых», юнармейские отряды, волонтерские движения (охватывающие, по разным данным, от 15 до 21 млн молодых людей), а также система олимпиад и конкурсов позволяет выявлять и развивать талантливую, конкурентоспособную молодежь[4]. Процесс обновления элит как социальных групп, обладающих наибольшей субъектностью, запущен во всех сферах общественной жизни. 83 из 89 губернаторов назначены после 2012 г. Однако лишь пятеро депутатов Госдумы младше 30 лет, и доля пенсионеров в ней ежегодно увеличивается. Не случайно ставка на молодежь сделана практически всеми партиями и общественными движениями в 2026 г. на выборах в Государственную Думу.

Понимая субъектность как реальную возможность определять свою собственную судьбу, встает вопрос: какой социальный

[1] Социальная активность российской молодежи. Аналитический обзор проведенных социологических исследований. АНО «Социологическая мастерская Задорина» (исследовательская группа ЦИРКОН), 2008. С. 65.

[2] ФЗ «О молодежной политике» (2020) и ФЗ «О движении детей и молодежи» (2022)

[3] Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р.

[4] Макаревич Э. Ф. Элита и масса молодежи. Аналитическое исследование законодательства Российской Федерации о молодежной политике и его реализации в современных условиях: монография / Е. В. Белоусова, А. И. Ковалева, А. В. Костина [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Ильинской. – Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2025. С. 104. – 158 с.

строй принимает молодежь, что она хочет от жизни в обществе капитализма? 82% старшеклассников на пороге XXI века видели цель жизни в том, чтобы «научиться зарабатывать деньги и приумножать свой капитал»[1]. Известный российский философ В. М. Межуев так тогда охарактеризовал студенческую молодежь: «Мало читают, мало знают и мало, главное, интересуются. Интерес – прагматический. Получить знания для того, чтобы потом получить работу и хорошо зарабатывать. Все, не выше и не больше. Ни будущее, ни прошлое… Люди живут одним днем. Нет прошлого, нет никаких целей впереди. Таково массовое сознание»[2]. По результатам исследования, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2007 году, был сделан вывод о том, что российская молодежь в сфере развлечений приблизилась к стандарту молодежи развитых стран Запада и является самым активным агентом потребления на рынке[3].

На протяжении последних 15-20 лет вместе с изменением парадигмы развития общества ценностные ориентации молодежи претерпели значительные изменения, а отсюда изменились и виды молодежи на свою самореализацию. Вот как оценивают к 2020 году социологи ФНИСЦ РАН динамику массового сознания и поведения молодежи в основных сферах ее жизнедеятельности: «В активную жизнь вступило новое поколение, имеющее иной социальный опыт, иное мировоззрение и виды на свою самореализацию в рыночном государстве. Новое поколение более

индивидуалистично, в меньшей степени апеллирует к попечительской роли государства и в большей – делает ставку на современные усилия, возможности и способности»[4]. Это касается большей части молодежи, «причем такая тенденция усиливается» [2].

Обратимся к некоторым результатам исследований начала XXI века и периода 2020-2024 гг., в которых молодежь раскрывает для себя смысложизненные ценности, ориентируясь на которые конструирует свою самореализацию.

Восприятие учащейся, студенческой и работающей молодежью капитализма и социализма как экономических и ценностных систем к 2020 году отличалось от восприятия ею в начале 2000-х годов. Если в начале века, как было показано выше, 82% учащихся 16-17 лет, ориентируясь на пришедший в Россию капитализм, жаждали научиться зарабатывать деньги и приумножать свой капитал, то у молодежи периода 2019 года не было единства в понимании того, какая модель

[1] Панкова Т. А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников // Социология образования. 2002. № 5. С. 112;

[2] Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. Массовые коммуникации. Технологический блеск и нравственная нищета. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 156.

[3] Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 146.

[4] Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 435.

хозяйствования должна быть в Российской Федерации: капитализм, социализм или авторитаризм. В ходе опроса, проведенного в 2009-2019 гг. Центром социального прогнозирования и маркетинга ЦСПиМ и Институтом социологии РАН (с 2017 г. Институтом социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН), респондентами из числа учащейся, студенческой и работающей молодежи (выборка 2000 человек в возрасте 16-30 лет) были названы четыре типа рыночных отношений:

– рынок, с участием государственного управления самыми важными отраслями экономики – 34% опрошенных;

– рынок, контролируемый государством (государственный капитализм) – 28,1%;

– свободный рынок, полностью лишенный государственного вмешательства в экономику – 16,6%;

– социально-ориентированное государство, включающее частный малый бизнес – 13,5%[1].

Таким образом, 62,1% опрошенных молодых людей по двум близким позициям (рынок с государственным управлением важными отраслями экономики (34%) и рынок, контролируемый государством (28,1%) выступают за капитализм, контролируемый государством, по китайскому образцу. Исходя из такого понимания капитализма, современное молодое поколение по-иному трактует такую ценность как «справедливость», которая является частью идеологии как системы нравственных ценностей: «согласно выводам социологов, справедливое общество в представлениях россиян – это общество равных возможностей, в котором существуют неравенства, но они рассматриваются как справедливые и необходимые с точки зрения развития экономики»[2]. Российское общество капитализма при своей модернизации должно учитывать справедливость как основную национальную нравственную идею.

Исходя из такого понимания справедливости, молодежь по иному оценивает главное социально-ценностное противоречие в современном российском обществе – противоречие между богатыми и бедными. Из числа опрошенных социологами РАН, 52% молодых людей в возрасте 14-18 лет считают это противоречие весьма актуальным. Но при этом, по мнению этих молодых людей, отличительной характеристикой богатых является не наличие больших денег, а качество их жизни. Впрочем, такое мнение свойственно всем опрошенным возрастным группам. К этому ценностному качеству жизни от богатых молодежь относит:

1) высокое качество жилищных условий (66,2%),

2) возможность добиться для своих детей в жизни намного большего, чем это могут сделать другие (47,5%),

[1] Там же, С. 233-234.

[2] Канарш, Г. Ю. (2020) Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке. М.: Ленанд. С. 167. – 304 с.

3) возможность получить хорошее образование, включая дополнительные занятия для детей и взрослых членов семьи (43,5%),

4) возможность проводить отпуск за границей (39,2%),

5) возможность много тратить на досуг – дорогостоящие концерты, рестораны (38,5%),

6) большей уверенностью в завтрашнем дне (35,5%),

7) возможность приобретать недвижимость за рубежом (31,7%),

8) возможность получать качественное медицинское обслуживание (31,8%),

10) наличие дорогого автомобиля (19,3%),

11) возможность иметь интересную работу (13,9%)[1].

По сути здесь богатые выступают референтной группой, ориентируясь на которую, молодежь определяет свои виды самореализации в борьбе за справедливость. В условиях контролируемого государством капитализма, что предполагает кооперацию рыночной и плановой экономики, можно ждать массовой рыночной инициативы молодежи, которую можно рассматривать как самореализацию в рыночном государстве.

Понимая отношение молодежи к ценностно-экономической системе управляемого капитализма, к богатству и социальной справедливости как ценности, важно определить значимость для нее последующих смысложизненных ценностей. Здесь обратимся к исследованию МосГУ 2007 года, и к исследованию ФНИСЦ РАН 2022 года.

По данным исследования, проведенного Институтом гуманитарных исследований МосГУ в 2007 г., приведенным выше, такая ценность для молодежи как «хорошая жизнь» выражалась (по мере убывания значимости) – материальной обеспеченностью, семьей, здоровьем, любовью, хорошей работой. По данным исследования ФНИСЦ РАН 2022 г., значимость смысложизненных ценностей молодежи была такова: «любовь (61,6% опрошенных), спокойная безбедная жизнь (53, 9%), самореализация (43,5%), продолжение себя в будущих поколениях (33,9%), стремление к истине (31,6%), борьба за справедливость (25,5%), политическая борьба (за власть) (2,5%)[2]. В инструментарий этого исследования наряду со смыслообразующими ценностями была введена модель поведения для молодежи – самореализация, ориентиром для которой служили определенные ценности, и отношение к которой предполагалось выявить. Именно самореализация как модель поведения молодежи позволила выявить противоречие между «спокойной безбедной жизнью» и самореализацией. Виды этой самореализации проявили себя в создании семьи, в борьбе за истину, за справедливость, которая рассматривается в обществе

[1] Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 222-223.

[2] Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю. А. Зубок; ФНИСЦ РАН. Белгород: «Эпицентр», 2022. С. 28, 31-32.

равных возможностей и существующего неравенства, как ценность, реализуемая в рамках закона и необходимая с точки зрения развития экономики.

Применительно к молодежной политике идеология, как система нравственных ценностей, прокладывает путь социализации молодежи для формирования ее социокультурной субъектности. В данном случае процесс социализации молодежи можно рассматривать как процесс постоянной передачи обществом и освоением молодыми людьми, а потом в продолжении всей жизни индивида, – социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющих людям функционировать в данном обществе. Процесс социализации обеспечивается институтами социализации – относительно устойчивыми типами и формами социальной практики «по передаче социальных норм, культурных ценностей и способов поведения индивидов для обеспечения их интеграции в общество»[1]. Институты социализации – семья, дошкольные детские учреждения, школа, детские и юношеские объединения, средняя профессиональная и высшая школа, организации материального и духовного производства, институты культуры, средства массовой информации и коммуникации, развивающая жизненная среда, в которой происходит самореализация молодого человека.

В основной сфере самореализации – экономике, по данным ВЦИОМ, в нашей стране ныне отсутствует молодежная безработица, рынок труда пополняется все в больше степени молодыми людьми, растет число молодых предпринимателей (почти половина ИП зарегистрирована людьми в возрасте до 35 лет), не существуют законодательные барьеры для раннего карьерного старта[2]. И хотя высший эшелон экономической власти в лице российских миллиардеров отличает низкой динамикой, смена руководителей производства среднего звена происходит относительно часто, а оценка социальных лифтов стала более позитивной, растет уровень удовлетворенности зарплатой: по данным ВЦИОМ, в 2025 году, каждый второй молодой специалист в России доволен зарплатой на своей основной работе, 61,3% россиян (по данным Росстата) отметили, что за 2023–2024 годы у них резко вырос уровень удовлетворенности зарплатой. В 2022 году об удовлетворенности доходами на работе сообщали 50,6% граждан. Кроме того, увеличилась доля морально удовлетворенных трудом и довольных своими обязанностями. Данные о росте самозанятости и фриланса среди молодежи косвенно подтверждают эту «самостоятельную» установку. 37% россиян считают, что найти высокооплачиваемую работу молодым специалистам стало легче (+26

[1] Ковалева А. И. (2022) Социализация личности: норма и отклонение : монография / А. И. Ковалева. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2022. С. 131.

[2] Федоров В. Итоги 2024 – прогноз 2025. Аналитический доклад.(https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy 2025_18.12.2024.pdfhttps://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy-2025_18.12.2024.pdf (Дата обращения - 19.06.2026).

п. п. к 2017 г.). Особенно это касается сферы ИТ, которая остается флагманом карьерных возможностей.

В культуре курс на коммерциализацию с неизбежно вытекавшей из этого многолетней монополизацией культурного поля художественной мафией сменился системой различных творческих конкурсов, грантов, образовательных программ, позволяющих прорваться в телеэфир, на концертные и выставочные площадки, книжные рынки, а также в социальные сети новым именам, потеснившим «неугасаемых» десятилетиями «звезд». Особенно интенсивно происходит приток молодежи в сферу креативных технологий. В третьем квартале 2025 года количество резюме от соискателей в возрасте от 18 до 24 лет в дизайне и проектировании выросло на 74%, а в маркетинге и PR — на 68%. В 2025 г. средняя зарплата архитекторов выросла на 22%, журналистов — на 19%. Набирает силу регионализация творческих индустрий. В целом молодежь постепенно превращается из потребителя в актора культурного процесса. Молодежь (поколения Z и Alpha) не просто является целевой аудиторией, но и активно формирует культурную повестку. Одной из важных ее тем становится сохранение культурного наследия: через волонтерские движения (например, «Волонтеры наследия»), краеведческие проекты и цифровизацию (ведение исторических блогов, создание цифровых архивов) молодежь предлагает новые форматы взаимодействия с прошлым.

Попытка уповать на «продвижение современного искусства: как на единственный способ развития отечественной культуры» не выдерживают критики. Молодые художники, кураторы, галеристы создают альтернативные, часто горизонтально организованные, институции (некоммерческие арт-пространства, независимые ярмарки), конкурирующие с традиционными. Именно молодежь является главным драйвером внедрения цифровых технологий в культурную сферу — от создания цифрового искусства (NFT, AI-арт) до продвижения культурных проектов в социальных сетях.

В целом нынешний разворот к молодежи вполне, на наш взгляд, соответствует национальным интересам страны в нынешней исторической ситуации.

Основным алгоритмом повышения субъектности молодежи во всех сферах жизни общества является системные механизмы формирования элиты. Такой «вертикальный» способ продвижения наиболее способных, казалось бы, соответствует самой природе процесса отбора лучших из общей среды, которому наиболее точно соответствует образ пирамиды. Однако реализуемая в нашей стране молодежная программа отличается элитарностью, в самой сути которой заложено, на наш взгляд, серьезное противоречие «между элитой и массой»[1]. «Внешние» организации отбирают самых активных,

[1] Макаревич Э. Ф. Элита и масса молодежи. Аналитическое исследование законодательства Российской Федерации о молодежной политике и его реализации в

но повседневная жизнь основной массы в школах и на предприятиях может оставаться мало затронутой этой работой, что создает риск социального разрыва. В основе элитаристского социального механизма обеспечения субъектности лежит идеологемма успеха избранных. Ее истоки в протестантской установке на успех любой ценой как условия того, что ты угоден Богу. Не принято говорить, что она несовместима с ценностной парадигмой и психологеммой общинно-коллективистского типа, которая лежит в основе генотипа российской цивилизации. В соответствии с ней личность в системе миропонимания этой цивилизации личность возникает на гребне ВСЕХ.

Такой путь социального восхождения и обретения большей субъектности создает риск социального разрыва, особенно в условиях очевидного социального расслоения населения, лишающего равенства стартовых возможностей тех, кто не может оплатить получение необходимого уровня и качества образования, медицинского обслуживания. Кроме того, проявление таланта носит не линейный характер, зависит от множества индивидуальных особенностей семейного воспитания, социального положения, личностных в том числе даже физиологических характеристик. Поэтому соответствующие «клеточки» жесткой иерархической «табели о рангах» заполняют далеко не все достойные, а нередко и просто не достойные по своим личным способностям.

Компенсационным механизм – «дойти до каждого» – фактически не работает в силу невероятной трудоемкости. Социальный барьер между «авангардом» и «арьегардом» социального восхождения, обретения соответствующего субъектного потенциала оставляет за бортом многих способных молодых людей, способных на социально значимые достижения, но не вписавшихся в рамки формального подсчета заработанных баллов.

Принцип советской школы - «все парты одинаковы, а за партами все разные» – породил Королева, Гагарина, замечательных ученых и деятелей культуры, военачальников и конструкторов. Его отменили в элитных школах с разными зарплатами учителей, родительскими возможностями. Он не работает одинаково в столичных и периферийных вузах, школах... Талант, составляющий основу социальной субъектности в любой общественной сфере, настолько многолик, многомерен и по природе своей спонтанен, что не укладывается в прокрустово ложе элитаризма, построенного на формальных показателях. Эта сепаратная система воспитывает жизнеспособных индивидуумов, но не может воспитать «жизнеспособные поколения» (И. М. Ильинский) — сообщества энергичных и подготовленных молодых людей, а без них будущее страны под вопросом. Поэтому

современных условиях: монография / Е. В. Белоусова, А. И. Ковалева, А. В. Костина [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Ильинской. – Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2025. С. 104. – 158 с.

государство должно обеспечить равные стартовые возможности новым поколениям независимо от места проживания и социального положения родителей будущих вершителей судеб нашей страны. Система должна готовить одинаково всех, чтобы у каждого была возможность стать первым в свое сфере деятельности. В противном случае снижается социальный потенциал основной части молодого поколения, расширяется социальная база для негативных тенденций, асоциальных проявлений, распространяется психология «лузерства» – аутсайдеров как почвы для возникновения протестных настроений и экстремистских форм поведения.

На наш взгляд, даже значительное увеличение количества социальных лифтов не сможет снять указанное противоречие. Поэтому продуктивнее заменить социальные лифты с ограниченным входом на общую социальную лестницу со свободным доступом к высшим этажам во всех сферах, которая – при всех издержках и нарушениях – действовала с советское время наряду с бесплатным образованием и здравоохранением.

В наше время трудно согласиться с мнением, что «массовое сознание современной молодежи находится в стадии разложения»[1]. СВО как рубеж перехода межцивилизационного конфликта между Западом и нашей страной в открытую стадию с прямой угрозой существования России меняет многое в массовом сознании молодежи и ее самооценку ее собственной роли в обществе. Формируется новая идейно-политическая и духовно-нравственная парадигма социального самоутверждения молодежи, суть которой можно определить, как государственный ценностный консерватизм. Ключевые ориентиры – такие как семья, патриотизм, созидательный труд, милосердие – становятся не навязанными «сверху» идеологеммами, а основой цивилизационной идентификационной матрицы, на которой строится личная жизнь и общественная деятельность молодежи. Показательно в этом плане ключевая характеристика массового сознания молодых: «ещё в 2021 г. среди молодёжи 18–24 лет доля сторонников традиций составляла только 20,5%, а в 2023 г. среди россиян этого возраста к традициям тяготели уже 45,3%, то есть отмечается более чем двукратный скачок»[2]. Не случайно, в наше время согласно исследованиям ВЦИОМ, на фоне осознания и принятия своей самобытности и идентичности начинает формироваться «российская мечта».

Западные правительства и СМИ, трансатлантические аналитические центры пытаются представить российскую молодежь

[1] Зеленков М. Ю. Социологический взгляд па проблемы современной российской молодежи // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/05/33920 (дата обращения: 19.06.2026).

[2] Что мы знаем об обществе, в котором живем. Информационно-аналитически доклад. М. Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2023.

объектом политических манипуляции и жертвой «кремлевской пропаганды», а в последние годы - насильственной «милитаризации» и «принудительного воспитания» в нужном для власти духе. Позиция иноагентов ничем от такого нарратива не отличается. В их информационно-идеологический парадигме молодежная политика России — это инструмент грубой силы и ассимиляции, не имеющий ничего общего с воспитанием элиты или традиционными ценностями. Но попытка выдать желаемое за действительное не увенчалась успехом – Foreign Affairs свидетельствует о разочаровании Запада в российском молодом поколении как «несостоявшейся надежде» и об отсутствие у него протестного потенциала. Американские аналитики констатируют провал стратегии превращения «поколения смартфонов» в агентов западного влияния и социальную базу свержения режима. Исследования среди студентов МГУ, МГИМО и ВШЭ показывают обратное: молодежь беспокоится о суверенитете, разделяет антиамериканские настроения и не верит в искренность протестов, считая их спонсируемыми извне. Даже в критическом лагере признается: надежды на то, что молодежь станет «могильщиком режима», не оправдались.

Сегодня речь идет о «моменте истины» для российской цивилизации: ее существование, не признаваемое Западом и внутренними русофобами, является отправной точкой идентичности многонационального народа самой большой страны на свете. В такие переломные периоды истории, в каком живет и вступает во взрослую жизнь нынешняя российская молодежь, открываются невиданные возможности раскрытия творческого, социального потенциала каждого и превращения молодежи в субъект развития страны. Для этого необходимо устранить все препятствия бюрократического, законодательного и социально-психологического характера, мешающие молодежи выйти на авансцену истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

1.Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 435.

2.Зеленков М. Ю. Социологический взгляд па проблемы современной российской молодежи // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/05/33920 (дата обращения: 19.06.2026).

3.Канарш, Г. Ю. (2020) Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке. М.: Ленанд. С. 167. – 304 с.

4.Карпухин О.И., Комиссаров С.Н. молодежь России: бремя выбора// Социально-гуманитарные знания, 2020,№6Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. Массовые коммуникации. Технологический блеск и нравственная нищета. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 156.

5.Ковалева А. И. (2022) Социализация личности: норма и отклонение : монография / А. И. Ковалева. – 2-е изд., перераб. и доп.

Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2022. – 444 с.

6.Макаревич Э. Ф. Элита и масса молодежи. Аналитическое исследование законодательства Российской Федерации о молодежной политике и его реализации в современных условиях: монография / Е. В. Белоусова, А. И. Ковалева, А. В. Костина [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Ильинской. – Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2025. – 158 с.

7.Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 146.

8.Панкова Т. А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников // Социология образования. 2002. № 5. С. 112.

9.Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю. А. Зубок; ФНИСЦ РАН. Белгород: «Эпицентр», 2022. С. 28, 31-32.

10.Социальная активность российской молодежи. Аналитический обзор проведенных социологических исследований. АНО «Социологическая мастерская Задорина» (исследовательская группа ЦИРКОН), 2008.

11.Федоров В. Итоги 2024 – прогноз 2025. Аналитический доклад.(https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy-2025_18.12.2024.pdfhttps://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy-2025_18.12.2024.pdf (Дата обращения - 19.06.2026).

12.Что мы знаем об обществе, в котором живем. Информационно-аналитически доклад. М. Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2023.

REFERENCES

1. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Russian Youth in the Mirror of Sociology: On the Results of Many Years of Research [*Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy*]. Moscow: FRSC RAS, 2020. P. 435.

2. Zelenkov M. Yu. A Sociological View of the Problems of Contemporary Russian Youth [*Sotsiologicheskiy vzglyad na problemy sovremennoy rossiyskoy molodezhi*] // Modern Scientific Research and Innovation. 2014. No. 5. Part 2 [Electronic resource]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2014/05/33920 (accessed: 19.06.2026).

3. Kanarsh, G. Yu. (2020) Justice, Democracy, Capitalism: Paths of Modernization of Russia in the 21st Century [*Spravedlivost', demokratiya, kapitalizm: puti modernizatsii Rossii v XXI veke*]. Moscow: Lenand. P. 167. 304 p.

4. Karpukhin O. I., Komissarov S. N. Russian Youth: The Burden of Choice [*Molodezh' Rossii: bremya vybora; Massovye kommunikatsii. Tekhnologicheskiy blesk i nravstvennaya nishcheta*] // Social and Humanitarian Knowledge, 2020, No. 6; Makarevich E. F., Karpukhin O. I. Mass Communications: Technological Splendor and Moral Poverty. 2nd ed. Moscow: LENAND, 2020. P. 156.

5. Kovaleva A. I. (2022) Personality Socialization: Norm and Deviation: monograph [*Sotsializatsiya lichnosti: norma i otklonenie*] / A. I. Kovaleva. – 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Moscow University for the Humanities Publishing House, 2022. – 444 p.

6. Makarevich E. F. The Elite and the Masses of Youth. An Analytical Study of the Legislation of the Russian Federation on Youth Policy and Its Implementation in Contemporary Conditions: monograph [*Elita i massa molodezhi. Analiticheskoe issledovanie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o molodezhnoy politike i ego realizatsii v sovremennykh usloviyakh*] / E. V. Belousova, A. I. Kovaleva, A. V. Kostina [et al.]; under the general editorship of N. I. Ilyinskaya. – Moscow: Moscow University for the Humanities Publishing House, 2025. – 158 p.

7. Youth of the New Russia: Lifestyle and Value Priorities [*Molodezh' novoy Rossii: obraz zhizni i tsennostnye prioritety*]. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2007. P. 146.

8. Pankova T. A. On the Formation of Moral and Civic Positions of Schoolchildren [*O stanovlenii nravstvennykh i grazhdanskikh pozitsiy shkol'nikov*] // Sociology of Education. 2002. No. 5. P. 112.

9. Self-Regulation in the Youth Environment: Typologization and Modeling: monograph [*Samoregulyatsiya v molodezhnoy srede: tipologizatsiya i modelirovanie*] / Yu. A. Zubok, O. A. Aleksandrova, M. B. Bulanova [et al.]; under the general editorship of Yu. A. Zubok; FRSC RAS. Belgorod: “Epitsentr”, 2022. Pp. 28, 31–32.

10. Social Activity of Russian Youth. Analytical Review of Conducted Sociological Research [*Sotsial'naya aktivnost' rossiyskoy molodezhi. Analiticheskiy obzor provedennykh sotsiologicheskikh issledovaniy*]. ANO “Zadorin Sociological Workshop” (ZIRCON Research Group), 2008.

11. Fedorov V. Results of 2024 – Forecast for 2025. Analytical Report. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy-2025_18.12.2024.pdf (accessed: 19.06.2026).

12. What Do We Know About the Society We Live In? [*Chto my znaem ob obshchestve, v kotorom zhivem. Informatsionno-analiticheski*] Information and Analytical Report. Moscow: Institute of Sociology, FRSC RAS, 2023.

РОЖКОВА Лилия Валерьевна
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Социология, экономическая теория и международные процессы», Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ROZHKOVA Liliya Valeryevna
Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes at Penza State University, Penza, Russia

ДУБИНА Альбина Шагидулловна
кандидат социологических наук, доцент, доцент, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Misurin@bk.ru

DUBINA Albina Shagidullovna
ccandidate of Sociology, Associate Professor, Penza State University, Penza, Russia
Misurin@bk.ru

КРУТОВ Сергей Сергеевич
аспирант, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
jaroslav.feodoroff@yandex.ru

KRUTOV Sergey Sergeevich
postgraduate Student, Penza State University, Penza, Russia
jaroslav.feodoroff@yandex.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-55-64

Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ / Healthy lifestyle in the system of value orientations of modern youth: a sociological analysis

Аннотация

В данной статье изучено место здорового образа жизни в структуре ценностей современной студенческой молодежи. Актуальность исследования состоит в противоречии между высокой ценности и значимости поддержания здоровья посредством ЗОЖ и реальной реализацией здоровьесберегающих установок молодого поколения. В работе представлены результаты исследования отечественных социологов, данные ВЦИОМ, а также проведено авторское исследование методом фокус-группы. В ходе исследования авторам удалось изучить представление студентов о здоровом образе жизни, ценность здоровья в структуре жизненных ценностей и реальных выполняемых повседневных действий, направленных на поддержание здоровья, а также выявили основные барьеры для их реализации. Было определено, что участники исследования одинаково воспринимают здоровье и как ценности, и как ресурс, для реализации образовательной функции и карьерного становления. Определено, что действительно существует расхождение между желанием поддерживать ЗОЖ и усилий для его реализации. Среди тормозящих факторов студенты чаще всего называли отсутствие

режима сна и отдыха, неправильное питание и сидячий образ жизни из-за использования смартфонов и других гаджетов. Сделан вывод о необходимости перехода от преимущественно информационной модели формирования здорового образа жизни к созданию в университетской среде условий, поддерживающих устойчивые здоровьесберегающие практики.

Ключевые слова

Молодежь; студенческая молодежь; здоровый образ жизни; ценностные ориентации; здоровье; здоровьесберегающее поведение; студенты

Abstract

This article examines the place of a healthy lifestyle within the value structure of modern student youth. The relevance of the study lies in the contradiction between the high value and significance of maintaining health through a healthy lifestyle and the actual implementation of health-preserving attitudes among the younger generation. The paper presents the results of research by Russian sociologists, data from VTsIOM, and also includes the authors' own study conducted using the focus group method. During the study, the authors were able to examine students' perceptions of a healthy lifestyle, the value of health within the structure of life values, and the actual daily actions taken to maintain health, and also identified the main barriers to their implementation. It was determined that the study participants perceive health in the same way — both as a value and as a resource for fulfilling educational functions and career development. It was established that there is indeed a discrepancy between the desire to maintain a healthy lifestyle and the efforts required to implement it. Among the hindering factors, students most often cited the lack of a sleep and rest schedule, poor nutrition, and a sedentary lifestyle due to the use of smartphones and other gadgets. The conclusion drawn is that it is necessary to move from a predominantly informational model for promoting a healthy lifestyle to creating conditions in the university environment that support sustainable health-preserving practices.

Keywords

Youth; student youth; healthy lifestyle; value orientations; health; health-preserving behavior; students.

Проблематика здоровья молодежи сохраняет устойчивую актуальность в российской социологии, поскольку состояние здоровья молодого поколения связано не только с демографическими перспективами общества, но и с воспроизводством человеческого капитала, образовательными и профессиональными стратегиями, социальной активностью и качеством жизни.

В отличие от медицинского подхода, в рамках которого здоровье преимущественно рассматривается как состояние организма,

социологическая перспектива позволяет исследовать здоровье как социальный феномен, формирующийся под воздействием системы ценностей, образа жизни, социальных норм, моделей поведения, семейного и образовательного окружения, средств массовой коммуникации и цифровой среды.

Особое значение проблема приобретает применительно к студенческой молодежи. Период обучения в высшем учебном заведении является этапом постепенного перехода к самостоятельной организации повседневной жизни. Молодой человек самостоятельно определяет режим сна и отдыха, питание, двигательную активность, структуру свободного времени и характер цифрового потребления. Одновременно на него воздействуют учебная нагрузка, социальное окружение, финансовые возможности и требования будущей профессиональной деятельности.

В этих условиях формируется важное противоречие. С одной стороны, здоровье занимает значимое место в системе жизненных ценностей молодежи. Однако не всегда люди способны предпринимать усилия для его поддержания.

Изучение данной проблемы лежит в основе работ отечественных социологов. Так, Ж. В. Пузанов и И. В. Чеховский, рассматривали отношение студентов к ЗОЖ применяя метод фокус-группового исследования и обнаружили, что ценность здоровья чаще всего носит формальный характер. Среди основных барьеров ученые выделяют: отсутствие свободного времени, дороговизна посещения спортивных залов и высокая стоимость «полезных и натуральных» продуктов питания и интернет-зависимость[1].

Современные исследования позволяют предположить, что выявленное ранее противоречие не утратило актуальности. Так, П. А. Андряков в 2024 г. исследовал отношение студентов к физкультурно-оздоровительным услугам, обращая внимание на поведенческие характеристики и факторы, определяющие потребность в соответствующих практиках. Исследование проводилось методом анкетирования студентов Саратовского государственного университета[2].

Таким образом, изучение здорового образа жизни современной молодежи требует соединения анализа ценностных ориентаций с исследованием конкретных повседневных практик.

Социологическое изучение здоровья молодежи в России имеет достаточно продолжительную историю. Одним из важных направлений выступает исследование здоровья как элемента образа жизни. В

[1] Пузанова Ж. В., Тертышникова А. Г. Особенности образа жизни и отношения к здоровью российских студентов (на примере МГУ и РУДН) // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 88–94. DOI: 10.7868/S0132162517080104.

[2] Андряков П. А. Формирование потребности здорового образа жизни студенческой молодежи: тенденции на рынке физкультурно-оздоровительных услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 415–420. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-415-420. EDN: KUPJKJ.

рамках этого подхода внимание переносится с индивидуального состояния организма на социальные условия, в которых формируются практики сохранения и укрепления здоровья.

Значимый вклад в изучение отношения студентов к здоровью внесли Ж. В. Пузанова и И. В. Чеховский. В 2013 г. ими было проведено фокус-групповое исследование студентов Российского университета дружбы народов. Авторы анализировали содержание понятия здорового образа жизни, отношение к его компонентам, препятствия и возможности формирования здоровьесберегающего поведения. Существенным результатом стало выявление роли семьи, социального окружения, средств массовой информации и коммуникации[1].

Другие ученые А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская и И. А. Газиева определили, что нельзя недооценивать значимость влияние образовательных организаций на формирование задорого образа жизни молодых людей[2].

Социологи из Оренбургского государственного университета М. С. Перминова и З. Ю. Переселкова провели исследование, посвященное изучению влияния вуза, как катализатора поддержания ЗОЖ среди студентов, в качестве площадки предоставляющий инфраструктуру и мотивацию[3].

Современные исследования П. А. Андрякова объясняют запрос студентов на ЗОЖ, как на инструмент формирования их привлекательности на рынке труда в будущем[4].

И наконец, И. А. Гареева и А. В. Конобейская исследуют причины расхождения между желанием иметь здоровье и отношение к нему как ценности и реальными действиями для его поддержания[5].

В качестве основного теоретического подхода используется интерпретация здорового образа жизни как социально обусловленной

[1] Пузанова Ж. В., Чеховский И. В. Здоровый образ жизни: понимание и отношение студенческой молодежи (по результатам фокус-групповых исследований) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 4. С. 135–150. EDN: SYLZZB.

[2] Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Газиева И. А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 72–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-72-88. EDN: SXTALP.

[3] Перминова М. С., Переселкова З. Ю. К вопросу о формировании здорового образа жизни студенческой молодежи (на примере Оренбургского государственного университета) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 30–36. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-30-36. EDN: OUIJCV.

[4] Андряков П. А. Формирование потребности здорового образа жизни студенческой молодежи: тенденции на рынке физкультурно-оздоровительных услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 415–420. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-415-420. EDN: KUPJKJ.

[5] Андряков П. А. Формирование потребности здорового образа жизни студенческой молодежи: тенденции на рынке физкультурно-оздоровительных услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 415–420. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-415-420. EDN: KUPJKJ.

совокупности повседневных практик, посредством которых индивид реализует определенное отношение к здоровью.

В рамках данного подхода здоровье представляет собой не только биологическое состояние, но и социальную ценность. Ценность здоровья проявляется в том, какое место оно занимает в системе жизненных приоритетов и каким образом влияет на выбор повседневных действий.

При этом необходимо различать ценностную установку и поведенческую практику.

Ценностная установка отвечает на вопрос: «Что человек считает важным?». Поведенческая практика отвечает на другой вопрос: «Что человек реально делает?». Однако, между этими уровнями может существовать несоответствие.

Для студенческой молодежи оно особенно характерно в силу специфики данного этапа жизненного пути. Молодой человек уже обладает определенной автономией, однако еще находится в условиях институциональной зависимости от университета, семьи и других социальных структур.

С целью изучения представлены молодежи о здоровом образе жизни авторами было проведено качественное фокус-групповое исследование в мае 2026 года.

В исследовании приняли участие 8 студентов Пензенского государственного университета, обучающихся в Институте экономики и управления на 1–3 курсах.

Анализ дискуссии показал, что содержание понятия здорового образа жизни у студентов является достаточно широким. Наиболее устойчиво ЗОЖ связывается с четырьмя элементами: физической активностью, правильным питанием, полноценным сном, отсутствием вредных привычек. Показательна следующая типичная позиция участника:

А., жен. 21 год

«Для меня здоровый образ жизни — это прежде всего нормально питаться и заниматься спортом. Но еще важно высыпаться, потому что, когда постоянно не спишь, это тоже сказывается на здоровье».

С., муж. 20 год

«Раньше я думала, что ЗОЖ — это только спорт и питание. Сейчас кажется, что если постоянно нервничаешь и устаешь, то никакой спорт уже особо не поможет».

При этом часть участников расширяет это представление за счет психологического здоровья. Таким образом, в сознании студентов можно выделить традиционную и расширенную модели ЗОЖ.

Традиционная модель преимущественно связана с физическим состоянием организма: спорт, питание, сон, отсутствие вредных привычек.

Расширенная модель включает эмоциональное состояние, способность справляться со стрессом, психологический комфорт и баланс между учебой и отдыхом.

Данный результат представляет особый интерес, поскольку показывает постепенное изменение содержания самой категории «здоровый образ жизни». Если ранее она преимущественно ассоциировалась с физической культурой и профилактикой заболеваний, то современная молодежь начинает включать в нее психологическое благополучие.

Полученный вывод согласуется с результатами Пузановой и Чеховского, которые также исследовали различные смысловые компоненты понятия ЗОЖ посредством фокус-групп.

Следующий блок дискуссии был посвящен месту здоровья в системе жизненных ценностей. Анализ материалов показывает, что здоровье воспринимается участниками как значимая ценность. Однако способы его интерпретации различаются. Для части студентов здоровье выступало самостоятельной ценностью:

Е. жен.20 лет.

«Если нет здоровья, то остальные вещи уже не так важны. Можно иметь деньги, карьеру, но если постоянно болеешь, то нормально этим пользоваться не получится».

Первая позиция представляет здоровье как самостоятельную жизненную ценность. В этом случае здоровье воспринимается как необходимое условие благополучной жизни независимо от достижения других целей.

Другие участники преимущественно рассматривали здоровье как условие достижения жизненных целей:

С. муж.21 год.

«Мне здоровье важно потому, что я хочу нормально закончить университет, потом работать. Если постоянно чувствовать себя плохо, сложно что-то успевать».

Вторая позиция рассматривает здоровье преимущественно как инструментальную ценность. В данном случае здоровье необходимо для: успешного обучения, высокой работоспособности, построения карьеры, достижения материального благополучия, поддержания социальной активности.

Для современной студенческой молодежи особенно характерна именно инструментальная составляющая здоровья. Молодой человек связывает заботу о себе не только с желанием избежать заболеваний, но и с необходимостью сохранить ресурс для достижения жизненных целей.

Это согласуется с результатами исследований Пузановой и Тертышниковой, в которых здоровье рассматривается в тесной связи с общим образом жизни студентов.

Наиболее значимым результатом исследования стало выявление

расхождения между декларативной и практической составляющими отношения к здоровью.

С. муж.21 год.

«Я понимаю, что надо больше двигаться и меньше сидеть за компьютером, но когда учеба, потом работа, потом еще что-то, спорт остается на последнем месте».

Другая участница отметила проблему питания:

М. жен.21 год.

«Я стараюсь нормально питаться, но в университете иногда проще купить что-то быстрое. Особенно когда между парами мало времени».

Студенты в целом признают необходимость заниматься физической активностью, правильно питаться и высыпаться. Однако регулярность соответствующих практик значительно ниже их субъективной значимости.

Особенно отчетливо проявляется проблема режима сна. Учебная нагрузка, подготовка к занятиям, использование смартфонов и социальных сетей приводят к смещению времени отхода ко сну.

В результате возникает парадокс: студент осознает важность полноценного сна, но одновременно считает его наиболее доступным ресурсом для сокращения времени при высокой учебной нагрузке.

Сходная ситуация наблюдается с питанием. Рациональное питание признается желательной практикой, однако организация питания в течение учебного дня может способствовать выбору более доступных и быстрых вариантов[1].

Физическая активность также оценивается положительно, однако регулярность занятий зависит от наличия времени и индивидуальной самоорганизации.

Таким образом, основная проблема заключается не в отсутствии знаний.Студенты в значительной степени знают, что необходимо делать, но испытывают трудности с регулярным выполнением этих действий[2].

Таким образом, полученные результаты позволяют интерпретировать отношение студентов к здоровому образу жизни через концепцию ценностно-поведенческого разрыва. Можно выделить три уровня: ценностный (студент признает здоровье значимым), мотивационный (студент понимает необходимость вести здоровый образ жизни) и практический (студент регулярно реализует

[1] Шестера А. А., Транковская Л. В., Каерова Е. В., Нагирная Л. Н. Оценка физического развития и образа жизни студентов младших курсов медицинского вуза // Российский вестник гигиены. 2024. № 2. С. 22–28. DOI: 10.24075/rbh.2024.097. EDN: HTACLX.

[2] Московченко О. Н., Катцин О. А. Модель ориентирования студента вуза на формирование здорового образа жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3 (55), т. 1. С. 90–94.

соответствующие установки)[1].

Проблема возникает на переходе от второго уровня к третьему. Именно здесь проявляется действие социальных ограничений. Данный механизм объясняет, почему увеличение информированности само по себе не гарантирует изменения поведения[2].

Перспективным направлением дальнейшего исследования является проведение количественного опроса студентов Пензенского государственного университета с расширением выборки и последующим сопоставлением результатов по полу, курсу обучения, образовательным направлениям и характеру занятости студентов. Это позволит проверить выявленные в фокус-группе тенденции и определить распространенность ценностно-поведенческого разрыва в более широкой студенческой совокупности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андряков П. А. Формирование потребности здорового образа жизни студенческой молодежи: тенденции на рынке физкультурно-оздоровительных услуг // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 415–420. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-415-420. EDN: KUPJKJ.

2. Алексеёнок А. А., Каира Ю. В., Кондратова Е. К., Лю Цзюньцзе, Тянь Сяоюй. Социальное здоровье современной студенческой молодежи: социологический анализ // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. Т. 32, № 4. С. 748–754. DOI: 10.32687/0869-866X-2024-32-4-748-754.

3. Гареева И. А., Конобейская А. В. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как социальная ценность и реальная практика (по материалам социологического исследования) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 178–190. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-178-190. EDN: CKTAKP.

4. Перминова М. С., Переселкова З. Ю. К вопросу о формировании здорового образа жизни студенческой молодежи (на примере Оренбургского государственного университета) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 30–36. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-30-36. EDN: OUIJCV.

5. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Газиева И. А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 72–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-72-88. EDN: SXTALP.

6. Пузанова Ж. В., Чеховский И. В. Здоровый образ жизни: понимание и отношение студенческой молодежи (по результатам

[1] Рожкова, Л. В. Социокультурные особенности социального потенциала молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, И. А. Голубев // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2018. – № 3(68). – С. 88-99. – EDN ZDKYNV.

[2] Шестера А. А., Транковская Л. В., Каерова Е. В., Нагирная Л. Н. Оценка физического развития и образа жизни студентов младших курсов медицинского вуза // Российский вестник гигиены. 2024. № 2. С. 22–28. DOI: 10.24075/rbh.2024.097. EDN: HTACLX.

фокус-групповых исследований) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 4. С. 135–150. EDN: SYLZZB.

7. Пузанова Ж. В., Тертышникова А. Г. Особенности образа жизни и отношения к здоровью российских студентов (на примере МГУ и РУДН) // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 88–94. DOI: 10.7868/S0132162517080104.

8. Рожкова, Л. В. Социокультурные особенности социального потенциала молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, И. А. Голубев // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2018. – № 3(68). – С. 88-99. – EDN ZDKYNV.(12)

9. Косолапова Н. В., Жариков Ю. С., Азаров М. С. Концептуальные основы формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи в рамках государственной молодежной политики России // Человек. Спорт. Медицина. 2025. Т. 25, № S1. С. 160–168. DOI: 10.14529/hsm25s120.

10. Струганов С. М., Якушев Э. В., Филимонов Д. Г., Малыхин А. В. Значение сбалансированного и рационального питания на повышение функциональных возможностей организма и сохранение здоровья студенческой молодежи // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 1. С. 341–347. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p341-347. EDN: GBZKUY.

11. Шестера А. А., Транковская Л. В., Каерова Е. В., Нагирная Л. Н. Оценка физического развития и образа жизни студентов младших курсов медицинского вуза // Российский вестник гигиены. 2024. № 2. С. 22–28. DOI: 10.24075/rbh.2024.097. EDN: HTACLX.

12. Московченко О. Н., Катцин О. А. Модель ориентирования студента вуза на формирование здорового образа жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3 (55), т. 1. С. 90–94.

REFERENCES

1. Andryakov P. A. Formation of the need for a healthy lifestyle among student youth: trends in the market of physical culture and health-improving services [*Formirovanie potrebnosti zdorovogo obraza zhizni studencheskoy molodezhi: tendentsii na rynke fizkul'turno-ozdorovitel'nykh uslug*] // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2024. Vol. 24, iss. 4. pp. 415–420. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-415-420. EDN: KUPJKJ.

2. Alekseyonok A. A., Kaira Yu. V., Kondratova E. K., Liu Junjie, Tian Xiaoyu. Social health of modern student youth: a sociological analysis [*Sotsial'noe zdorov'e sovremennoy studencheskoy molodezhi: sotsiologicheskiy analiz*] // Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine. 2024. Vol. 32, no. 4. pp. 748–754. DOI: 10.32687/0869-866X-2024-32-4-748-754.

3. Gareeva I. A., Konobeyskaya A. V. Healthy lifestyle of student youth as a social value and real practice (based on sociological research) [*Zdorovyy obraz zhizni studencheskoy molodezhi kak sotsial'naya tsennost' i real'naya praktika (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya)*] // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). pp. 178–190. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-178-190. EDN: CKTAKP.

4. Perminova M. S., Pereselkova Z. Yu. On the issue of forming a

healthy lifestyle of student youth (case study of Orenburg State University) [*K voprosu o formirovanii zdorovogo obraza zhizni studencheskoy molodezhi (na primere Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta)*] // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2018. Vol. 18, iss. 1. pp. 30–36. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-30-36. EDN: OUIJCV.

5. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V., Gazieva I. A. The role of higher education in shaping a healthy lifestyle (based on the results of a sociological study) [*Rol' vysshego obrazovaniya v formirovanii zdorovogo obraza zhizni (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya)*] // Higher Education in Russia. 2022. Vol. 31, no. 1. pp. 72–88. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-72-88. EDN: SXTALP.

6. Puzanova Zh. V., Chekhovsky I. V. Healthy lifestyle: understanding and attitudes of student youth (based on focus group research results) [*Zdorovyy obraz zhizni: ponimanie i otnoshenie studencheskoy molodezhi (po rezul'tatam fokus-gruppovykh issledovaniy)*] // RUDN Journal of Sociology. 2014. No. 4. pp. 135–150. EDN: SYLZZB.

7. Puzanova Zh. V., Tertyshnikova A. G. Features of lifestyle and health attitudes of Russian students (case study of Moscow State University and RUDN University) [*Osobennosti obraza zhizni i otnosheniya k zdorov'yu rossiyskikh studentov (na primere MGU i RUDN)*] // Sociological Studies. 2017. No. 8. pp. 88–94. DOI: 10.7868/S0132162517080104.

8. Rozhkova L. V., Dubina A. Sh., Golubev I. A. Sociocultural features of the social potential of youth [*Sotsiokul'turnye osobennosti sotsial'nogo potentsiala molodezhi*] // POISK: Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture. 2018. No. 3 (68). pp. 88–99. EDN: ZDKYNV. (12)

9. Kosolapova N. V., Zharikov Yu. S., Azarov M. S. Conceptual foundations of forming a healthy lifestyle among student youth within the framework of Russia's state youth policy [*Kontseptual'nye osnovy formirovaniya zdorovogo obraza zhizni u studencheskoy molodezhi v ramkakh gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossii*] // Human. Sport. Medicine. 2025. Vol. 25, no. S1. pp. 160–168. DOI: 10.14529/hsm25s120.

10. Struganov S. M., Yakushev E. V., Filimonov D. G., Malykhin A. V. The importance of balanced and rational nutrition for enhancing the functional capabilities of the body and preserving the health of student youth [*Znachenie sbalansirovannogo i ratsional'nogo pitaniya na povyshenie funktsional'nykh vozmozhnostey organizma i sokhranenie zdorov'ya studencheskoy molodezhi*] // Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University. 2021. No. 1. pp. 341–347. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p341-347. EDN: GBZKUY.

11. Shestera A. A., Trankovskaya L. V., Kaerova E. V., Nagirnaya L. N. Assessment of physical development and lifestyle of junior-year students of a medical university [*Otsenka fizicheskogo razvitiya i obraza zhizni studentov mladshikh kursov meditsinskogo vuza*] // Russian Bulletin of Hygiene. 2024. No. 2. pp. 22–28. DOI: 10.24075/rbh.2024.097. EDN: HTACLX.

12. Moskovchenko O. N., Kattsin O. A. A model for orienting a university student toward forming a healthy lifestyle [*Model' orientirovaniya studenta vuza na formirovanie zdorovogo obraza zhizni*] // Bulletin of Kemerovo State University. 2013. No. 3 (55), vol. 1. pp. 90–94.

ГОНЧАРОВ Матвей Денисович
аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
MTGaio@yandex.ru

GONCHAROV Matvey Denisovich
Postgraduate student, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
MTGaio@yandex.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-65-75

Стратегии коммуникации органов власти с этническими организациями: сравнительный анализ практик Республики Хакасия и Томской области / Communication strategies between government bodies and ethnic organizations: a comparative analysis of practices in the Republic of Khakassia and the Tomsk Region

Аннотация

В статье рассматриваются современные практики коммуникации между органами власти и этническими организациями на территории Республики Хакасия и Томской области. Ключевой проблемой статьи является вопрос о причинах схожести стратегий коммуникации, использующихся в изучаемых регионах. На основе методов контент-анализа региональных нормативно-правовых актов и анализа интервью с представителями органов власти и этнических организаций в тексте делается вывод, согласно которому ключевая причина схожести региональных стратегий коммуникации заключается в ориентации региональных органов власти на единый источник, определяющий цели, задачи и критерии эффективности мер в сфере этнической политики. Этим источником являются нормативно-правовые акты, принятые на федеральном уровне.

Ключевые слова

Стратегия коммуникации; этническая политика; национальная политика; теория политического конструирования реальности.

Abstract

The article examines modern communication practices between government bodies and ethnic organizations in the Republic of Khakassia and the Tomsk Region. The key issue addressed in the article is the question of the reasons for the similarity of communication strategies used in the regions under study. Based on content analysis methods applied to regional regulatory legal acts and an analysis of interviews with representatives of government bodies and ethnic organizations, the text concludes that the

key reason for the similarity of regional communication strategies lies in the orientation of regional government bodies towards a single source that defines the goals, objectives, and criteria for the effectiveness of measures in the field of ethnic policy. This source consists of regulatory legal acts adopted at the federal level.

Keywords

Communication strategy; ethnic policy; national policy; theory of political construction of reality.

Введение

Эффективность реализации этнической (национальной) политики во многом определяется характером коммуникации между ключевыми акторами, действующими в данной сфере. Органы власти, реализующие этническую политику, и этнические организации, объединяющие представителей одного или нескольких народов для взаимопомощи, а также сохранения и популяризации культурных традиций, выступают основными участниками данного процесса. Регулярный и систематический характер взаимодействия сторон позволяет говорить о вырабатываемых ими стратегиях коммуникации как устойчивых моделях действий в различных ситуациях. При этом, опираясь на теорию политического конструирования реальности[1], можно утверждать, что рассматриваемая в статье коммуникация является частью большой коммуникации власти и общества, в которой органы власти выступают в качестве конструкторов политической реальности, определяя способы восприятия обществом политического мира (ценности, ключевые образы, целевые установки и др.), что способствует легитимации существующей институциональной организации. Иными словами, выстраивание коммуникации с этническими организациями служит для органов власти одним из инструментов конструирования и легитимации политического порядка.

В ноябре 2025 года Указом Президента РФ была утверждена новая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года[2]. Документ не является предметом рассмотрения данной статьи, однако его краткая характеристика необходима для понимания контекста взаимодействия этнических организаций и органов власти в регионах. Новая Стратегия сохраняет преемственность с предыдущей[3], развивая ранее заложенные подходы с

[1] Щербинина Н.Г. Определение медиареальности и коммуникации в контексте теории политического конструирования реальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 219–232.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615 (дата обращения: 02.09.2026).

[3] Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/1 (дата обращения: 02.09.2026).

учётом актуальных вызовов. Тем не менее, обновление федеральной нормативной базы влечет за собой принятие новых документов в регионах. Учитывая сохранение основных приоритетов в новой Стратегии, можно предположить, что новые региональные акты также сохранят преемственность основных направлений. В связи с этим возникает необходимость осмыслить сложившиеся практики коммуникации между органами власти и этническими организациями, поскольку эти практики, согласно новой Стратегии, будут воспроизводиться и развиваться в ближайшие десять лет.

В данной статье предлагается анализ практик двух регионов: Республики Хакасия и Томской области. Объектом исследования являются практики коммуникации региональных органов власти и этнических организаций. Предметом выступают стратегии коммуникации региональных органов власти и этнических организаций в сфере реализации государственной этнической (национальной) политики.

Рассматриваемые регионы входят в состав Сибирского федерального округа, однако, несмотря на близкое географическое положение, различаются по ряду социально-демографических характеристик, включая этнический состав населения. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года[1], в обоих регионах большинство населения идентифицирует себя как русские. При этом в Томской области доля русских превышает 90%, а следующий по численности этнос (татары) составляет немногим более 1% от всего населения. В Республике Хакасия русских чуть более 80%, а хакасов, являющихся титульным этносом, около 12%. Таким образом, этническая ситуация в регионах различается.

Различается и структура органов власти, задействованных в сфере межэтнических отношений. В Республике Хакасия функционирует Министерство национальной и территориальной политики (Миннацполитики). Этот орган реализует государственную политику в сфере межнациональных отношений, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов (КМНС)[2]. В Томской области данные функции возложены на Департамент внутренней политики и социальных коммуникаций Правительства (до 2026 г. Администрации) Томской области, в компетенцию которого входят также координация деятельности исполнительных органов области, взаимодействие с политическими партиями и иными организациями, а также подготовка предложений Губернатору Томской области по

[1] Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики // https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 02.09.2026).

[2] Постановление Правительства Республики Хакасия от 24.06.2009 № 276 (ред. от 27.05.2026) «Об утверждении Положения о Министерстве национальной и территориальной политики Республики Хакасия» // https://docs.cntd.ru/document/459602100 (дата обращения: 03.09.2026).

вопросам политического планирования[1]. Таким образом, в Республике Хакасия создан профильный орган, специализирующийся на вопросах этнической политики, тогда как в Томской области соответствующие функции выполняет департамент с широким спектром полномочий.

Предварительное сопоставление двух рассматриваемых регионов позволяет заметить ряд различий. Тем не менее, по результатам полевых исследований, проведённых автором в 2023–2025 гг., можно утверждать, что в обоих регионах используются схожие стратегии коммуникации. В связи с этим возникает вопрос: в чём причина сходства стратегий? Ответ на этот вопрос становится более важным, если учесть, что ещё 10–15 лет назад ситуация в стране была иной, и понимание задач этнической политики в регионах, сформированных по национальному признаку, отличалось от их понимания в субъектах, сформированных по территориальному признаку. В первых гораздо больше внимания уделялось вопросам поддержки титульных этносов, а во вторых – поддержанию гражданского единства[2]. Для ответа на поставленный вопрос необходимо сопоставить стратегии коммуникации, применяемые в двух регионах, что позволит выявить фактор, определяющий сходство стратегий.

Методы исследования

Перед проведением анализа необходимо операционализировать понятие стратегии коммуникации. Под стратегией коммуникации в статье понимается совокупность целенаправленных действий субъекта по воздействию на социально-политическую среду, включающую других участников коммуникации, в соответствии с его целями. Таким образом, для выявления различий в стратегиях коммуникации необходимо установить, во-первых, какими целями руководствуются органы власти и, во-вторых, какие действия они предпринимают для их достижения.

Цели региональных органов власти носят публичный характер и отражены в соответствующих нормативно-правовых актах, в то время как практические действия в сфере этнической политики не всегда наглядны. В связи с этим, для выявления целей органов власти применяется контент-анализ нормативно-правовых актов, а практическая деятельность рассматривается на основе анализа интервью с представителями органов власти и этнических организаций Республики Хакасия и Томской области.

Анализ официальных документов производится при помощи

[1] Постановление Губернатора Томской области от 26.06.2023 № 51 «Об утверждении Положения о Департаменте внутренней политики и социальных коммуникаций Администрации Томской области». // https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/89022 (дата обращения: 03.09.2026).

[2] Маклашова Е.Г. Сравнительный анализ региональных концепций формирования государственной национальной политики России // Регионология. 2015. № 2. С. 169–175; Мусин Д.А., Василенко Ю.В. Региональные модели этнокультурной политики как предмет сравнительного анализа // Ars Administrandi. 2010. № 1. С. 48–49.

выявления ключевых характеристик, так или иначе описывающих этническую политику. К таким характеристикам относятся: 1) цели и целевые ориентиры; 2) задачи и направления деятельности; 3) целевые показатели (индикаторы); 4) ответственные исполнители; 5) порядок взаимодействия с этническими организациями; 6) инструменты и меры поддержки НКО.

Результаты исследования и обсуждение

Перейдем к анализу региональных нормативно-правовых актов. Для этого необходимо выбрать из всего массива официальных документов те, что непосредственно относятся к сфере этнической политики. К таким документам относятся различные постановления и распоряжения, утверждающие планы по реализации мероприятий государственной национальной политики, а также документы, регулирующие взаимодействие органов власти с КМНС[1].

[1] Постановление Администрации Томской области от 07.09.2020 № 434а (ред. от 21.10.2025) «О Консультативном совете представителей малочисленных народов по проблемам коренных малочисленных народов Севера» // https://docs.cntd.ru/document/467964225 (дата обращения: 03.09.2026); Постановление Губернатора Томской области от 26.06.2023 № 51 «Об утверждении Положения о Департаменте внутренней политики и социальных коммуникаций Администрации Томской области». // https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/89022 (дата обращения: 03.09.2026); Постановление Правительства Республики Хакасия от 24.06.2009 № 276 (ред. от 27.05.2026) «Об утверждении Положения о Министерстве национальной и территориальной политики Республики Хакасия» // https://docs.cntd.ru/document/459602100 (дата обращения: 03.09.2026); Постановление Правительства Республики Хакасия от 18.11.2011 № 783 (ред. от 17.07.2019) «Об утверждении Концепции развития межэтнических отношений в Республике Хакасия (2012 - 2020 годы)» // https://docs.cntd.ru/document/444906962 (дата обращения: 03.09.2026); Постановление Правительства Республики Хакасия от 29.05.2012 № 340 (ред. от 27.03.2026) «Об утверждении Совета представителей коренных малочисленных народов при Правительстве Республики Хакасия» // https://docs.cntd.ru/document/424072006 (дата обращения: 03.09.2026); Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 05.10.2016 № 118-п (ред. от 15.08.2017) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в Республике Хакасия Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в 2016-2025 годах» // https://docs.cntd.ru/document/441766059 (дата обращения: 03.09.2026); Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 21.03.2022 № 44-п «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в Республике Хакасия в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // https://r-19.ru/documents/140/128318.html. (дата обращения: 03.09.2026); Распоряжение Администрации Томской области от 16.04.2014 № 225-ра (ред. от 13.02.2023) «Об утверждении регионального плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // https://docs.cntd.ru/document/467913251 (дата обращения: 03.09.2026); Распоряжение Администрации Томской области от 06.06.2017 № 360-ра (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2017 – 2025 годах на территории Томской области Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // https://docs.

Результаты проведенного анализа позволяют обратить внимание на то, что в данных документах указываются одни и те же цели органов власти, хоть и в отличающихся формулировках. В частности, основной целью, обозначенной в документах, является содействие реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на территории соответствующего региона. Помимо этого, постоянными задачами органов власти и Республики Хакасия, и Томской области являются: укрепление единства российского народа; достижение межнационального мира и согласия; развитие межнационального диалога и так далее. Эти задачи являются прямым продолжением задач общероссийской Стратегии государственной национальной политики. Наконец, значительное внимание в рассматриваемых документах уделено КМНС. Это отражено, в частности, в создании в обоих регионах особых консультативно-совещательных органов, в состав которых включены представители общин КМНС. Однако и эта часть региональной этнической политики является реализацией норм и установок, принятых на федеральном уровне. Вместе с тем сохраняются и специфические для каждого региона задачи. Например, для Республики Хакасия актуальной является деятельность, направленная на сохранение и популяризацию хакасского языка, а в Томской области перед органами власти стоит задача по формированию среды, способствующей интеграции мигрантов, прибывающих в область из других регионов и стран для обучения в университетах Томска. Тем не менее, решение этих задач подчинено общей логике поддержки и сохранения многонационального российского народа, определенной на федеральном уровне, что соотносится с теорией политического конструирования реальности, поскольку органы власти, реализуя на региональном уровне федеральные задачи, формируют в обществе определенные способы восприятия политического мира.

Исходя из проведенного анализа, следует сделать вывод о том, что региональные органы власти Республики Хакасия и Томской области следуют целям, установленным на федеральном уровне. Сам этот факт уже способен объяснить близость стратегий коммуникаций, использующихся в рассматриваемых регионах. Однако данный вывод необходимо подтвердить наблюдениями: действительно ли коммуникация региональных органов власти и этнических организаций в этих регионах выстроена схожим образом и, что не менее важно, соответствует целям региональной и общероссийской этнической политики.

С точки зрения сотрудников органов власти, их коммуникация с этническими организациями является способом реализации задач,

cntd.ru/document/467936600 (дата обращения: 03.09.2026); Распоряжение Губернатора Томской области от 06.10.2020 № 219-р (ред. от 27.12.2023) «О Координационном совете по межнациональным и межрелигиозным отношениям в Томской области» // https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/61590 (дата обращения: 03.09.2026).

поставленных государством. Например, сотрудник Администрации Томской области характеризовал это взаимодействие следующим образом: «оно помогает им находиться в правильном русле. Они, взаимодействуя с государством, понимают государственную политику <...> Это помогает им осознавать себя частью одной большой страны, формируя у них самосознание граждан Российской Федерации». Схожим образом охарактеризовал взаимодействие и сотрудник Миннацполитики Хакасии: «первая задача – создание условий для укрепления общероссийского гражданского единства. То есть это проведение государственных праздников, акций <...> Это делается для того, чтобы люди видели историю других, чтобы не было страха…». Таким образом, из приведённых данных следует, что в рассматриваемых регионах этническая политика реализуется на основе общероссийских задач, что и приводит к использованию схожих стратегий коммуникации с этническими организациями.

При таких условиях неудивительно, что этнические организации двух регионов оценивают свое взаимодействие с органами власти в схожей манере. Так, этнические организации получают поддержку от органов власти в виде грантов, помещений и площадок для демонстрации своей культуры. Благодаря такой поддержке этнические организации могут продолжать функционировать, что должно способствовать развитию гармоничных межэтнических отношений и передаче духовных ценностей народов России следующим поколениям, в чем заинтересованы органы власти. В качестве примеров, иллюстрирующих данный тезис, могут быть использованы цитаты Председателя «Союза дагестанских народов Томской области»: «мы проводим огромную работу с молодёжью, с ребятами, чтобы не нарушали, чтобы пользу приносили местности, в которой мы живём все вместе. Томск для всех нас любимый город, любимая область. Россия для всех нас Родина, великая Родина» и Председателя общественной организации по сохранению и развитию хакасского языка «Ине тили»: «мы все вместе сотрудничаем для того, чтобы народы жили в мире и хорошо общались друг с другом». Таким образом, в рассматриваемых регионах стратегии коммуникации органов власти и этнических организаций выстроены схожим образом.

Заключение

В итоге, мы можем наблюдать картину, в которой этнические организации и региональные органы власти действуют совместно для реализации на конкретной территории тех задач, которые установлены на федеральном уровне. С точки зрения теории политического конструирования реальности, такую ситуацию можно считать успешной для федерального центра, поскольку ему удалось установить повестку в регионах в сфере этнической политики (напомним, что 10–15 лет назад ситуация была иной), тем самым сконструировав определенную политическую медиареальность и реализовав свою политическую

власть. Учитывая изложенное, представляется закономерным, что новая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации развивает принципы, лежащие в основе предыдущей Стратегии, поскольку они показали свою работоспособность на региональном уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики // https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 02.09.2026)

2. Маклашова Е.Г. Сравнительный анализ региональных концепций формирования государственной национальной политики России // Регионология. 2015. № 2. С. 168–177.

3. Мусин Д.А., Василенко Ю.В. Региональные модели этнокультурной политики как предмет сравнительного анализа // Ars Administrandi. 2010. № 1. С. 44–59.

4. Постановление Администрации Томской области от 07.09.2020 № 434а (ред. от 21.10.2025) «О Консультативном совете представителей малочисленных народов по проблемам коренных малочисленных народов Севера» // https://docs.cntd.ru/document/467964225 (дата обращения: 03.09.2026).

5. Постановление Губернатора Томской области от 26.06.2023 № 51 «Об утверждении Положения о Департаменте внутренней политики и социальных коммуникаций Администрации Томской области». // https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/89022 (дата обращения: 03.09.2026).

6. Постановление Правительства Республики Хакасия от 24.06.2009 № 276 (ред. от 27.05.2026) «Об утверждении Положения о Министерстве национальной и территориальной политики Республики Хакасия» // https://docs.cntd.ru/document/459602100 (дата обращения: 03.09.2026).

7. Постановление Правительства Республики Хакасия от 18.11.2011 № 783 (ред. от 17.07.2019) «Об утверждении Концепции развития межэтнических отношений в Республике Хакасия (2012 - 2020 годы)» // https://docs.cntd.ru/document/444906962 (дата обращения: 03.09.2026).

8. Постановление Правительства Республики Хакасия от 29.05.2012 № 340 (ред. от 27.03.2026) «Об утверждении Совета представителей коренных малочисленных народов при Правительстве Республики Хакасия» // https://docs.cntd.ru/document/424072006 (дата обращения: 03.09.2026).

9. Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 05.10.2016 № 118-п (ред. от 15.08.2017) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в Республике Хакасия Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в 2016-2025 годах» // https://docs.cntd.ru/document/441766059 (дата обращения: 03.09.2026).

10. Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 21.03.2022 № 44-п «Об утверждении Плана мероприятий по

реализации в Республике Хакасия в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // https://r-19.ru/documents/140/128318.html (дата обращения: 03.09.2026).

11. Распоряжение Администрации Томской области от 16.04.2014 № 225-ра (ред. от 13.02.2023) «Об утверждении регионального плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // https://docs.cntd.ru/document/467913251 (дата обращения: 03.09.2026).

12. Распоряжение Администрации Томской области от 06.06.2017 № 360-ра (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2017 – 2025 годах на территории Томской области Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // https://docs.cntd.ru/document/467936600 (дата обращения: 03.09.2026).

13. Распоряжение Губернатора Томской области от 06.10.2020 № 219-р (ред. от 27.12.2023) «О Координационном совете по межнациональным и межрелигиозным отношениям в Томской области» // https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/61590 (дата обращения: 03.09.2026).

14. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/1 (дата обращения: 02.09.2026).

15. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615 (дата обращения: 02.09.2026).

16. Щербинина Н.Г. Определение медиареальности и коммуникации в контексте теории политического конструирования реальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 219–232.

REFERENCES

1. Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5 [*Itogi VPN-2020. Tom 5 Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami*]: National Composition and Language Proficiency. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed: 02.09.2026).

2. Maklashova, E. G. Comparative analysis of regional concepts of the formation of the state national policy of Russia *[Sravnitel'nyy analiz regional'nykh kontseptsiy formirovaniya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossii*] // Regionology. 2015. No. 2. Pp. 168–177.

3. Musin, D. A., Vasilenko, Yu. V. Regional models of ethnocultural policy as a subject of comparative analysis [*Regional'nye modeli etnokul'turnoy politiki kak predmet sravnitel'nogo analiza*]//Ars Administrandi. 2010. No. 1. Pp. 44–59.

4. Resolution of the Administration of Tomsk Oblast dated 07.09.2020 No. 434a (as amended on 21.10.2025) “On the Consultative

Council of Representatives of Small-Numbered Peoples on the Problems of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North" [*O Konsul'tativnom sovete predstaviteley malochislennykh narodov po problemam korennykh malochislennykh narodov Severa*]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/467964225 (accessed: 03.09.2026)

5. Resolution of the Governor of Tomsk Oblast dated 26.06.2023 No. 51 "On Approval of the Regulations on the Department of Domestic Policy and Social Communications of the Administration of Tomsk Oblast"[*Ob utverzhdenii Polozheniya o Departamente vnutrenney politiki i sotsial'nykh kommunikatsiy Administratsii Tomskoy oblasti*]. Available at: https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/89022 (accessed: 03.09.2026).

6. Resolution of the Government of the Republic of Khakassia dated 24.06.2009 No. 276 (as amended on 27.05.2026) "On Approval of the Regulations on the Ministry of National and Territorial Policy of the Republic of Khakassia"[*Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve natsional'noy i territorial'noy politiki Respubliki Khakasiya*]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/459602100 (accessed: 03.09.2026).

7. Resolution of the Government of the Republic of Khakassia dated 18.11.2011 No. 783 (as amended on 17.07.2019) "On Approval of the Concept for the Development of Interethnic Relations in the Republic of Khakassia (2012–2020)"[*Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya mezhetnicheskikh otnosheniy v Respublike Khakasiya (2012 - 2020 gody)*]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/444906962 (accessed: 03.09.2026).

8. Resolution of the Government of the Republic of Khakassia dated 29.05.2012 No. 340 (as amended on 27.03.2026) "On Approval of the Council of Representatives of Indigenous Small-Numbered Peoples under the Government of the Republic of Khakassia"[*Ob utverzhdenii Soveta predstaviteley korennykh malochislennykh narodov pri Pravitel'stve Respubliki Khakasiya*]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/424072006 (accessed: 03.09.2026).

9. Resolution of the Presidium of the Government of the Republic of Khakassia dated 05.10.2016 No. 118-p (as amended on 15.08.2017) "On Approval of the Action Plan for the Implementation in the Republic of Khakassia of the Concept for Sustainable Development of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in 2016–2025" [*Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy po realizatsii v Respublike Khakasiya Kontseptsii ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii v 2016-2025 godakh*]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/441766059 (accessed: 03.09.2026).

10. Resolution of the Presidium of the Government of the Republic of Khakassia dated 21.03.2022 No. 44-p "On Approval of the Action Plan for the Implementation in the Republic of Khakassia in 2022–2025 of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025"[*Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy po realizatsii v Respublike*

Khakasiya v 2022–2025 godakh Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda]. Available at: https://r-19.ru/documents/140/128318.html (accessed: 03.09.2026).

11. Order of the Administration of Tomsk Oblast dated 16.04.2014 No. 225-ra (as amended on 13.02.2023) "On Approval of the Regional Action Plan for the Implementation of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025"[*Ob utverzhdenii regional'nogo plana meropriyatiy po realizatsii Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda*]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/467913251 (accessed: 03.09.2026).

12. Order of the Administration of Tomsk Oblast dated 06.06.2017 No. 360-ra (as amended on 20.02.2018) "On Approval of the Action Plan for the Implementation in 2017–2025 in the Territory of Tomsk Oblast of the Concept for Sustainable Development of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation"[*Ob utverzhdenii Plana meropriyatiy po realizatsii v 2017 – 2025 godakh na territorii Tomskoy oblasti Kontseptsii ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiyskoy Federatsii*]. Available at: https://docs.cntd.ru/document/467936600 (accessed: 03.09.2026).

13. Order of the Governor of Tomsk Oblast dated 06.10.2020 No. 219-r (as amended on 27.12.2023) "On the Coordinating Council for Interethnic and Interreligious Relations in Tomsk Oblast"[*O Koordinatsionnom sovete po mezhnatsional'nym i mezhreligioznym otnosheniyam v Tomskoy oblasti*]. Available at: https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/61590 (accessed: 03.09.2026).

14. Decree of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012 No. 1666 (as amended on 15.01.2024) "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025"[*O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda*]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512/page/1 (accessed: 02.09.2026).

15. Decree of the President of the Russian Federation dated 25.11.2025 No. 858 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2036"[*O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2036 goda*]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615 (accessed: 02.09.2026).

16. Shcherbinina, N. G. Definition of media reality and communication in the context of the theory of political construction of reality [*Opredelenie mediareal'nosti i kommunikatsii v kontekste teorii politicheskogo konstruirovaniya real'nosti*] // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. No. 50. Pp. 219–232.

САННИ Нофрима
Аспирант, кафедра политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия
sannynofrima21@gmail.com

SANNY Nofrima
PhD student, Department of Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia
sannynofrima21@gmail.com

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-76-86

Будущее символического фрейминга в киберактивизме: новые технологии и новые вызовы / The future of symbolic framing in cyber activism: new technologies and new challenges

Аннотация

В настоящем исследовании рассматривается будущее фрейминга социальных движений как символической практики на основе интеграции критических размышлений о вовлечённости новых технологий в экосистему социальных движений. Опираясь на качественный метод литературного обзора, авторы анализируют, как цифровизация и новые медиа трансформируют фрейминг во взаимосвязи с его архитектурой, в частности, в рамках дискурс-анализа стратегических подходов. Работа вносит вклад в понимание и прогнозирование трансформации социальных движений в условиях всё более цифровизированной эпохи. В работе сделан вывод о том, что будущее фрейминга социальных движений будет определяться напряжением между человеческой агентностью и машинной логикой, а успех движения будет зависеть от способности применять стратегии алгоритмического рефлексивного фрейминга, критически использующие машины как инструменты управления предвзятостью и эффектами деполитизации.

Ключевые слова

Фрейминг; социальные движения; новые технологии; символ; киберактивизм.

Abstract

This study explores the future of social movement framing as a symbolic practice by integrating critical reflections on the involvement of new technologies within the ecosystem of social movements as symbolic practice. Using a qualitative literature study method, this review analyses how technology transforms framing through digitalisation and new media in

relation to the architecture of framing, particularly in the section dedicated to discourse analysis of strategic approaches, as well as contributing to understanding and anticipating the transformation of social movements in an increasingly digitalised era. This study concludes that the future of social movement framing will be shaped by tensions between human agency and machine logics, in which movement success depends on the capacity for algorithmic reflective framing strategies that critically leverage machines as tools to manage bias and the effects of depoliticisation.

Keywords

Framing, Social movements, New technologies, Symbol, Cyber activism.

По мере того как новые технологии развиваются и распространяются по всему обществу, они непрерывно порождают как позитивные, так и негативные последствия для социальных систем. Ученые-обществоведы, в частности, сосредоточили внимание на том, как технологии влияют на неравенство в обществе, отмечая, что представители более высоких социально-экономических слоёв часто обладают более широким доступом к новым технологиям, наряду с расширением объёма новой информации и возникновением информационного разрыва [1]. Усилия по использованию технологий в интересах групп увеличились, особенно по мере того, как расширялась пользовательская база активности социальных движений, так что некоторые ресурсы, ранее находившиеся под монополией, теперь применяются для усиления коммуникации между активистами [2]. Литература, рассматривающая технологии как важный инструмент социальных движений, существует уже полвека; в ней подчёркивается использование технологий социальных сетей, помогающих активистам достигать целей, так что правильное применение действительно может мобилизовать социальные движения. Возможности и риски, создаваемые платформами социальных медиа для индивидов, были широко задокументированы [3], [4], [5], [6], (А.П. Каитов et al 2024)

Практика фрейминга представляет собой процесс переартикуляции, имеющий политический и селективный характер: он опирается на более старые культурные ресурсы, которые переосмысливаются через призму современных идеологий, тем самым формируя нарративы преемственности и исторической легитимности [8]. Символы также функционируют как риторические инструменты укрепления идентификационных притязаний, при этом фрейминг выступает стратегическим механизмом «оживления» прежних рамок для усиления нарративов политической идентичности и современного сопротивления. Фрейминг и связь между социальными движениями и социальными изменениями разделяют общий принцип эффективности в достижении социальных изменений, что открывает возможности для развития более комплексных социальных подходов [9]. Фрейминг

[10] артикулирует отношения, опыт и проблематику в связный и осмысленный нарратив, который формирует общее понимание и влияет на восприятия и действия в социальном и политическом пространствах.

Динамика в общественном пространстве [11]: социальные движения используют символическое оформление как стратегию конструирования смыслов и выражения политической позиции, при этом средства массовой информации выступают одним из основных инструментов распространения этих смыслов. Эффективные символы, воплощённые в цветах и визуальных образах, могут служить средством противодействия гегемонии, деконструкции доминирующих нарративов и формирования альтернативной легитимности посредством оспаривания существующих дискурсивных конструкций. Социальные движения, стремящиеся изменить общественное восприятие, способствуя переходу от апатии к критическому осознанию и от повиновения к сопротивлению [12], достигают успеха в той мере, в какой они способны создавать символы, которые не только обладают визуальной убедительностью, но и имеют достаточный символический потенциал для противодействия попыткам их делегитимации.

Хэштеги, инфографика и аудиовизуальный контент, легко поддающийся копированию и модификации, представляют собой одни из наиболее динамичных форм символического активизма в интернет-пространстве и позволяют социальным движениям преодолевать географические границы, охватывая сообщества по всему миру, способные оперативно реагировать на изменения политической ситуации. Однако цифровая среда создаёт и новые вызовы, такие как информационная перегрузка, фрагментация внимания и систематическое использование контр-фрейминга.

Эффективность социальных движений всё в большей степени будет определяться их способностью разрабатывать стратегии символического фрейминга, которые являются адаптивными, согласованными и устойчивыми при столкновении с цифровым дискурсом.

Общественное доверие к дипфейкам и синтетическим медиа вошло в фазу кризиса доверия, когда становится всё труднее отличать, является ли доказательство подлинным или сфабрикованным, либо изменённым с помощью ИИ; это подрывает доверие и может также приводить к противоположной ситуации появлению ограниченного сомнения на границе между информацией и манипуляцией. Интеллект, в том смысле, в каком он понимается как присущий человеку, относится к способности мыслить, учиться, анализировать и применять приобретённые навыки для поиска решений проблем. Искусственный интеллект (ИИ), как отмечает (Raton 2022), превращает обычные устройства в «умные» устройства, которые можно обучать с использованием методов и алгоритмов машинного обучения, быстро обрабатывающих большие объёмы информации и самостоятельно

предлагающих решения и принимающих решения. Распространение информации, такой как созданные ИИ гиперреалистичные дипфейк-видео, которые почти не оставляют следов манипуляции, используется для манипулирования общественным мнением и изменения общественных восприятий [13].

Технологии в обществе [14] рассматривают социотехническое как аналитическую оптику: интегрированную систему, взаимосвязанную и взаимно формирующуюся, причём данный подход отвергает представление о технологии как нейтральном инструменте и вместо этого прослеживает, как общие видения, ресурсы, власть и дискурс совместно формируют траектории развития и внедрения технологий.

Обеспокоенность развитием информационной среды например, слухами или фейковыми новостями, которые быстро и разрушительно распространяются через цифровые технологии, и их последствиями для индивидов, групп, наций и общества в целом позволяет исследовать, как дезинформация возникает и распространяется, а также как она влияет на цифровую организацию [15]. В современную эпоху пользователи интернета создают сотни сайтов, заявляющих об аутентичности, которые предъявляются сомневающимся индивидам; кроме того, социальные медиа-платформы размещают миллионы единиц дезинформации, исходящей от последователей радикальных движений. Эти эффекты порождают экстремистские группы, которые также вносят вклад в социальные движения в контексте новых технологий [16].

Символический фрейминг сместился в цифровые форматы на раннем этапе появления интернета; сайты, связанные с идентичностью движения, распространялись и становились пространствами переговоров об идентичности и консолидации [17]. Website 2.0, социальные медиа, хэштеги и партиципаторный фрейминг означают, что символы больше не производятся элитами движения: смыслы формируются через реакции публики. Хэштеги [18] функционируют как символы, объединяющие сообщества в разных регионах, превращаясь в единицы фрейминга быстрые, легко воспроизводимые и легко модифицируемые, что делает борьбу за символы крайне динамичной. Развитие символов движения может напрямую превращаться в доминирующие фреймы на платформах социальных медиа, которые служат не только координации, но и обсуждению, а также распределённому формированию символов или нарративов в движениях, которые склонны быть без центра и лидера.

Искусственный интеллект [19] способен ускорить создание плакатов с различными вариантами слоганов, что позволяет значительно сократить время разработки символического оформления.В условиях современной цифровой среды это может привести к кризису доверия, поскольку визуальный контент может быть сфальсифицирован с использованием технологий дипфейка. В результате достоверность символов, используемых в качестве

визуальных свидетельств, может быть поставлена под сомнение, что повышает требования к соблюдению принципов достоверности и журналистской этики в деятельности средств массовой информации. Фрейминг [20] в социальных движениях представляет собой активный и динамичный процесс, в ходе которого активисты конструируют и распространяют смыслы, связанные с конкретной проблемой. Этот процесс развивается посредством организованных стратегических действий внутри движения, отражающих субъектность акторов и их активную роль в конструировании социальной реальности и формировании альтернативных интерпретаций. По своей природе фрейминг носит конкурентный характер. По мнению Кастельса (2015), социальные движения в современную эпоху возникают и развиваются в рамках мультимодальных сетевых структур, интегрирующих онлайн- и офлайн-деятельность. Это движение постоянно общественное пространство или борется за него, а его существование неразрывно связано с взаимодействием физического и киберпространства. Кастельс также Кастельс также вводит понятие пространства автономии, под которым понимается пространство, формирующееся в результате взаимодействия цифровых сетей и физического общественного пространства, когда люди, испытывающие неудовлетворённость существующими социальными условиями, объединяются и выражают свои требования как в физическом, так и в цифровом пространстве. В условиях сетевого общества движение больше не зависит от единого лидера или централизованного руководства, что обусловлено как скептическим отношением его участников к власти, так и сетевой структурой самого движения, способствующей ослаблению традиционной организационной иерархии.

Социальные сети позволяют социальным движениям оперативно распространять информацию и влиять на общественное мнение, в том числе посредством распространения сведений о формах коллективных действий, датах, местах и времени их проведения. Социальные сети играют важную роль в современной политической среде (Эмори, 2014). В цифровом пространстве формируются новые возможности для развития социальных движений и создаются альтернативные общественные площадки для выражения требований социальных и политических изменений. Социальные сети также служат эффективным инструментом организации коллективных действий и формирования общественного мнения, в том числе на глобальном уровне (Mx, 2023). Они ускоряют координацию действий и расширяют распространение символического контента, однако одновременно создают новые проблемы, связанные с массовой пропагандой, слежкой, манипулированием информацией и кризисом доверия к визуальным свидетельствам. Визуальные элементы и системы отражают культурные идеологические символы и обозначают политические, экономические и социальные отношения [21] Оптимизация фрейминга как стратегии цифрового маркетинга.

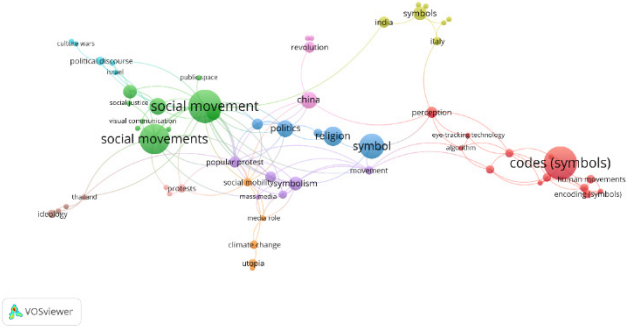

Рисунок 1 - Визуализация сети пада перкембанган пенелитиан, 2023–2026 гг.

Источник: обработано авторами с использованием программного обеспечения VOSviewer

На основе библиометрического анализа с использованием программы VOSviewer, охватывающего 373 журнальные статьи, индексируемые в Scopus за 2023–2026 годы и содержащие ключевые слова symbol и social movement, можно построить карту сложной и взаимосвязанной сетевой структуры исследований в современной научной литературе. VOSviewer это программное обеспечение, применяемое для построения и визуализации библиометрических сетей, включая кластеризацию и анализ связей между элементами в научной литературе. Концептуальная карта выделяет четыре кластера: политический контекст, символ, визуальная коммуникация, а также кластер кейс-стади и специфических контекстов в Таиланде, Китае, Израиле, Utopia, Индии и Италии. Такие ключевые слова в VOSviewer, как algorithm, появляются в той же сети, что и symbol и social movement, отражая то, как исследования всё более признают роль цифровых технологий и социальных медиа как новой инфраструктуры, трансформирующей распространение и восприятие символов движения. Эти модели взаимосвязей указывают на то, что новейшая академическая литература рассматривает подобные инфраструктуры как неотъемлемые, конститутивные компоненты мобилизации, формирования коллективной идентичности и дискурсивной борьбы в социальных движениях XXI века.

Сформировавшаяся сетевая структура отражает междисциплинарный и контекстуальный характер данного исследовательского поля. Тесная взаимосвязанность между понятиями visual и symbol, а также public указывает на то, что визуальная коммуникация выступает ключевым мостом между практиками движения как в физическом, так и в цифровом пространстве. Динамика социальных движений сегодня отвечает на новые глобальные вызовы; вовлечённость новых технологий в цифровые платформы социальных медиа способна

быстро привлекать общественное вниманиеШирокое распространение интернета и его постоянно возрастающее влияние ещё больше усложнили ряд противоречивых геополитических ситуаций, в которых символы и социальные движения стали важными инструментами оспаривания доминирующих нарративов и существующих форм легитимности.

Библиометрический анализ не только выявляет смысловые аспекты, характерные для исследуемого контекста, но и демонстрирует тесную взаимосвязь между социальными движениями, процессами фрейминга, коллективными действиями, идентичностью и мобилизацией в условиях технологически опосредованных властных отношений.

Новые технологии оказывают значительное влияние на способы формирования сообщений социальными движениями, ускоряя распространение символов, нарративов и лозунгов, расширяя охват аудитории и трансформируя формы представления информации. Однако подобная адаптация может нарушать смысловую целостность сообщений и снижать доверие к ним, что, в свою очередь, подрывает доверие к символическому и визуальному контенту, затрудняет проверку его подлинности и порождает сомнения в его достоверности.

Язык также может выполнять символическую функцию в деятельности участников протестных движений, выступая не только средством коммуникации, но и способом символического выражения современности, социального престижа и глобальной идентичности, ориентированным на международную аудиторию (Касанга, 2014). Как отмечает Стояцкая (2016), символы в протестных движениях возникают не как результат индивидуального творчества, а как форма коллективного выражения, формирующаяся в условиях кризиса. Использование значимых символов в сочетании с тщательно спланированными действиями, направленными на привлечение внимания средств массовой информации, позволяет социальным движениям влиять на формирование новостной повестки, не полагаясь на единого лидера. Пространство, мобилизация символов и создание политически значимых публичных представлений являются центральными элементами этого процесса [22].

Цифровые технологии существенно изменили характер современного активизма, сделав участие более доступным и расширив охват деятельности социальных движений во всём мире посредством цифровой коммуникации [23]. Вместе с тем эти изменения породили новые вызовы, включая распространение дезинформации и кибербуллинга. Эффективное использование цифровых возможностей требует сочетания технологических инноваций, приверженности принципам инклюзивности и способности использовать трансформационный потенциал цифровой среды при одновременном соблюдении принципов справедливости и равенства. Цифровой активизм представляет собой не просто традиционный

активизм, перенесённый в цифровую среду, но и совокупность новых форм активистской деятельности, основанных на использовании цифровых практик и технологий, включая хэштег-активизм и активизм с применением искусственного интеллекта [24].

Технологический прогресс также влияет на способы создания и использования символов социальными движениями. Процесс фрейминга способствует более эффективной коммуникации по социальным вопросам, укрепляя взаимодействие между социальными движениями и их аудиторией, а также ускоряя создание и распространение символического контента. Вместе с тем использование цифровых технологий позволяет создавать контент, который может ставить под сомнение достоверность распространяемых сообщений. Появление инструментов на основе искусственного интеллекта позволяет социальным движениям быстрее создавать и распространять нарративы, однако одновременно создаёт условия для манипулирования информацией и может снижать доверие к используемым символам.

Произошедшие трансформации породили новые и всё более сложные проблемы, включая распространение пропаганды и вводящего в заблуждение контента через цифровые медиа, использование современных технологий для мониторинга деятельности социальных движений, а также применение дипфейков и других методов искажения и фальсификации информации. Распространение синтетических медиа может усугублять кризис доверия к визуальному контенту и затруднять разграничение достоверной и ложной информации. Хотя технологии значительно расширили возможности коммуникации и сотрудничества внутри современных социальных движений, они также породили новые вызовы, связанные с проверкой достоверности информации, сохранением общественного доверия и поддержанием репутации в условиях быстро меняющейся и зачастую ненадёжной информационной среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Майерс Д.Дж. Коммуникационные технологии и социальные движения: вклад компьютерных сетей в активизм // Soc. Sci. Comput. Rev. 1994. Т. 12, № 2. С. 250–260.

2. Купманс Р. Движения и СМИ: процессы отбора// Theory Soc. 2004. Т. 33, № 3/4. С. 367–391.

3. Петтерсон А. и др. Переосмысление социальных медиа и социальных движений в условиях кризиса: семинар по эмпирике, теории и руководству исследованиями // Conf. Proc. Comput. X Chris. - 6 декабря. Орхусская конференция AAR Adjunct. 2025. 2025. № Январь.

4. Эрл Дж., Махер Т. В., Пан Дж. Цифровые репрессии социальных движений, протеста и активизма: синтетический обзор // Науч. Адв. 2022. Т. 8, № 10. С. 1–15.

5. Ли Дж., Абидин С. Введение в специальный выпуск «Тик Ток и социальные движения» // Сок. Медиа Соц. 2023. Т. 9, № 1.

6. Лин Ю. Социальные сети для совместного планирования:

типология вспомогательных функций и задач // Города. ООО «Эльзевир», 2022. Т. 125, № Февраль. С. 103641.

7. А.П. Каитов. С. Г. Воровщиков.О.А. Любченко. Как читать онлайн движения // Педагогическое образование и наука. 2024. Т. 7, № 916. С. 55–61.

8. Сноу Д.А., Тан А.Э., Оуэнс П.Б. Социальные движения, процессы формирования, культурное возрождение и производство // Мобилизация. 2013. Т. 18, № 3. С. 225–242.

9. Мюррей Дж.Л.С.В.Д. Полезный сдвиг в нашей перспективе: Интеграция мысли социального движения в социальный маркетинг «Что» // Ж. Соц. Марк. 2014. Т. 4, № 2. С. 111–132.

10. Кайани М. Фрейминг и социальные движения // Дискурс Студ. 2023. Т. 25, № 2. С. 195–209.

11. Дженсен О. и др. Символ социальных сетей в современном протесте: Твиттер и движение «Парк Гези» // Конвергенция. 2021. Т. 27, № 2. С. 414–437.

12. Ханна П. и др. Концептуализация социального протеста и значение акций протеста для крупных проектов // Экстр. Индийская соц. ООО «Эльзевир», 2016. Т. 3, № 1. С. 217–239.

13. Копалиани В.З. Реакция на внедрение онлайн-социальных движений. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Сциентия», 2023. С. 651–653.

14. Триказе Л., Маттони А. Оспаривание будущего ИИ: социальные движения и представление об ИИ в стиле соларпанк // Ann. Fond. Luigi. 2025. С. 1–29.

15. Янг А., Селандер Л., Вааст Э. Информация и организация. Цифровая организация для социального воздействия: текущие идеи и будущие направления исследований коллективных действий, социальных движений и цифровых технологий // Inf. Organ. Elsevier, 2019. Т. 29, № 3. С. 100257.

16. Суфи Ф.К., Разак И., Халил И. Отслеживание антивакцинного социального движения с использованием мониторинга социальных сетей на основе ИИ // IEEE Trans. Technol. Soc. IEEE, 2022. С. 1–10.

17. Креймер С.Ф., Реценз Л., Нов Н. Технологии протеста: повстанческие социальные движения и Первая поправка в эпоху // Univ. P.A. Law Rev. 2016. Т. 150, № 1. С. 119–171.

18. Сторер Х.Л., Родригес М. # Картирование движения: социальные сети, феминистские хэштеги и построение движения в цифровую эпоху // J. Community Pract. Routledge, 2020. Т. 28, № 02. С. 1–17.

19. Эттер М. Активисты в темноте: алгоритмы социальных сетей и коллективные действия в двух организациях социальных движений // Journals.sagepub.com. 2021. Т. 28. С. 68–91.

20. Бенфорд Р.Д., Сноу Д.А. Процессы формирования и социальные движения: обзор и оценка // Annu. Rev. Soc. 2000. Т. 26, № 1974.

21. Ахмади С., Фарид А. Визуальный анализ системы письма на почтовых марках эпохи Пахлави // Паякарех, Дж. од Арт Фак. Шахид Чамран. 2025. Т. 14, № 41. С. 1–18.

22. Кештибан А. Отсутствие лидера в социальных движениях: продвижение пространства, символов и зрелища как способы «лидерства» Dr // Hum. Resort. Dev. Q. 2021. Т. 34, № 1. С. 19–43.

23. Сунан У.И.Н., Джати Г., Абдух М. Сила социальных движений:

активизм в эпоху взаимосвязи // J. Curr. Soc. Polit. 2023. Т. 1, № 1. С. 18–23.

24. Озгюр Ии. Социальные движения, наблюдение и искусственный интеллект: анатомия борьбы в цифровую эпоху // Журнал социальных наук

REFERENCES

1. Myers, D. J. Communication technologies and social movements: the contribution of computer networks to activism [*Kommunikatsionnye tekhnologii i sotsial'nye dvizheniya: vklad komp'yuternykh setey v aktivizm*] // Soc. Sci. Comput. Rev. 1994. Vol. 12, No. 2. Pp. 250–260.

2. Koopmans, R. Movements and the media: selection processes [*Dvizheniya i SMI: protsessy otbora*] // Theory Soc. 2004. Vol. 33, No. 3/4. Pp. 367–391.

3. Petterson, A. et al. Rethinking social media and social movements in crisis: a workshop on empirics, theory and research guidance [*Pereosmyslenie sotsial'nykh media i sotsial'nykh dvizheniy v usloviyakh krizisa: seminar po empirike, teorii i rukovodstvu issledovaniyami*] // Conf. Proc. Comput. X Chris. — December 6. Aarhus Conference AAR Adjunct. 2025. 2025. No. January.

4. Earl, J., Maher, T. V., Pan, J. Digital repression of social movements, protest and activism: a synthetic review [*Tsifrovye repressii sotsial'nykh dvizheniy, protesta i aktivizma: sinteticheskiy obzor*] // Science Advances [Nauch. Adv.]. 2022. Vol. 8, No. 10. Pp. 1–15.

5. Lee, J., Abidin, C. Introduction to the special issue “TikTok and social movements” [*Vvedenie v spetsial'nyy vypusk «Tik Tok i sotsial'nye dvizheniya»*] // Social Media + Society. 2023. Vol. 9, No. 1.

6. Lin, Y. Social networks for collaborative planning: a typology of supporting functions and tasks [*Sotsial'nye seti dlya sovmestnogo planirovaniya: tipologiya vspomogatel'nykh funktsiy i zadach*] // Cities. Elsevier, 2022. Vol. 125, No. February. P. 103641.

7. Kaitov, A. P., Vorovshchikov, S. G., Lyubchenko, O. A. How to read online movements [Kak chitat' onlayn dvizheniya] // Pedagogical Education and Science . 2024. Vol. 7, No. 916. Pp. 55–61.

8. Snow, D. A., Tan, A. E., Owens, P. B. Social movements, framing processes, cultural revitalization and production [*Sotsial'nye dvizheniya, protsessy formirovaniya, kul'turnoe vozrozhdenie i proizvodstvo*] // Mobilization. 2013. Vol. 18, No. 3. Pp. 225–242.

9. Murray, J. L. S. W. D. A useful shift in our perspective: integrating social movement thinking into social marketing “what” [*Poleznyy sdvig v nashey perspektive: Integratsiya mysli sotsial'nogo dvizheniya v sotsial'nyy marketing «Chto»*] // Journal of Social Marketing. 2014. Vol. 4, No. 2. Pp. 111–132.

10. Kayani, M. Framing and social movements [Freyming i sotsial'nye dvizheniya] // Discourse Studies. 2023. Vol. 25, No. 2. Pp. 195–209.

11. Jensen, O. et al. The symbol of social networks in contemporary protest: Twitter and the Gezi Park movement [Simvol sotsial'nykh setey v sovremennom proteste: Tvitter i dvizhenie «Park Gezi»] // Convergence [Konvergentsiya]. 2021. Vol. 27, No. 2. Pp. 414–437.

12. Hanna, P. et al. Conceptualizing social protest and the significance of protest actions for major projects [Kontseptualizatsiya sotsial'nogo protesta i znachenie aktsiy protesta dlya krupnykh proektov] // The Extractive Industries and Society. Elsevier, 2016. Vol. 3, No. 1. Pp. 217–239.

13. Kopaliani, V. Z. Reaction to the introduction of online social movements [*Reaktsiya na vnedrenie onlayn-sotsial'nykh dvizheniy*]. St. Petersburg: Scientia Publishing House, 2023. Pp. 651–653.

14. Tricase, L., Mattoni, A. Contesting the future of AI: social movements and the solarpunk representation of AI [*Osparivanie budushchego II: sotsial'nye dvizheniya i predstavlenie ob II v stile solarpank*] // Ann. Fond. Luigi. 2025. Pp. 1–29.

15. Young, A., Selander, L., Vaast, E. Digital organizing for social impact: current insights and future research directions on collective action, social movements and digital technologies [*Informatsiya i organizatsiya. Tsifrovaya organizatsiya dlya sotsial'nogo vozdeystviya: tekushchie idei i budushchie napravleniya issledovaniy kollektivnykh deystviy, sotsial'nykh dvizheniy i tsifrovykh tekhnologiy*] // Inf. Organ. Elsevier, 2019. Vol. 29, No. 3. P. 100257.

16. Sufi, F. K., Razzak, I., Khalil, I. Tracking the anti-vaccination social movement using AI-based social media monitoring [*Otslezhivanie antivaktsinnogo sotsial'nogo dvizheniya s ispol'zovaniem monitoringa sotsial'nykh setey na osnove II*] // IEEE Trans. Technol. Soc. IEEE, 2022. Pp. 1–10.

17. Kreimer, S. F., Retsenz, L., Nov, N. Technologies of protest: insurgent social movements and the First Amendment in the era [*Tekhnologii protesta: povstancheskie sotsial'nye dvizheniya i Pervaya popravka v epokhu*] // Univ. P.A. Law Rev. 2016. Vol. 150, No. 1. Pp. 119–171/

18. Storer, H. L., Rodriguez, M. #Mapping the movement: social networks, feminist hashtags and movement building in the digital age [*Kartirovanie dvizheniya: sotsial'nye seti, feministskie kheshtegi i postroenie dvizheniya v tsifrovuyu epokhu*] // J. Community Pract. Routledge, 2020. Vol. 28, No. 02. Pp. 1–17.

19. Etter, M. Activists in the dark: social media algorithms and collective action in two social movement organizations [*Aktivisty v temnote: algoritmy sotsial'nykh setey i kollektivnye deystviya v dvukh organizatsiyakh sotsial'nykh dvizheniy*] // Journals.sagepub.com. 2021. Vol. 28. Pp. 68–91.

20. Benford, R. D., Snow, D. A. Framing processes and social movements: an overview and assessment [*Protsessy formirovaniya i sotsial'nye dvizheniya: obzor i otsenka*] // Annu. Rev. Soc. 2000. Vol. 26, No. 1974.

21. Ahmadi, S., Farid, A. Visual analysis of the writing system on Pahlavi-era postage stamps [*Vizual'nyy analiz sistemy pis'ma na pochtovykh markakh epokhi Pakhlavi*] // Payakareh, J. od Art Fac. Shahid Chamran. 2025. Vol. 14, No. 41. Pp. 1–18.

22. Keshtiban, A. The absence of a leader in social movements: promoting space, symbols and spectacle as ways of “leadership” Dr [*Otsutstvie lidera v sotsial'nykh dvizheniyakh: prodvizhenie prostranstva, simvolov i zrelishcha kak sposoby «liderstva» Dr*] // Hum. Resort. Dev. Q. 2021. Vol. 34, No. 1. Pp. 19–43.

23. Sunan, U. I. N., Jati, G., Abduh, M. The power of social movements: activism in the era of interconnectedness [*Sila sotsial'nykh dvizheniy: aktivizm v epokhu vzaimosvyazi*] // J. Curr. Soc. Polit. 2023. Vol. 1, No. 1. Pp. 18–23.

24. Özgür, I. I. Social movements, surveillance and artificial intelligence: an anatomy of struggle in the digital age [Sotsial'nye dvizheniya, nablyudenie i iskusstvennyy intellekt: anatomiya bor'by v tsifrovuyu epokhu] // Journal of Social Sciences. (Year and pages not specified)..

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

КОЗИН Сергей Владимирович
кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
mister.svk92@yandex.ru
0000-0002-8398-8805

ЖИДЯЕВА Татьяна Павловна
старший преподаватель, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Алатырский филиал, Алатырь, Россия
tanya21_84@mail.ru
0000-0002-8238-193X

KOZIN Sergey Vladimirovich
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
mister.svk92@yandex.ru
0000-0002-8398-8805

ZHIDYAEVA Tatiana Pavlovna
Senior Lecturer, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Alatyr Branch, Alatyr, Russia
tanya21_84@mail.ru
0000-0002-8238-193X

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-87-101

Комплексное изучение российского прекариата. Рецензия на монографию «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность» / под ред. Ж.Т. Тощенко / Comprehensive study of the Russian precariat. Review of the monograph "The life world of workers: sustainability versus precarity" / edited by J.T. Toshchenko

Аннотация

Рецензия посвящена осмыслению коллективной монографии, изданной издательством «Весь Мир» под редакцией члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко, «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность». В коллективной монографии представлены положительные и отрицательные аспекты, присущие современному характеру труда. В рамках данного произведения читатель сможет четко проследить, как эволюционировала отечественная научная мысль в изучении класса прекариата, какие продвижения были осуществлены в данном направлении и над чем еще предстоит работать. В рецензии авторами акцентировано внимание прежде всего на трактовке «жизненного мира» и его специфике, далее производится анализ характеристик жизненного мира таких социальных общностей и групп, как крестьянство, работники сферы образования, науки и культуры. В заключение дается

краткое обобщение о прочитанной рецензируемой коллективной монографической работе, ее теоретической, методологической и практической значимости.

Ключевые слова

Жизненный мир; образование; прекариат; прекарность; работники; сельское хозяйство; социологи; трудоспособное население; устойчивость.

Abstract

The review is devoted to an analysis of the collective monograph published by the "Ves Mir" publishing house under the editorship of corresponding member of the Russian Academy of Sciences Zh.T. Toshchenko, "The Life World of Workers: Stability versus Precarity". The collective monograph presents the positive and negative aspects inherent in the modern nature of work. Within the framework of this work, the reader will be able to clearly trace how domestic scientific thought has evolved in the study of the precariat class, what progress has been made in this area, and what still needs to be worked on. In the review, the authors primarily focus on the interpretation of the "life world" and its specifics; subsequently, they analyze the characteristics of the life world of such social communities and groups as the peasantry, and workers in the fields of education, science, and culture. In conclusion, a brief summary is provided of the reviewed collective monographic work, along with its theoretical, methodological, and practical significance.

Keywords

Life world; education; precariat; precarity; workers; agriculture; sociologists; able-bodied population; sustainability.

Летом 2024 году в издательстве «Весь Мир» вышла новая коллективная монография под редакцией члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность»[1], тираж которой составил 500 печатных экземпляров.

В числе авторов – Р.И. Анисимов, М.Б. Буланова, И.В. Воробьева, О.В. Китайцева, Е.А. Колосова, М.С. Короткова, А.В. Кученкова, А.П. Лазенкова, М.Ю. Милованова, Г.В. Ниорадзе, А.В. Попов, В.И. Савинков, Т.С. Соловьева, Г.В. Тартыгашева, Г.А. Тосунян, Ж.Т. Тощенко, М.С. Цапко, И.О. Шевченко, Ф.Э. Шереги.

На страницах данного монографического произведения, читатель сможет узнать о положительных и негативных аспектах, присущих характеру труда, о современных трактовках «жизненного мира» и др.

Следует отметить, что выход новых академических научных работ от члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко и под его редакцией, по праву является долгожданным событием, причем не только для коллег

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – 462 с. – ISBN 978-5-7777-0938-7. – EDN IEJRKS.

по социологическому цеху, но и других наук в частности. Данная коллективная монография является логическим окончанием целой цепочки предыдущих фундаментальных монографий «Прекариат: от протокласса к новому классу»[1], «Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа)»[2], «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности»[3], «От прекарной занятости к прекаризации жизни»[4] и в тоже время логичным завершением гранта РНФ, по итогам которого вышло в печать более 115 научных публикаций.

Итак, структура новой коллективной монографии состоит из предисловия (Г.А. Тосунян), введения (Ж.Т. Тощенко); двух больших частей — «Основные черты жизненного мира работников в современном Российском обществе», «Особенности жизненного мира социальных общностей и социальных групп», которые объединяют в себе 16 глав; заключения; трех приложений и именного указателя.

Эмпирическую базу рецензируемого научного фолианта составили официальные данные таких социологических служб, как: ВолНЦ РАН (2017, N=3108; 2020, N=1500; 2021, N=1479), ГАУГН (2017, N=75), Института социологии ФНИСЦ РАН (2021, N=4241), ИСПИ ФНИСЦ РАН (2014, N=1601; 2018, N=1605; 2022, N=1700), КОУЖ (2022), Левада-Центра[5] (2022, N=1618), НАФИ (2023, N=1600), РГГУ (2012, N=1201; 2013, N=1200; 2014, N=1750; 2015, N=1000; 2016, N=1350; 2018, N=1200; 2019, N=900; 2020, N=900; 2021, N=800; 2022, N=1200), РМЭЗ НИУ ВШЭ (2020, N=9831; 2022, N=11979), Росстат РФ (1998–2023), РЭУ им. Г. В. Плеханова (2016, N=35; 2016, N=678; 2021, N=5800), ФНС (2022–2023), ФОМнибус (2012, N=1500; 2020, N=1500; 2021, N=1000; 2023, N=1500), ВЦИОМ (2013, N=1600; 2018, N=1600; 2020, N=1600; 2021, N=1600), Head Hunter (2020, N=3855), OECD (2019), Super Job (2023, N=3000) и целого ряда региональных социологических подразделений.

Анализ научной литературы насчитывает огромный массив релевантных научных произведений, начиная от классических работ В.И. Ленина (1870–1924), К. Маркса (1818–1883), Р. Мертона (1910–2003), Ф. Энгельса (1820–1895) и др., заканчивая современными трудами А.В. Попова, Г.В. Тартыгашевой, Е.Д. Слободенюк, Ж.Т. Тощенко, М.К. Горшкова (1950–2025) и др. Весомость произведению, несомненно, придает и предисловие, написанное академиком РАН

[1] Тощенко, Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу / Ж.Т. Тощенко. – Москва: Наука, 2018. – 350 с. – ISBN 978-5-02-040118-1. – EDN VKRCMM

[2] Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с. – ISBN 978-5-906001-76-4. – EDN ATVUBE.

[3] Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2021. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0852-6. – EDN ECFFBH.

[4] От прекарной занятости к прекаризации жизни / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2022. 364 с. – ISBN 978-5-7777-0886-1. – EDN VOKUSY

[5] Внесен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Г.А. Тосуняном, который весьма высоко оценил его, отметив, что читателю предлагается солидное, «продуманное и взвешенное описание и объяснение жизненного мира россиян-работников во всех его многоплановых аспектах: от позитивных до проблемных в их противоречивом развитии»[1].

В 1 части коллективной монографии «Основные черты жизненного мира работников в современном Российском обществе» дается детальный анализ трактовки «жизненный мир», в частности, отмечается его понимание и наполнение в ходе различных исторических периодов и в разных науках (социологии, философии и т. д.). Кроме того, отмечаются его особенности в современной России. Далее рассматривается состояние труда и трудовых отношений в России и за рубежом. Не меньший интерес представляет анализ роли безусловного базового дохода и социальных гарантий как способа преодоления прекаризации жизненного мира. Дискуссионным является освещение общественно-политической активности прекариев в России. Завершает данную часть исследование мировоззренческих ориентаций россиян: что их волнует, куда стране необходимо двигаться, и т. д.

Данную работу открывает глава 1 «Жизненный мир, эволюция смыслов и его особенности в современной России», которая написана Ж.Т. Тощенко. В основе данной части автором скрупулезно рассмотрено большое количество классических работ А. Шюца (1899–1959), А.М. Большакова (1887–1941), Э. Гуссерля (1859–1938), Э. Дюркгейма (1858–1917), Ю. Хабермаса (1929–2026), и др., а также современной мысли (В.А. Аникина, В.И. Ильина, Ж.Т. Тощенко, Н.Е. Тихоновой и др.), зарубежной и отечественной философской мысли, посвященной глубокому осмыслению такого научного понятия как «жизненный мир» (“the life world”)[2].

«Жизненный мир это единство объективного и субъективного, – пишет Ж.Т. Тощенко, – что в социологической интерпретации предполагает синтез реального общественного сознания … действительного поведения людей; условий, в которых они реализуются»[3]. В тоже время автор извещает читателя о том, что этот самый жизненный мир (бытие) очень разносторонний, а иногда даже и отнюдь противоречивый[4].

Далее Ж.Т. Тощенко останавливается на «состоянии, тенденциях и проблемах, отражающих как общие, так и специальные черты жизнеустройства людей в основных сферах общественной

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 20.
[2] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 24.
[3] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 30.
[4] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 31–32.

жизни — экономике, политике, социальной и духовно-культурной жизни»[1]. Глава 2 «Динамика труда и трудовых отношений работников производства: состояние, тенденции, проблемы» написана Р.И. Анисимовым. Отправной точкой в данном исследовании у социолога Р.И. Анисимова стало, прежде всего, обозначение своего объекта исследования им: стали индивиды, работающие в промышленности, строительстве и на транспорте, которые были объединены в одну группу, получившую название «работники производства»[2].

В тоже время ключевыми параметрами для исследования были выбраны такие как субъекты труда, рабочее время и организация труда. Данную главу автор начинает с вводных аспектов, посвященных общим маркерам экономического развития Российской Федерации, где сразу же читателю сигнализирует о том, что наше общество за период 2018–2023 годы приняло на себя два сильных непредвиденных вызова[3], существенно повлиявших на «естественный ход вещей» — пандемию COVID–19 и специальную военную операцию на территории Украины.

Данные изменения нанесли серьезный ущерб, прежде всего, представителям «малого бизнеса», которые были вынуждены скоротечно уйти с рынка. Так, ссылаясь на официальные данные Росстата РФ за период 2019–2021 годы, видно, что количество предприятий снизилось на 480 тыс., а предприятий с частной формой собственности теперь стало меньше на 430 тыс.[4]. В ходе исследования было установлено, что, по мнению опрошенных работников производства, у 38% материальное положение за минувшие 3-и года стало только хуже. Эти данные можно трактовать следующим образом: рост цен не совпадает с ростом заработной платы, и ввиду этого нюанса большая часть заявляет в данном опросе (анкетном листе) об ухудшении личного материального положения. Академик РАН М.К. Горшков с коллегами в монографии «Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ», опираясь на данные проведенного в 2021 году, N=1600, Институтом социологии ФНИСЦ РАН эмпирического исследования (руководитель — академик РАН М.К. Горшков), в одном из своих выводов справедливо признают, что за прошедшие 15-ть лет в Российской Федерации существенно произошло увеличение численности рабочих, специалистов, «характеризуемых понятием “прекариат” <…> У этой категории специалистов нет устойчивого, контрактом закрепленного, срока трудовых отношений …»[5].

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 32.

[2] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 64–65.

[3] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 65.

[4] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 66.

[5] Горшков, М.К. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, И.О. Тюрина. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 139.

Еще один интересный момент, на который обратил внимание автор – это роль продолжающейся в настоящее время мощной санкционной политики со стороны стран Запада (блока НАТО) и США в отношении Российской Федерации и то, как это сказывается на данных сотрудниках. В ходе исследования было обнаружено, что от 10 до 25% работников производства ощущают страх потенциального отрицательного воздействия санкций, которые могут привести к ряду ограничительных мер в функционировании отечественных организаций[1]. Академик РАН А.Г. Аганбегян с горечью сообщает о том, что наша страна еще очень зависима от зарубежных стран (Германия, Индия, Китай и т. д.) и пока мы находимся в «ловушке зависимости». По его мнению, уйти от этого поможет только не поиск обходных стран поставщиков (доноров), а реальное создание или же современная реконструкция своих предприятий и введение соответствующих рабочих мест. Так, по уровню технологического развития, согласно разным рейтинговым показателям, из 170-ти стран Российская Федерация занимает лишь 70-ые места и это является пока лучшим результатом. Создание и дальнейшая эксплуатация отечественной продукции взамен зарубежной еще находится далеко от необходимых стандартов качества и это относится к различным изделиям, начиная от металлических конструкций и кабельной продукции, и заканчивая разной электроникой[2].

Академик РАН В.М. Полтерович предлагает всерьез рассмотреть и на практике применить стратегию так называемого «позитивного сотрудничества», которая в период нисходящей санкционной политики позволит сплотить общество. Кроме того, мы сможем не только дать достойный отпор недружественным зарубежным государствам, но и существенно улучшить обстановку внутри нашей страны[3].

В главе 5 «Социальные гарантии и их место в преодолении прекаризации социального положения» А.В. Кученкова подвергает анализу социальные гарантии и их место в преодолении прекаризации социального положения. По мнению автора, социальные гарантии могут рассматриваться в двух смыслах. Во-первых, это определенные гарантии, регламентированные трудовым договором — оплата труда соответственно занимаемой должности, гарантии занятости, защита от безработицы и т. д.; во-вторых, это непосредственно социальные права граждан — на оплату труда, пособие по временной нетрудоспособности, по беременности, родам и т. д.

Несмотря на общее снижение заработной платы как трудоустроенных работников, так и работников, осуществляющих

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 67.

[2] Аганбегян, А.Г. О необходимости планирования в новой России / А.Г. Аганбегян // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 2. – С. 32.

[3] Полтерович, В.М. Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества / В.М. Полтерович // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21. – № 3. – С. 8.

свою деятельность без заключения договора (как в 2018, так и в 2022 году), более высокую заработную плату имеют сотрудники с официальным трудоустройством. Это объясняется тем, что чаще всего в оформлении своих трудовых обязанностей заинтересованы высококвалифицированные специалисты и административно-управленческий персонал. Низкая квалификация, как следствие низкой юридической грамотности, влечет за собой отсутствие договора с работодателем (или оформление краткосрочного договора) и, как следствие, низкую заработную плату.

Наличие договора и официальное трудоустройство предоставляют сотруднику базовые социальные гарантии и дополнительные льготы. В связи с тем, что дополнительные льготы предоставляются только по инициативе работодателя, то эта группа гарантий не является массовой и не затрагивает широкий круг населения. Поэтому особый интерес представляет анализ базовых гарантий. Эта мысль близка авторам статьи «Прекариат — новый угнетенный класс XXI века?» [1].

По мнению А. В. Кученковой и данным Росстата, около 3% нарушений приходится на нарушения в области гарантий и компенсаций на производстве[2]. Интересен опрос, проводимый в 2018 году, который показал нарушения в области трудовых отношений, как в частных компаниях, так и в государственных. Среди нарушений — неоплата листов по временной нетрудоспособности, беременности и родам, уходу за ребенком до трех лет, ежегодного отпуска. Однако трудовая и социальная незащищенность просматривается в большей степени в тех отраслях экономики, в которых не практикуется (или это происходит редко) заключение срочных и бессрочных трудовых договоров. Например, в строительстве, торговле и транспорте работники находятся в большей уязвимости в отличие от так называемых бюджетников — работников сферы образования, здравоохранения, военнослужащих и сотрудников силовых структур.

Трудовой Кодекс Российской Федерации гарантирует работникам соблюдение социальных гарантий работодателем при заключении договора, однако в наибольшей степени эти гарантии предоставляются только при заключении бессрочного трудового договора. По мнению автора, незначительная распространенность жалоб на низкую социально-трудовую защищенность может удостоверять о постепенной нормализации в массовом сознании формы трудоустройства без трудовых гарантий; об отсутствии у работников готовности, а основное — возможностей отстаивать свои права, формировании безразличия и чувства покорности, апатии, превращении индивида в «рабочую силу», а не в субъекта труда; а также о сосредоточении доли

[1] Козин, С.В. Прекариат – новый угнетенный класс XXI века? / С.В. Козин, Р.Р. Закиева, Т.П. Жидяева // Философия хозяйства. – 2021. – № 3 (134). – С. 199–213. – DOI 10.61726/8767.2024.85.98.001. – EDN DZYOLJ.

[2] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 145.

работников на решении более главных задач[1].

Таким образом, в условиях нестабильности различного рода защищенность сотрудников является показателем качества жизни. Прекаризация труда в данном случае характеризуется отсутствием базовых социальных льгот при трудоустройстве и осуществлении трудовой деятельности. Снижение в последние годы базовых социальных гарантий на предприятиях российского сегмента рынка труда может свидетельствовать о снижении социальной защищенности трудоспособных граждан [2]. Причем в наибольшей опасности находятся сотрудники, осуществляющие трудовую деятельность либо с заключением временного трудового договора, либо вообще работающие без такового. Социальные трудовые гарантии дают работникам правовую защищенность, а также возможность планировать свою жизнь в долгосрочной перспективе[3].

Во 2 части коллективной монографии «Особенности жизненного мира социальных общностей и социальных групп» освещается неоднозначное социальное положение работников сельского хозяйства. В следующей главе анализируется роль профессионального образования в жизненном мире россиян. В других главах анализируется, в какой степени прекаризация проявляется у научных работников, работников сферы культуры, торговли, студенческой молодежи. Не обходят стороной авторы коллективной монографии и проблемы гендерного характера. В завершающих главах рассматривается эйджизм и прекаризация жизненного мира представителей старшего поколения, а также обыденность жизненного мира современных россиян.

Бесспорного внимания читателя заслуживает в полной мере и глава 8 «Работники сельского хозяйства: противоречия социального положения». Ее автор, И.О. Шевченко, детально рассматривает коллизии, возникающие у работников сельского хозяйства, дает вводный краткий вводный исторический очерк[4].

Далее она приводит и дает соответствующий качественный сравнительный анализ множества данных официальной статистической информации Госкомстата СССР 1990 года и Росстата 2000–2023 года, а также данные РГГУ 2018–2022 годы. Целесообразно добавить, что на протяжении десятилетий, сначала в советский период, а затем и в России, сельская местность столкнулась с многочисленными

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 150.

[2] Козин, С.В. Российское и китайское общество за последние двадцать лет / С.В. Козин, Т.П. Жидяева // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2026. – Т. 26. – № 2. – С. 628–637. – DOI 10.22363/2313-2272-2026-26-2-628-637. – EDN XMESFW.

[3] Козин, С.В. Новые вызовы для российского общества / С.В. Козин, Т.П. Жидяева // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2025. – Т. 25. – № 4. – С. 860–868. – DOI 10.22363/2313-2272-2025-25-4-860-868. – EDN JZNGYO.

[4] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 199.

масштабными преобразованиями. Эти реформы неминуемо воздействовали на жизнь села и его обитателей, порождая перемены всевозможного характера. Конечно, эти трансформации имели как позитивные, так и негативные последствия. В некоторых случаях, официальные власти предпочитали не афишировать отрицательные стороны, стремясь избежать признания собственных ошибок. Такая стратегия позволяла властям избегать демонстрации слабости в управлении страной и отдельными ее секторами. Подобная скрытность, однако, не способствовала открытому обсуждению проблем и поиску эффективных решений для развития сельских территорий.

Академик РАН Л.И. Абалкин (1930–2011), вспоминая начало 1992 года, данную ситуацию на селе характеризовал буквально следующим образом: «Россия вступила на путь “шоковой терапии” <…> Большинство колхозов и совхозов было распущено. Сокращалось поголовье скота, падала доля пахотных земель. <…> Свыше 30% деревень были признаны бесперспективными. Деревня обезлюдела»[1].

Иными словами, у властей не всегда была ясность и даже простое понимание как и что именно необходимо менять и/или помогать на деревне. Приведем от себя на этот счет лишь один пример. В 1992 году, на заре становления Российской Федерации, Ремонтненский район посетил председатель комиссии по аграрной реформе при Президенте РФ А.В. Руцкой, прибывший на вертолете с командой. Он подробно проинформировал местных жителей о готовящихся законодательных инициативах и перспективных планах, касающихся развития сельской местности. В конце своего визита, обозрев бескрайние донские просторы, Руцкой воскликнул: «Какие здесь прекрасные кормовые угодья! [?? — С.К., Т.Ж.]». Однако ирония заключалась в том, что вокруг простиралась лишь полынная степь, в то время как урожай основных кормовых культур (таких как, гречиха, овес, пшеница, рожь и т. д.) в том году был весьма скудным.

Сельское хозяйство — бесспорно, одна из основных «отраслей народного хозяйства, от которой зависит, в том числе, национальная безопасность страны», — заключает И.О. Шевченко[2].

Несмотря на такую, казалось бы, важность как сельское хозяйство в данной сфере за последние десятилетия наблюдается целая череда тенденций, носящих, отнюдь не положительный характер. В качестве наглядного примера автор приводит ситуацию с убылью общей земельной площади сельскохозяйственных территорий всех типов хозяйств. Ссылаясь на официальные данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в 2006 году было 450 599,5 тыс. га, а в 2016 году стало 348 362,8 тыс. га земель.

[1] Абалкин, Л.И. Аграрная трагедия России / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 9–10.

[2] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 197.

Далее у автора и специалистов в данной сфере вызывает тревогу сокращение численности крестьянских фермерских хозяйств в период 2006–2016 годы, где тоже наблюдается убыль с 253,1 тыс. до 136,7 тыс.[1]Далее И.О. Шевченко приводит информацию, где видно явное уменьшение технического парка сельского хозяйства. Согласно официальным данным Росстата на 2023 год, на 1000 га пашни приходится 3 трактора (в 2000 году тракторов было 7 на 1000 га). Так, в 1990 году зерновые культуры засевались на площади 63 068 тыс. га, а в 2023 году — 47 894 тыс. га. Картофель в 1990 году выращивался на 3124 тыс. га, в 2021 году — на 1147 тыс. га. Овощи в 1990 году занимали 618 тыс. га земель, в 2021 году — 498 тыс. га. Происходит сокращение численности сельских населенных пунктов, в 1989 году их было 162 231, а в 2021 году — 153 157[2].

Следует учесть, что брошенные жителями населенные пункты (села, хутора) становятся в дальнейшем знатными местами для близлежащих жителей, но и даже для приезжающих в эти места путешественников (туристов). От себя добавим, что определенным интересом пользуются эти места у так называемых «черных копателей», которые вовсе не прочь поискать в этой местности ценные находки, которые могут представлять определенную денежную ценность, особенно после их надлежащей профессиональной реставрации и дальнейшей продажи ценителям антиквариата (коллекционерам).

Не обошла стороной И.О. Шевченко и проблему общей численности сельских жителей: с 39 063 тыс. в 1989 году она уменьшилась до 37 107 тыс. в 2020 году[3]. Несвоевременное и/или низкое оказание специализированной медицинской помощи, отдаленность поселков от городов, а зачастую и низкое качество дорожного полотна и медицинского устаревшего автопарка, по нашему мнению, играют здесь весомую роль.

Особо подчеркнем, что трансформационным процессам подверглась, увы, не только количественная составляющая сельской местности, как это могло показаться читателям на первый взгляд. Эти изменения коснулись и качественных показателей: это явление присуще не только техническому парку (грузовые автомобили, дождевальные и поливные машины и установки, опрыскиватели и опыливатели, тракторные, разбрасыватели твердых минеральных удобрений, комбайны, сеялки, тракторы и т. д.), но и пришедшему вдруг кадровому «голоду» в сельском хозяйстве. Банально не хватает специалистов с высшими средним специальным образованием — агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников,

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 198.

[2] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 198–199.

[3] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 199.

инженеров и т. п[1].

Согласно результатам социологических опросов РГГУ в 2020 году лишь 43,0% сельскохозяйственных работников имели стандартный 8-часовой рабочий день при пятидневной рабочей неделе, а в 2022 году — уже 43,5%[2]. Из сопоставления приведенных выше данных наглядно видим, что фактически данный показатель за этот отрезок времени остался на том же уровне, что и был ранее.

Вместе с тем существуют и положительные моменты, среди которых можно отметить низкую текучесть кадров. Автор связывает это обстоятельство с тем, что отыскать достойную работу в сельской местности зачастую весьма проблематично, поэтому «люди держатся за рабочее место» [3]. Показательны данные исследований «Прекариат-2020» и «Прекариат-2022»: в 2020 году потерять работу боялись 25,4% сельских жителей, а в 2022 году — 21,5%[4]. В «кардиограмме страхов» за это время произошли незначительные изменения, которые вытеснили этот страх, сменив его на другой, более значимый. Среди крупных отечественных специалистов, изучающих село, можно выделить В.Г. Виноградского, В.И. Староверова (1940–2026), В.П. Данилова (1925–2004), Н.А. Ивницкого (1922–2018), О.П. Фадееву, П.П. Великого, С.А. Есикова (1952–2014) и др. Отдельное внимание И.О. Шевченко было обращено на будничную жизнь работников села. Дескрипции подверглась буквально вся социальная инфраструктура сельской местности, где многие невзгоды автор связывает с процессом «оптимизации» [5].

Схожей позиции придерживаются и другие авторы, например С.В. Козин и Т.П. Жидяева: «Проблема возрастающей “трудовой прекаризации” острее наблюдается в сельской местности»[6]. В завершение И.О. Шевченко обобщает, отмечая пути улучшения ситуации на селе — это повышение заработной платы и социальных гарантий, не только создание рабочих мест (на временной основе), но и их стабилизация. Безусловно, будут требовать поэтапного решения и инфраструктурные вопросы, где не последнее место занимает водоснабжение, детские сады, дороги, медицинские учреждения и т. д. В завершение данной главы можно подвести такой итог, что

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 200.

[2] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 203, 413.

[3] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 205.

[4] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 206, 408.

[5] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 210–212.

[6] Козин, С.В. [Рец. на кн.] От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2022 / С.В. Козин, Т.П. Жидяева // Социологический журнал. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 182.

сельским жителям приходится руководствоваться принципом «на государство надейся, а сам не плошай».

К сожалению, работа не лишена замечаний. В главе 8 «Работники сельского хозяйства: противоречия социального положения» И.О. Шевченко, без сомнения, анализирует значимую социальную группу — работников сельского хозяйства, параллельно обрисовывая царящую в сельской местности ситуацию. Но, увы, в своем анализе упускается из виду множество важных моментов. Например, как власть на местах (районные администрации и сельские поселения в частности) относится к растущему уровню прекарности? Какие конкретные шаги она намерена предпринять для улучшения сложившейся обстановки? К каким последствиям в недалеком будущем может привести бездействие властей в сельской местности для страны в целом, если с каждым годом инфраструктура села только слабеет (богатый ресурс, доставшийся нам от СССР, фактически исчерпал себя). Происходит закрытие важных организаций, таких как асфальтовый завод, медицинские учреждения и т. д. Цены на хлебобулочные изделия в сельской местности стоят даже дороже, чем в городах. При таких реальных обстоятельствах надеяться на стремительное улучшение сельским жителям не приходится.

В данной монографии, к сожалению, присутствуют немногочисленные, но ощутимые погрешности в виде опечаток и мелких неточностей[1]. В ссылках к различным иллюстрационным материалам (таблицам, рисункам) зачастую отсутствует указание соответствующих страниц[2]. В коллективной монографии отсутствует единый сводный список использованных источников. Вместо этого библиография приводится в каждой главе.

Заключительным «аккордом» в рецензии является отражение и анализ дискуссионных моментов, а так же предложений по дальнейшему развитию темы. Итак, из монографии в монографию кочует идея о том, что прекариат является «социально опасным классом», однако каких-либо более точных оснований в раскрытии этого вопроса по-прежнему не имеется. Продолжая эту тему, интересно было бы узнать, где та самая черта (граница), пересекая которую российский прекариат становится этим самым «опасным классом». Далее было бы не менее интересно узнать, на какой стадии (этапе) находится сегодня класс прекариат. Прошел ли он стадию из «класса в себе» в «класс для себя», о котором еще писал Ж.Т. Тощенко в своей монографии «Прекариат: от протокласса к новому классу»[3]. И если нет, то по каким причинам?

---

[1] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 32, 33, 36, 40, 42, 63, 240, 311, 398, 399, 400.

[2] Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – С. 98, 106, 229.

[3] Тощенко, Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу / Ж.Т. Тощенко. – Москва: Наука, 2018. – 350 с. – ISBN 978-5-02-040118-1. – EDN VKRCMM

В настоящее время в научной литературе активно обсуждается концепция «Общества 5.0». В связи с этим было бы интересно узнать, какую нишу займет в нем прекариат. Далее, соотношение региональных особенностей прекариата было бы весьма интересным заделом на будущее. Полагаем, что данная коллективная монография будет полезна для студентов, аспирантов, докторантов, муниципальных служащих и всех, кто проявляет интерес к познанию такого разрастающегося класса, как прекариат.

Еще одной особенностью данной работы является участие не только «костяка» постоянных авторов, но и специалистов в этой тематике из других высших учебных заведений нашей страны, таких как ВолНЦ РАН, ГРСУ, ИДИ ФНИСЦ РАН, ЦСПиМ и др. Это свидетельствует о позитивной тенденции расширения географии специалистов, изучающих прекариат и прекаризацию в масштабах всей России, а не только Москвы, как это было на первых этапах. Бумажная и электронная версии работы активно распространяются в крупных книжных магазинах России, таких как «Весь Мир», «КнигаЛит», «КНИМА», «Лабиринт», «Подписные ИЗДАНИЯ», «Читай-город» и др.

В завершение нам хотелось бы искренне поблагодарить научный авторский коллектив монографии «Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность», а так же сотрудников издательства «Весь Мир» и лично члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко за проделанную огромную работу, выполненную на высоком научном, теоретическом, методологическом и эмпирическом уровнях. Чтобы в полной мере оценить вклад авторского коллектива в изучение прекариата современной России, необходимо внимательно прочитать данную коллективную монографию (а для пытливого читателя — возможно, и перечитать ее). К чему мы всех и призываем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абалкин, Л.И. Аграрная трагедия России / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 4–14. – DOI 10.32609/0042-8736-2009-9-4-14. – EDN KUEKWD.

2. Аганбегян, А.Г. О необходимости планирования в новой России / А.Г. Аганбегян // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 2. – С. 27–44. – DOI 10.5281/zenodo.5040286. – EDN RQAZWU.

3. Козин, С.В. Новые вызовы для российского общества / С.В. Козин, Т.П. Жидяева // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2025. – Т. 25. – № 4. – С. 860–868. – DOI 10.22363/2313-2272-2025-25-4-860-868. – EDN JZNGYO.

4. Козин, С.В. Российское и китайское общество за последние двадцать лет / С.В. Козин, Т.П. Жидяева // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2026. – Т. 26. – № 2. – С. 628–637. – DOI 10.22363/2313-2272-2026-26-2-628-637. – EDN XMESFW.

5. Козин, С.В. Прекариат – новый угнетенный класс XXI века? / С.В. Козин, Р.Р. Закиева, Т.П. Жидяева // Философия хозяйства. – 2021. – № 3 (134). – С. 199–213. – DOI 10.61726/8767.2024.85.98.001. – EDN DZYOLJ.

6. Козин, С.В. [Рец. на кн.] От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2022 / С.В. Козин, Т.П. Жидяева // Социологический журнал. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 177–191. – DOI 10.19181/socjour.2023.29.1.10. – EDN ZUHFEU.

7. Полтерович, В.М. Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества / В.М. Полтерович // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21. – № 3. – С. 6–16. – DOI 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16. – EDN GHRIZO.

8. Горшков, М.К. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, И.О. Тюрина. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2023. – 383 с. – ISBN 978-5-89697-413-0. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023. – EDN DMQCRN.

9. Жизненный мир работников: устойчивость versus прекарность / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2024. – 462 с. – ISBN 978-5-7777-0938-7. – EDN IEJRKS.

10. От прекарной занятости к прекаризации жизни / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2022. 364 с. – ISBN 978-5-7777-0886-1. – EDN VOKUSY.

11. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2021. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0852-6. – EDN ECFFBH.

12. Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с. – ISBN 978-5-906001-76-4. – EDN ATVUBE.

13. Тощенко, Ж.Т. Прекариат: От протокласса к новому классу / Ж.Т. Тощенко. – Москва: Наука, 2018. – 350 с. – ISBN 978-5-02-040118-1. – EDN VKRCMM.

REFERENCES

1. Abalkin, L. I. The agrarian tragedy of Russia [*Agrarnaya tragediya Rossii*] / L. I. Abalkin // Voprosy ekonomiki. – 2009. – No. 9. – Pp. 4–14. – DOI 10.32609/0042-8736-2009-9-4-14. – EDN KUEKWD.

2. Aganbegyan, A. G. On the necessity of planning in the new Russia [*O neobkhodimosti planirovaniya v novoy Rossii*] / A. G. Aganbegyan // Voprosy politicheskoy ekonomii. – 2021. – No. 2. – Pp. 27–44. – DOI 10.5281/zenodo.5040286. – EDN RQAZWU.

3. Kozin, S. V., Zhidyaeva, T. P. New challenges for Russian society [*Novye vyzovy dlya rossiyskogo obshchestva*] / S. V. Kozin, T. P. Zhidyaeva // Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya. – 2025. – Vol. 25. – No. 4. – Pp. 860–868. – DOI 10.22363/2313-2272-2025-25-4-860-868. – EDN JZNGYO.

4. Kozin, S. V., Zhidyaeva, T. P. Russian and Chinese society over the last twenty years [*Rossiyskoe i kitayskoe obshchestvo za poslednie dvadtsat' let*] / S. V. Kozin, T. P. Zhidyaeva // Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya. – 2026. – Vol. 26. – No. 2. – Pp. 628–637. – DOI 10.22363/2313-2272-2026-26-2-628-637. – EDN XMESFW.

5. Kozin, S. V., Zakieva, R. R., Zhidyaeva, T. P. Precariat – a new oppressed class of the 21st century? [*Prekariat – novyy ugnetennyy klass XXI veka?*] / S. V. Kozin, R. R. Zakieva, T. P. Zhidyaeva // Filosofiya khozyaystva. – 2021. – No. 3 (134). – Pp. 199–213. – DOI

10.61726/8767.2024.85.98.001. – EDN DZYOLJ.

6. Kozin, S. V., Zhidyaeva, T. P. [Book review] From precarious employment to precarization of life / ed. by Zh. T. Toshchenko. Moscow: Весь мир, 2022 [*Ot prekarnoy zanyatosti k prekarizatsii zhizni*] / S. V. Kozin, T. P. Zhidyaeva // Sotsiologicheskiy zhurnal. – 2023. – Vol. 29. – No. 1. – Pp. 177–191. – DOI 10.19181/socjour.2023.29.1.10. – EDN ZUHFEU.

7. Polterovich, V. M. Catch-up development under sanctions: a strategy of positive cooperation [*Dogonyayushchee razvitie v usloviyakh sanktsiy: strategiya pozitivnogo sotrudnichestva*] / V. M. Polterovich // Terra Economicus. – 2023. – Vol. 21. – No. 3. – Pp. 6–16. – DOI 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16. – EDN GHRIZO.

8. Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E., Tyurina, I. O. Reproduction of intellectual labor specialists: a sociological analysis [*Vosproizvodstvo spetsialistov intellektual'nogo truda: sotsiologicheskiy analiz*] / M. K. Gorshkov, F. E. Sheregi, I. O. Tyurina. – Moscow: ФНИСЦ РАН, 2023. – 383 p. – ISBN 978-5-89697-413-0. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023. – EDN DMQCRN.

9. The lifeworld of workers: stability versus precarity [*Zhiznennyy mir rabotnikov: ustoychivost' versus prekarnost'*] / ed. by Zh. T. Toshchenko. – Moscow: Весь Мир, 2024. – 462 p. – ISBN 978-5-7777-0938-7. – EDN IEJRKS.

10. From precarious employment to precarization of life [Ot prekarnoy zanyatosti k prekarizatsii zhizni] / ed. by Zh. T. Toshchenko. – Moscow: Весь Мир, 2022. – 364 p. – ISBN 978-5-7777-0886-1. – EDN VOKUSY.

11. Precarious employment: origins, criteria, features [Prekarnaya zanyatost': istoki, kriterii, osobennosti] / ed. by Zh. T. Toshchenko. – Moscow: Весь Мир, 2021. – 400 p. – ISBN 978-5-7777-0852-6. – EDN ECFFBH.

12. Precariat: formation of a new class (experience of sociological analysis) [*Prekariat: stanovlenie novogo klassa (opyt sotsiologicheskogo analiza)*] / ed. by Zh. T. Toshchenko. – Moscow: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 p. – ISBN 978-5-906001-76-4. – EDN ATVUBE.

13. Toshchenko, Zh. T. Precariat: from proto-class to a new class [*Prekariat: Ot protoklassa k novomu klassu*] / Zh. T. Toshchenko. – Moscow: Наука, 2018. – 350 p. – ISBN 978-5-02-040118-1. – EDN VKRCMM..

МАМОНОВА Ольга Николаевна
доктор психологии,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ
РАН, Москва, Россия
mamonova1203@gmail.com

MAMONOVA Olga Nikolaevna
Doctor of Philosophy in
Psychology, Ph.D. in Sociology,
senior researcher, Institute of
Sociology, FCTAS RAS,
Moscow, Russia
mamonova1203@gmail.com

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-118-5-102-105

Конференция Исследовательского комитета «Социология образования» Международной социологической ассоциации (ISA RC04) «Education and AI» / ISA RC04 Midterm Conference: Education and AI

24–26 сентября 2026 г. в Белграде при поддержке Министерства информации и телекоммуникаций Сербии и лично представителя сербского отделения Российского общества социологов профессора Бориса Братины состоялась промежуточная конференция Исследовательского комитета «Социология образования» Международной социологической ассоциации (ISA RC04) «Education and AI».

Организатором конференции выступил Исследовательский комитет по социологии образования Международной социологической ассоциации (ISA RC04 Sociology of Education). Принимающей стороной стал Белградский университет — Факультет образования и Центр робототехники и искусственного интеллекта в образовании (CRAIE), действующий при факультете и при Национальном центре ЮНЕСКО по международному институту онлайн-образования в Сербии. Мероприятие организовано в сотрудничестве с Сербской социологической ассоциацией, Сербской академией образования и Институтом политических исследований в Белграде.

В центре внимания пленарного заседания конференции Education and AI» оказались вопросы взаимодействия образования и искусственного интеллекта, а также формирование новой социологической повестки дня для социологии образования в условиях стремительной цифровизации. Пленарное заседание объединило ведущих исследователей и организаторов конференции, представивших как концептуальные, так и институциональные перспективы развития данной области.

Выступление профессора, доктора наук Мариоса Врионидиса, президента Исследовательского комитета по социологии

образования Международной социологической ассоциации (ISA RC04), представителя Европейского университета Кипра на тему «Образование и ИИ: социологическая повестка дня для социологии образования» (Education and AI: A Sociological Agenda for the Sociology of Education) определило вектор трёхдневного обсуждения, обозначив теоретические и методологические вызовы, с которыми сталкивается социология образования перед лицом распространения искусственного интеллекта.

С приветственными словами к участникам обратились профессор, доктор наук Данимир Мандич, декан Факультета образования и директор Центра робототехники и искусственного интеллекта в образовании Национального центра ЮНЕСКО IIOE в Сербии (Белградский университет, Факультет образования, Белград, Сербия), и профессор, доктор наук Сретен Елич, президент Сербской социологической ассоциации, представляющий Белградский университет (Сельскохозяйственный факультет, кафедра общей экономической теории, социологии, социологии села и хозяйственного права, Белград, Сербия).

В рамках пленарного заседания доктор социологических наук Наталья Лебедева-Несевря, представляющая Пермский государственный национальный исследовательский университет (кафедра социологии, Пермь, Российская Федерация), выступила с докладом «Искусственный интеллект в социально значимых сферах: факторы доверия среди россиян». Доклад был посвящён социологическому анализу факторов, определяющих уровень доверия российских граждан к применению искусственного интеллекта в социально значимых областях (на примере медицины).

Шрирамулу Госиконда (Sreeramulu Gosikonda) с кафедры социологии факультета социальных наук Университета Бенарас Хинду (Варанаси, Индия) представил доклад «Учителя, технологии и трансформация: преодоление цифрового разрыва с помощью ИИ в образовании». Его выступление было сосредоточено на роли педагогов в условиях технологической трансформации образования и на том, как искусственный интеллект может способствовать сокращению цифрового неравенства между разными группами учащихся и регионами.

Пленарное заседание охватило широкий спектр тем — от теоретического осмысления повестки дня социологии образования в эпоху ИИ до конкретных эмпирических исследований доверия к искусственному интеллекту и практик преодоления цифрового разрыва в образовании, что придало обсуждению выраженный международный и междисциплинарный характер.

Мероприятие прошло при непосредственном участии делегации из России. Активное участие в работе конференции приняла первый федеральный вице-президент РОС, руководитель Исследовательского комитета РОС «Экосоциология», доктор социологических наук,

профессор И.А. Сосунова: она представила доклад «Экологизация образовательной стратегии университетов в условиях новых вызовов» и выступила модератором пленарного заседания второго дня конференции. Второй блок пленарных выступлений был посвящён проблеме готовности педагогов к работе с искусственным интеллектом и тому, как ИИ меняет сами представления о профессии учителя. Доклада Магдалини Коликифа, доцента кафедры социологии образования факультета начального образования Школы гуманитарных и социальных наук Университета Фессалии (Волос, Греция) и ее коллег под названием «Большие, генеративные ожидания: готовность греческих будущих учителей интегрировать искусственный интеллект в будущую педагогическую практику» вызвал горячие дискуссии. Название обыгрывает одновременно генеративные модели ИИ и завышенные ожидания, связанные с их внедрением в образование.

Доклад Сибель Акйылдыз в соавторстве с Семен Левентоглу «Меняет ли искусственный интеллект восприятие идеального учителя? Влияние использования ИИ на профессиональный статус в турецком высшем образовании» был посвящён тому, как применение ИИ в высшей школе Турции отражается на представлениях об идеальном учителе и на профессиональном статусе преподавателя.

Уильям Брэдли (Университет Рюкоку, Япония), представил доклад «Мастер-нарратив ИИ: прерванно» в котором анализируется господствующий нарратив об искусственном интеллекте и ставится под сомнение его линейность и безальтернативность.

Блок пленарных выступлений сфокусировался на субъективной стороне технологической трансформации образования: на готовности будущих учителей работать с ИИ, на изменении образа «идеального педагога» и профессионального статуса преподавателей, а также на критическом переосмыслении доминирующего нарратива об искусственном интеллекте в образовании.

В тот же день, 25 сентября 2026 г., на факультете политических наук Белградского университета профессор И.А. Сосунова выступила с докладом «Социальная экология как сфера социологического знания и роль известного сербского учёного Данило Ж. Марковича в её становлении» на пленарном заседании Общенационального форума по социальной экологии (отдельное мероприятие, проводившееся параллельно с конференцией ISA RC04).

В рамках секционных заседаний кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН), руководитель Исследовательского комитета РОС «Социология образования» Е.С. Попова представила доклад, посвящённый взаимосвязи ресурсного потенциала семьи, цифрового разрыва и образовательных шансов молодёжи и выступила в качестве сомодератора сессии.

Сессия была посвящена теме «Цифровое со-производство образования: отношения между родителями, учащимися и

образовательными институтами как основа для понимания вызовов ИИ». Её центральная идея — рассматривать образование не как услугу, которую оказывают организации, а как совместный процесс, в котором участвуют родители, учащиеся и образовательные организации. Именно эти отношения позволяют глубже понять, какие вызовы несёт искусственный интеллект для образования.

О.Н. Мамонова, доктор психологии, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Сектора социологии профессий и профессиональных групп Института социологии ФНИСЦ РАН, модерировала сессию конференции и представила доклад «Может ли искусственный интеллект стать новым наставником? Перспективы и риски утраты культурного кода в эпоху глобальных трансформаций».

Сессия была посвящена социальным проблемам, смещающим акцент в сторону социотехнических, педагогических и культурных аспектов. Основные темы, затронутые в процессе обсуждения: как искусственный интеллект встраивается в подготовку учителей, предметное содержание, творческие практики и трансляцию культурных ценностей; что происходит с образованием как социальным институтом, когда его всё активнее опосредуют алгоритмические системы.

Активно участвовало в сессиях и Уральское отделение РОС: А.К. Клюев, А.П. Багирова, Л.В. Золотницкая в разные дни работы конференции выступали и в качестве сомодераторов сессий, и в качестве докладчиков, осветив проблемы применения ИИ в социальной сфере и в образовании.

На заключительном пленарном заседании председатель оргкомитета конференции «Образование и искусственный интеллект» профессор Урош Шувакович от имени президента Сербской социологической ассоциации профессора Сретена Елича вручил Почётный диплом с благодарностью за исключительный личный вклад и содействие в подготовке к конференции президенту Российского общества социологов, академику Российской академии социальных наук (РАСН), доктору философских наук, профессору В. А. Мансурову.

.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

XV Международная научно-практическая конференция "Актуальные вопросы науки, общества и образования". Подать документы для участия необходимо до 15 октября 2026 г. включительно.

Международная научно-практическая конференция "Формирование и эволюция новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества". Заявки на участие и материалы для публикации принимаются до 27 октября 2026 года включительно..

Международная научно-практическая конференция "Цифровизация: новые тренды и опыт внедрения". Окончание срока приема документов для участия - 24 августа 2026 г.

XXXIII Международная научно-практическая конференция "Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации". Окончание срока приема документов для участия - 6 ноября 2026 г.

XXXVI Международная научно-практическая конференция "Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования". Статьи и материалы принимаются по 10 ноября 2026 года.

XXXVII Международная научно-практическая конференция "Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки". Подать документы для участия необходимо по 13 ноября 2026 г.

Международная научно-практическая конференция "Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности". Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 1 октября 2026 г.

Международная научно-практическая конференция "XXI Колосницынские чтения. Развитие человеческого потенциала в системе социально-культурного образования: вызовы, стратегии, практики". Заявку на участие необходимо подать до 25 октября 2026 года. Конференция будет проходить 27-28 ноября 2026 года на базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Патриотическое воспитание в современном обществе: проблемы, традиции, инновации, перспективы". Для

участия в работе конференции необходимо подать заявку до 20 октября 2026 года. Конференция состоится 6 ноября 2026 года в Центре военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» (Воронеж).

XXVIII Международная научно-практическая конференция "Современные исследования: теория, практика, результаты". Окончание срока приема документов для участия - 2 октября 2026 года.

XXXVI Международная научно-практическая конференция "Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования". Статьи и материалы принимаются по 10 ноября 2026 года. Конференция состоится 10 ноября 2026 года в Москве.

XXXI Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития науки, общества и образования". Статьи и материалы принимаются до 2 ноября 2026 г. включительно.[1]

[1] Подробности на сайте http://www.kon-ferenc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр**. Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосо четание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

https://www.rupoisk.su/

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal “P.O.I.S.K” must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp**. (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;

- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;

- The author’s certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author’s edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

https://www.rupoisk.su/

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск №5(118)
Сентябрь-Октябрь 2026 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/